

iPolytech

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации

ЯЗЫК, НАУКА И ТЕХНИКА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
11-18 АПРЕЛЯ 2022 ГОДА

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**ИРКУТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

приоритет2030⁺
лидерами становятся

ЯЗЫК, НАУКА И ТЕХНИКА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

*Материалы
II Всероссийской научно-практической студенческой
конференции с международным участием*

(г. Иркутск, 11–18 апреля, 2022 г.)

Сборник материалов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
**Иркутского национального исследовательского
технического университета**
2022

УДК 81-114.2
ББК 81+81

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом ИРНИТУ

Язык, наука и техника в диалоге культур. Материалы II Всеросс. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Иркутск, 11–18 апреля 2022 г.) : сб. материалов. – Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2022. – 120 с.

Содержит статьи студентов, магистрантов, посвященные актуальным проблемам лингвистических исследований, переводу как акту межъязыковой коммуникации; теории и практике межкультурного общения, вопросам научно-технических достижений стран изучаемых языков.

Организатором конференции является Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета.

Редакционная коллегия:

Пашаева И.В. – отв. за выпуск, канд. филол. наук, доцент, зам. директора института лингвистики и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»;

Богинская О.А. – д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков № 2 ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»;

Агеева Г.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»;

Болдаков П.И. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»;

Ю Е.Д. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»

*Материалы публикуются в авторской редакции
и отображают персональную позицию участника конференции.
Авторы опубликованных статей и тезисов несут ответственность
за подбор и точность приведенных фактов, цитат,
экономико-статистических данных и прочих сведений.*

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

IRKUTSK NATIONAL RESEARCH
TECHNICAL UNIVERSITY

priority2030⁺
leaders are made, not born

**LANGUAGE, SCIENCE AND TECHNOLOGY
IN A DIALOGUE OF CULTURES**

*The II Student
Scientific and Practical Conference
with International Participation*

(Irkutsk, April 11–18, 2022)

Collection of academic papers

**Published by
Irkutsk National Technical Research University
2022**

УДК 81-114.2
ББК 81+81

Published by the recommendations of the Editorial and Publishing Council
of INRTU

Language, Science and Technology in a Dialogue of Cultures. The II Student Scientific and Practical Conference with International Participation (Irkutsk, April 11–18, 2022) : collection of academic papers. – Irkutsk : Publishing house of INRTU, 2022. – 120 p.

Written by undergraduate and graduate students on the issues of linguistics, translation studies and technology.

The conference was held by the Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Irkutsk National Research Technical University.

Editorial Board:

Pashayeva I.V., Editor-in-chief, PhD (Philology), Associate Professor, Deputy Director of the Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Irkutsk National Research Technical University

Boginskaya O.A., Advanced Doctor (Philology), Professor of the Department of Foreign Languages No. 2, Irkutsk National Research Technical University;

Ageeva G.A., PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 2, Irkutsk National Research Technical University;

Boldakov P.I., PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 2, Irkutsk National Research Technical University;

Yu E. D., PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 1, Irkutsk National Research Technical University.

The authors are responsible for the selection and accuracy of facts, quotes and other data. Original author files were used in the academic articles. The authors were authorized to use their own writing style.

Redactor T.N. Potylitsina
Prepress A.Ch. Radnaeva

Signed off for printing on June 23, 2022. Format 60 x 90 / 16.
Offset paper. Digital printing. Printed sheets 7,75.
Print run: 500 copies. Order 91. Plan item 36.

Printed by Publishing House of
FSBIOHE Irkutsk National
Technical Research University
664074, Irkutsk, 83 Lermontov str

© INRTU, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Amgalan A.</i> INVESTIGATION OF DICTIONARY SKILLS OF ENGINEERING STUDENTS.....	7
<i>Аникеева-Борн О.Ф.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ГРУППЫ «FAUN» ПЕСНИ «WALPURGISNACHT».....	14
<i>Беспалов А.А., Самосюк И.П.</i> ВЛИЯНИЕ КАТЕГОРИИ РОДА НА ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	19
<i>Богоутдинов В.В.</i> ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ДЕРЕВЯННОГО ВЫСОТНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ?.....	23
<i>Ваганова М.О., Зимина С.А.</i> К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА.....	28
<i>Васильева Л.Г., Бальжинова О.Н.</i> ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	31
<i>Вегера П.А., Егорова М.А.</i> ПОЧЕМУ НОСИТЕЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОГУТ ДОПУСКАТЬ ОШИБКИ В СВОЕЙ РЕЧИ И ИМ ЗА ЭТО НЕ СТЫДНО?.....	35
<i>Верхотурова В.В., Синёва Ю.О.</i> РОЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ...	40
<i>Говорина С.И., Дзюба А.Б.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ОБЩИМ СМЫСЛОМ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА.....	51
<i>Елисеев А.Е.</i> МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА США XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	54
<i>Enkhzul B.</i> DISCOURSE IN LINGUISTICS.....	58
<i>Корытов Ф.А., Егорова М.А.</i> ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАДИОСВЯЗИ В АВИАЦИИ.....	62
<i>Nisamutdinowa S.V., Oreschkin N.D., Krjukowa A.A.</i> DER UNIVERSITÄTSCAMPUS ALS EINE EFFEKTIVE METHODE UM DEN LERNPROZESS ZU KONTROLLIEREN.....	66
<i>Куклин Н.В., Холдеева Е.Ю.</i> ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ MOODLE ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИРНИТУ.....	72

<i>Нецветаева Ю.С.</i>	
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	77
<i>Nosonova A.E., Shadaeva L.I.</i>	
ON THE ISSUE OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE REAL ESTATE MARKET IN THE CITY OF IRKUTSK.....	83
<i>Oyunsaikhan B.</i>	
USING «QUIZIZZ» ON PRACTICING TOEFL STRUCTURE AND WRITTEN EXPRESSION.....	89
<i>Romanova D.A.</i>	
DER COMMERZBANK TOWER: DAS EINZIGARTIGE BÜROGEBÄUDE.....	97
<i>Северина Я.Д., Дружинина Н.С.</i>	
ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВА МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ.....	103
<i>Ханларов А.М., Зудаева В.В.</i>	
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И СЛОВА-АНГЛИЦИЗМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЧИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..	107
<i>Шурик М.В., Бузунова У.Ю.</i>	
ДИСКУРС МОДЫ: ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	113
<i>Сведения об авторах.....</i>	117

INVESTIGATION OF DICTIONARY SKILLS OF ENGINEERING STUDENTS

A. Amgalan

Mongolian University of Science and Technology

This study aimed to reveal dictionary use by mechanical engineering students at the Mongolian University of Science and Technology (MUST). English for Communicational Purpose and English for Specific Purpose (ESP) contexts as regards of the mechanical students' preferences of dictionary types, reason of using dictionaries, purpose of use and the language skills improvement based on dictionaries for learners were investigated through the survey. Fifty-eight mechanical engineering students participated in the questionnaire on the dictionary use. The results of the questionnaire were helpful to identify mechanical engineering students' attitudes to the dictionary use for their professional needs. The students should study how to use different types of dictionaries especially monolingual dictionaries.

Key words: *vocabulary, monolingual dictionary, language skills, translation, reading texts.*

A dictionary is one of the most common references for students to acquire new terms and vocabulary. Vocabulary is considered to be the most important source of language proficiency (Carter & McCarthy, 1988). In English as a second language (ESL) and English as a foreign language (EFL) learning vocabulary items plays a vital role in all language skills (i.e. listening, speaking, reading, and writing) (Nation, 2001). Dictionaries can be divided into general and specialized dictionaries. The general dictionaries, as the name implies, deal with general side of one or several languages. It is aimed at covering some of the most commonly occurring words in English, in Mongolian etc. A specialized dictionary, on the other hand, focuses on narrow and specialized part of a language, for example the words used in engineering, medicine, accounting, etc.

In our case we are trying to find out what type of dictionaries are used by the mining students at MUST and their purpose and reason to use dictionaries. Using dictionary is quite complex for non-English majoring students and it requires skills of noticing, searching and selecting. Many students can not make full use of dictionary. Therefore it is important to gain experience for using dictionaries. Students use dictionaries to find meaning of the words during listening, speaking, reading, and writing process.

Different types of dictionaries

One distinction that can be made is that between dictionaries that deal with one single language and those that deal with several languages. There are many types of dictionaries. A dictionary that deals only with one language is called a monolingual dictionary. For example, English monolingual dictionaries like the Longman Dictionary of Contemporary English (LDOCE) or the Collins Cobuild Advanced Learner's Dictionary (CCALD) have English headwords, English definitions, and all examples and additional information are given in English. Another type of dictionaries is a dictionary that deals with two languages (e.g. English-Mongolian) is called a bilingual dictionary. For example, Oxford Mondudar English-Mongolian Dictionary, Mongolian-English Dictionary by D.Altangerel etc. Lastly, a dictionary that deals with more than two languages is called a multilingual dictionary. For example, Mongolian-Russian-English-German Mining Dictionary (basic terms) by S.Tsedendorj and others.

Bilingual dictionaries help learners quickly find the meanings of words, especially for words that are difficult to translate into English. Bilingual dictionaries are popular among learners at all levels (Baxter 1980), and learners use them for some purposes of vocabulary learning. Learners of all proficiency levels can use them to learn vocabulary and while less proficient learners tend to use bilingual dictionaries to look up totally unfamiliar words, advanced learners are more likely to use them to confirm their understanding of partially known L2 lexical items (Atkins & Varantola 1997; Hulstijn 1993; Knight 1994). Research also highlights positive effects of bilingual dictionaries on the learners' L2 development especially on their reading comprehension abilities (Folse, 2004; Knight, 1994; Luppescu & Day, 1993). Using bilingual dictionaries as the only reference source may hinder them from developing writing vocabulary because bilingual dictionaries focus on the translations of words rather than usages (Nation, 2008). Researchers say that three conditions show that learners know a word. They are: lexical patterning; grammatical patterning; and how it is pronounced and spelled (McCarthy, 1996).

On the other hand some researchers claim that the attention of monolingual dictionaries on high frequency words is much more than bilingual dictionaries. Baxter (1980) also claims that a monolingual dictionary does not only demonstrate definitions as alternative to the use of lexical items but also provides the means to employ definitions. In contrast to bilingual dictionaries, monolingual learner's dictionaries are used by intermediate and advanced level learners.

The current study reveals that the Internet (online) based dictionaries are gaining popularity among EFL learners within contexts where computers and connection to the Internet are easily accessible. The study provides information for teachers that they need for conducting training for dictionary use skills and strategies with reference to printed or online dictionaries to their students.

Purpose of using dictionaries

Even though dictionaries can be used for many different purposes, a useful distinction that can be made is that between comprehension (decoding) and production (encoding) purposes. Nation (2001) provides the following lists of typical uses:

Typical comprehension uses are:

- Looking up unknown words that are encountered when listening or reading
- Confirming the meanings of partially known words
- Conforming guesses from context

Typical production uses are:

- Looking up unknown words needed for speaking or writing
- Looking up spelling, pronunciation, meaning, grammar, constraints on use, collocations, inflections and derived forms of partly known words
- Confirming the spelling, pronunciation, meaning etc. of known words
- Checking that a word actually exists
- Finding a different word to use instead of a known one (a synonym)
- Correcting errors and mistakes

Dictionary use and language skills improvement

The proper use of dictionaries can be helpful in improving the language skills. The dictionary use in professional education can be helpful in refining their linguistic abilities. Students can increase their vocabulary using dictionaries and at the same time enhance their understanding by referring to the dictionary thus improving their language skills as reading, writing, speaking and listening. In general, teachers noticed the importance of dictionary in language learning process as the dictionary is a serving tool to improve students' language skills. This is very essential to ensure that the students understand the content of the language materials.

Unawareness of the importance of a dictionary when learning a new language is also reflected in the fact that dictionary skills are not included as an important measurement in language testing like other language skills (e.g., reading, writing, speaking, and listening). But mastering dictionary skills is important in the language learning process, particularly regarding reading and writing (Mari Carmen Campoy-Cubillo, 2015. p.121). Dictionaries are mostly used to assist students' understanding and improving the skill of reading. Reading would be interesting if students can understand the material, and this is when the dictionary plays its role as a medium to facilitate the students in reading. The students in professional schools need a special focus on language skills. In case of mechanical engineering students, the need of proficiency in language raises as they have to communicate at mechanical site with foreign professionals. After graduation from the university many of the mechanical students work in Oyu Tolgoi,

South Gobi Sand (SGS) and Energy Resource companies where many foreign professionals work.

Methodology

This study aimed at revealing dictionary use by mechanical engineering students at Mongolian University of Science and Technology (MUST) in professional context as regards of the students' preferences of dictionary types, the purpose and reason of using dictionaries.

For this purpose, questionnaire was used for data collection. The questionnaire was designed on the assumption that dictionary use skill is necessary for learning English by engineering students. The questionnaire had 4 parts and every part had 4-5 items on basic information of the dictionary types that are used by the students, purpose and reasons of using a dictionary, and dictionary use in improving language skills of the students. The participants were 58 fourth year students whose major is mining engineering and these students have studied English for 5-8 years at schools and university. 13 students have passed S. CE102, S. EST 210 English courses at the university and 45 students are learning S. CE102, S. ESP310 English courses at the university.

To find the frequency of use for each part, a five point Likert scale was used with the options, "never", "sometimes", "often", "usually", and "always".

No			Never	Sometimes	Often	Usually	Always
1	I use a dictionary for the purpose	To know the meaning of the words and terms			5 8.62%	29 50%	23 39.6%
		To find out the correct pronunciation of the words		5 8.62%	25 43.1%	18 31%	10 17.2%
		To read texts and understand full text		4 6.8%	12 20.7%	31 53.4%	24 41.3%
		To translate professional texts		1 1.7%	9 15.5%	29 50%	19 32.7%

The results of the questionnaire for the first part indicated that the students mostly (41.3% always and 53.4% usually) use dictionaries to read texts and understand full texts and when they work with professional texts and then they use dictionary to know the meaning of the words and terms (39.6% always and 50% usually) but they use a dictionary not often to find out the correct pronunciation of the words and terms (17.2% always and 31% usually).

№			Never	Some-times	Often	Usual-ly	Al-ways
2	I usually use these types of a dictionary when I work on professional texts	I prefer to use a mining professional dictionary	1 1.7%	3 5.17%	14 24.1%	21 36.2%	17 29.3%
		English – Mongolian and Mongolian-English Dictionary	1 1.7%	3 5.17%	6 10.3%	24 41.3%	22 38%
		English-English dictionary (Monolingual dictionaries as Longman, Oxford, Cambridge etc.)	4 6.8%	8 13.7%	18 31%	16 27.5%	14 24.1%
		On-line dictionary (www.bolor.toli)		2 3.4%	15 25.8%	25 43%	16 27.5%
		Mobile dictionary (Masaalai etc.)	1 1.7%	3 5.1%	12 20.7%	16 27.5%	18 31%
		Others					

Students mostly use on-line dictionary as www.bolor.toli (27.5% always and 43% usually) or bilingual dictionary as English-Mongolian and Mongolian – English dictionary (38% always and 41.3% usually). According to the survey not many students use mobile phone based dictionary (31% always and 27.5% usually). Also only (24.1% always and 27.5% usually) prefer to use monolingual dictionary.

№			Never	Some-times	Often	Usual-ly	Al-ways
3	I use a dictionary because (the reason	I am in habit of using a dictionary.	1 1.7%	4 6.8%	18 31%	20 34.4%	22 38%
		Pictorial information in the dictionary	2 3.4%	5 8.6%	14 24.1%	21 36.2%	20 34.4%

of using a dictionary)	ary helps me to understand vocabulary and terms.					
	it is easy to memorize meanings of words and terms.		1 1.7%	12 20.7%	26 44.8%	19 32.7%
	It's difficult to find out the meaning of the words without a dictionary.	1 1.7%	2 3.4%	16 27.5%	16 27.5%	25 43%

Many of the students (32.7% always and 44.8% usually) say that it is easy to memorize the meanings of words and terms when they use dictionary. Also many students explain the reason of using dictionary as they are in habits of using dictionary (38% always and 34.4% usually) and some students (34.4% always and 36.2% usually) say that pictorial information in the dictionary helps them to understand vocabulary and terms.

No			Never	Sometimes	Often	Usually	Always
4	I use a dictionary to improve these skills	Reading	1 / 1.7%	2/3.4%	14/24.1%	23/39.6%	24/41.3%
		Writing	1/1.7%	2/3.4%	10/17.2%	21/36.2%	25/43%
		Speaking	2/3.4%	8/13.7%	10/17.2%	19/32.7%	18/31%
		Listening	3/5.1%	9/15.5%	9/15.5%	21/36.2%	11/19%

When the students use dictionaries they improve such language skills as reading (41.3% always and 39.6% usually), writing (25.43% always and 21.36% usually).

The main objective of this study was to find out what type of dictionaries are mainly used by the mechanical engineering students at MUST, the reasons for using dictionaries and the purpose of using these dictionaries and what skills are improved when the students use dictionary.

The results of the questionnaire for the first part indicated that the students mostly use dictionaries to read texts and understand full texts and when they work with professional texts and then they use dictionary to know the meaning of the words and terms but they use a dictionary not often to find out the correct

pronunciation of the words terms. Students mostly use on-line dictionary as www.bolor.toli or bilingual dictionary as English-Mongolian and Mongolian – English dictionary. Not many students use mobile phone based dictionary and only few students preferred to use monolingual dictionary. Many of the students say that it is easy to memorize meanings of words and terms when they use dictionary. Also many students explain the reason of using dictionary as they are in habits of using dictionary and some students say that pictorial information in the dictionary helps them to understand vocabulary and terms. The responses of the students are proved that dictionary using skill is important in the language learning skills, particularly regarding reading and writing. According to the study our students should improve their use of monolingual dictionaries as English-English dictionaries and they should learn to use dictionaries for pronunciation accuracy improvement.

References

1. Atkins, B. T. S., & Varantola, K. (1997). Monitoring dictionary use. *International Journal of Lexicography*, 10(1), 1-45.
2. Baxter, J. (1980). The dictionary and vocabulary behavior: a single word or a handful? *TESOL Quarterly*, 14, 325-336
3. Carter, R., & McCarthy, M. (Eds.).(1988). *Vocabulary and language teaching*. London: Longman.
4. Folse, K. (2004). *Vocabulary myths: Applying second language research to classroom teaching*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press.
5. Luppescu, S. & Day, R. (1993). Reading, dictionaries, and vocabulary learning, *Language Learning Journal of International Students* 69 43(2), 263-287.
6. Mari Carmen Campoy-Cubillo. *Assessing Dictionary Skills*. *Lexicography ASIALEX* (2015) 2:119–141
7. McCarthy, M. (1996). *Vocabulary*. Oxford, Oxford University Press.
8. Nation I.S.P., (2001). *Learning vocabulary in another language*. Cambridge: Cambridge University Press
9. Nation I.S.P., *Teaching vocabulary: strategies and techniques*. Boston, MA: Heinle, 2008 (222 pages)
10. Knight, S. (1994). Dictionary use while reading: The effects on comprehension and vocabulary acquisition for students of different verbal abilities. *Modern Language Journal*, 78(3), 285-299.
11. Hulstijn, J. H. (1993). When do foreign-language readers look up the meaning of unfamiliar words? The influence of task and learner variables. *Modern Language Journal*, 77, 139-147.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ГРУППЫ «FAUN» ПЕСНИ «WALPURGIS-
NACHT»**

О.Ф. Аникеева-Борн

Иркутский государственный университет

В статье предпринимается попытка выявить характерные черты песенного перевода с немецкого языка на русский. Рассматриваются виды перевода песен, проводится анализ специальной, методической и справочной литературы, а также сравнительно-сопоставительный анализ текстов перевода и оригинала на основе классификации переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова. Установлено, что песенный перевод, как жанр художественной литературы, имеет свои специфические особенности, которые необходимо передать, чтобы добиться адекватного перевода.

Ключевые слова: *песня, поэтический текст, особенности песенного текста, виды перевода песен, функция эстетического воздействия, переводческие трансформации.*

O. Anikeeva-Born

Irkutsk State University

**THE PECULIARITIES OF THE SONG TRANSLATION ON THE
MATERIAL OF THE GERMAN-SPEAKING GROUP «FAUN» OF THE
SONG «WALPURGISNACHT»**

The article studies the characteristics of the song translation from German into Russian. The types of the translation of songs are considered, special, methodical and reference literature is analyzed, as well as a comparative analysis of the texts of translation and the original on the basis of classification of translation transformations of V.N. Komissarov is suggested. Specific features of the song translation as a fiction genre, which should be transferred to achieve an adequate translation are found.

Key words: *song, poetic text, peculiarities of the song text, types of songs translation, function of aesthetic influence, translation transformations.*

Проблема перевода художественной литературы, а в частности поэтических текстов рассматривается многими учеными и лингвистами, кото-

рые посвящают ей свои многочисленные работы. Однако, как подчеркивает С.В. Тюленев, данная проблема несмотря на широкий спектр представленных работ подробно не рассматривается и становится вопросом многих дискуссий.

Так, песня – как один из жанров лирического стихотворения относится к художественному творчеству, но изучив работы знаменитых лингвистов-переводоведов, мы обнаружили, что работ, посвященных конкретно переводу песен нет, что делает проблему песенного перевода особенно актуальной в контексте современной лингвистики.

Целью данной статьи стало выявление особенностей песенного перевода с немецкого языка на русский текста «Walpurgisnacht» немецкоязычной группы «Faun».

Поэтический текст не имеет границ в постижении чего-то нового, он постоянно изменяется [Тюленев, 2004, с. 253]. Песни приобретают новую уникальную форму, они, как и произведения художественного искусства отражают вечные ценности и поднимают общечеловеческие проблемы. Песня, как сочетание текста и мелодии, является посредником той или иной культурной традиции, она наделена своеобразными реалиями. Так, песня группы «Faun» «Walpurgisnacht» раскрывает нам реалию «Вальпургиевой ночи», ее празднество и волшебство, коннотация которой не известна для многих людей, не знакомых с культурными и мифологическими мотивами.

Как жанр художественного произведения песня обладает рядом особенностей: эмоциональность, эстетичность [Бабенко, 2005, с. 44], уникальность и неповторимый почерк, и стиль автора [Алексеева, 2008, с. 322]. Еще два важных критерия были выделены Вилемом Матезиусом – оценочность и тождество художественного воздействия перевода на целевую аудиторию [Оболенская, 2006, с. 92]. В данной песне, мы наблюдаем это равенство через правильную передачу ключевых слов, таких как: «Träume, Feuer, Zauber, Tänze, Geige» (мечты, костер/огонь, магия/колдовство, танцы, скрипки) и т.д., а также через игру слов: *Lauernd Winde heimlich fährt*/Прислушивающихся к тайному дуновению ветра/Тайно в ветра путь вплелись, где в оригинале, по-нашему мнению, имеется ввиду «*der Fahrtwind*» – «воздушный поток, попутный ветер», которое автор песни разбивает на существительное и глагол, добавляя метафоричности и движения песне. И более того, важно то, что переводчики также хорошо сумели обыграть это средство выразительности, придать некой динамики строке и дать возможность представить буквально, что «дикари и Лилиты едут по ветру».

Однако, нельзя не отметить, что песенный текст придерживается рифмы, мелодичности и определенного ритма, и стихотворного слога, которые и отличают ее как особенный художественный жанр. Существует четыре вида песенного перевода, которые отличаются друг от друга вре-

менем, затрачиваемым на перевод, и, соответственно, целью, на которую он рассчитан. Так, машинный перевод является самым быстрым, но не самым корректным; пословный же нацелен на доскональный разбор текста и его грамматических и лексических структур, но при таком виде перевода, результативный текст теряет эстетическое воздействие на читателя. Следующие два вида: рифмованный и эквиритмический, хотя и самые трудоемкие, но именно они ставят перед собой задачу передать не только заложенный смысл оригинала, но и подарить слушателю/читателю тот самый поэтический восторг, разница лишь в том, что второй вариант передает полностью подлинный ритм и слог стиха, которые можно вложить в мелодию [Различные виды..., 2013]. В данном случае, на основе нашего анализа, в интернете чаще всего встречаются переводы, которые не подстраиваются под подобные каноны. Один из выбранных нами для анализа переводов является пословным [Перевод песни..., 2016], в то время как второй – эквиритмический [Walpurgisnacht..., 2017], то есть здесь соблюден ритм песни и слог. Можно отметить, что в обоих вариантах смысл был передан, но в первом, определенно, не наблюдалось того целостного единства и эстетического удовольствия, что подводит нас к еще одной существенной характеристике поэтического текста.

А.В. Фёдоров и Ж. Мунэн подчеркивают первостепенную важность эстетического воздействия, с помощью которой можно обойти законы теории непереводимости. Благодаря, особым стилеобразующим чертам, образности, специально отобранной богатой лексике и литературным приемам песня выполняет эстетическую функцию, которую при переводе необходимо передать с учетом всех культурных и языковых особенностей [Основные особенности..., 2015]. Данная функция также дает возможность увидеть не только слова, образную речь и текст целиком, за которыми скрывается идея, но и его связь с музыкой, которая позволяет увидеть картину полностью, что и удалось воссоздать во втором переводе. Например, в данной песне встречается много метафор и сравнений, которые трудно передать: «Bis das erste Morgenlicht/Unser Traumgewebe bricht», что дословно: «до тех пор, пока первый утренний луч не порвет полотно снов». Для переводчиков здесь, безусловно, возникает вопрос, как сохранить метафору, ритм, придать той же красочности и лаконичности переводимому тексту, что и в песне. Но в обоих переводах, был найден выход: «До первых утренних лучей,/Которые разрывают материю нашей мечты», «Пока первый солнца луч/Не пробьет снов ткань и мглу», образность и красочность были переданы, хотя в первом варианте ритм нарушен, но этот перевод и не был нацелен на его соблюдение, тем не менее эстетический эффект благодаря подобной формулировке был получен, что подтвердило тот факт, что при умелом обращении с текстом, функция художественного перевода будет выполнена.

Все перечисленное выше неоспоримо является важными факторами, которые нужно учесть при переложении песенного текста на другой язык, однако без главных помощников, а именно – переводческих трансформаций, никакой перевод не может осуществиться. Именно поэтому, проанализировав оригинальный текст песни и его переводов, мы пришли к выводу, что переводчики песен активно используют различные приемы, в том числе трансформации, которые обеспечивают адекватный перевод. Так, В.Н. Комиссаров рассматривает понятие переводческих (межъязыковых) трансформаций как, преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. А самое известное определение, принадлежащее Л. С. Бархударову, гласит, что это многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов, 1975, с. 237].

За основу нашего анализа была взята самая полная на наш взгляд классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, который выделяет три вида: лексические, грамматические и комплексные [Карман, 2015, с. 107]. Так, среди лексических трансформаций были обнаружены лексические замены, генерализация и конкретизация: «Spiel» (игра) подвергается замене на существительное «звук»; «Reigen» (хоровод) – генерализации, слово переводится, как «танец»; «Zauberweisen», составное слово, которое можно перевести по-разному, переводчики конкретизируют его значение и используют эквиваленты: «колдовские песни», «колдовские заклинания». Кроме того, отмечаем применение модуляции или переосмысления во втором переводе: «wildes Volk», дословно «дикий народ» или другими подобными выражениями, должно было быть трансформировано, чтобы передать коннотацию правильно, что и предусмотрел переводчик, передав его как «нечисть».

Одни из самых распространённых трансформаций, на основе нашего анализа, стали грамматические. Здесь можно встретить членение предложений, где автор перевода разбивает оригинальное предложение в первой строфе на две части для удобства выражения мысли. Также, наблюдается многочисленное количество опущений и замен: выражения «In den Abendhimmel steigen» нет в целевом варианте второго перевода, но идея была передана через перевод с помощью глагола и наречия: «этой ночью ввысь взлетают». Здесь же, происходит грамматическая трансформация прилагательного «nächtlich», которое при переводе перешло в существительное «ночь». Более того, во многих примерах отмечаем измененный порядок слов: «Einmal nur im großen Kreise/tanzen wir auf jene Weise» – «Один раз только мы танцуем вот так/В большом круге».

И последнее, в художественных переводах нельзя обойтись без комплексных лексико-грамматических трансформаций, которые полноценно

помогают переложить смысл, изложенный в одной языковой группе, на другую в соответствии с учетом языковых норм целевого языка и культурных особенностей. В строках «wir treten wild und frei/Diesem alten Zauber bei», что дословно «мы вступаем (присоединяемся) вольно, дико к древней магии», в эквиритмическом переводе наблюдаем полную замену глагола с добавлением деепричастия, с изменением сигнификативного значения – «вольно мы летим, творя древней магии обряд». Также, наблюдаем здесь перестановку слов в предложении и объединение двух отдельных в оригинале прилагательных «wild und frei» в одно наречие «вольно», которое передает сигнификативное значение обеих лексем в оригинале и помимо всего, является примером грамматической трансформации – изменение части речи. В пословном переводе глагол подвергся также полной замене с изменением своего оригинального значения – «охватывает», и, следовательно, была применена комплексная трансформация с полным переосмыслением фразы подлинника: теперь магия выступает в роли субъекта, а не люди «мы».

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что использование при переводе различных приемов помогает переводчикам адекватно передавать песенный текст. К таким приемам относятся переводческие трансформации, применение которых способствует отражению культурной специфики песенного текста и не нарушает функцию эстетического воздействия.

Библиографический список

1. Walpurgisnacht - FAUN. Перевод [Электронный ресурс]. – URL: <https://stihi.ru/2017/05/23/420> (дата обращения: 07.03.2022).
2. Алексеева В.Н. Проблема перевода художественного произведения на иностранный язык. / В.Н. Алексеева // Ярославский педагогический вестник (Гуманитарные науки). – 2012 – Т.1, № 3 – С. 153-155.
3. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко, Ю. В Казарин. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 498 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 237 с.
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода: (лингвист. аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие / Ю.Л. Оболенская. – М.: Высш. шк., 2006. – 335 с.
7. Особенности поэтического перевода [Электронный ресурс]/ Персональная страница О.В. Науменко / ун-т имени Петра Могилы – Ни-

- колаев, 2013 –URL: <https://.albatranslating.ru> (дата обращения: 5.03.2022).
8. Перевод песни Walpurgisnacht (Faun) [Электронный ресурс]. –URL: https://de.lyrsense.com/faun/walpurgisnacht_faun (дата обращения: 07.03.2022).
9. Различные виды песенных переводов [Электронный ресурс]/ Тексты и переводы песен на русский язык –URL: <https://perevod-pesen.com> (дата обращения: 6.03.2022).
10. Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.

УДК 81.362

ВЛИЯНИЕ КАТЕГОРИИ РОДА НА ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Беспалов, И.П. Самосюк
МБОУ СОШ №73 г. Иркутска

Повышенный интерес к изучению иностранных языков, в частности к английскому языку, привлекает внимание к проблеме изучения категории рода и употреблению личных местоимений. В представленной работе анализируются и сравниваются личные местоимения в английском и русском языках.

Ключевые слова: иностранные языки, грамматика, часть речи, личные местоимения, род

GENDER CATEGORIZATION OF PERSONAL PRONOUNS IN ENGLISH (COMPARED WITH RUSSIAN)

A. Bespalov, I. Samosyuk
Irkutsk secondary school №.73

The increased interest in learning foreign languages, particularly the English, draws attention to the problem of studying the category of gender and the use of personal pronouns. In the presented work, personal pronouns in English and Russian are analyzed and compared.

Key words: foreign languages, grammar, parts of speech, personal pronouns, gender.

В эпоху глобализации, автоматизации и развития диалога культур ни у кого не возникает вопрос «Зачем нужны иностранные языки?». Вопрос выбора иностранного языка, как правило, также определен и зависит от необходимости и желания. А вот ответ на вопрос: «Как учить иностранные языки?» открыт, и поэтому постоянно разрабатываются различные методы, предлагаются способы и интерпретируются принципы.

Как известно, изучение иностранного языка зависит от многих факторов, в том числе от родного языка. Немцу, например, относительно легко выучить английский язык, так как оба языка принадлежат к одной (германской) ветви языков. А вот человеку, у которого родной язык китайский или японский будет намного сложнее, так как данные языки имеют совершенно иную структуру, отличную от английского.

Непросто дается изучение английского языка и жителям России, несмотря на большую популярность данного иностранного языка и высокую мотивацию тех, кто его выбирает. Сложность заключается в том, что, несмотря на то, что русский и английский языки принадлежат к одной (индоевропейской) языковой семье, группа (ветвь) языков у них разная [3]. Отсюда отличия не только в лексическом наполнении и нормах произношения, но и в грамматике. Важную составляющую грамматических основ английского языка занимают местоимения. Данное обстоятельство определяет актуальность представленной темы, повышая интерес к исследованию местоимений и сравнение их употребления в разных языках.

Сложности изучения местоимений возникают уже на этапе определения значений местоимений как самостоятельной части речи, так как одни слова этой категории имеют много общего с прилагательными, другие с существительными, порой при отсутствии номинативного отношения к предметам постоянным или их качествам [6]. Таким образом, несмотря на широту субъективного применения и меняющуюся предметную отнесенность, в онтологическом плане местоимения всегда обозначают одно и то же, причем часто без возможной синонимической замены [4].

Как же определяется понятие «местоимение» и какие типы местоимений можно выделить в английском языке? «Местоимение» определяют как «часть речи», «класс слов» или даже как «отдельное слово», указывающее на предмет, лицо или признак, не называя его [5].

Как было уже отмечено, изучение иностранного языка (в частности английского языка) начинается именно с местоимений, позволяющих уже на самом начальном уровне представить информацию в монологе или быть участником диалога. Например, простое предложение «My friends and I look forward to seeing you and your cousin», состоящее всего из 12 слов, включает в себя четыре местоимения.

Важно помнить правила правописания местоимений и учитывать их особенно в письменной деловой коммуникации. Например, в русском языке местоимение 1 лица единственного числа «я» пишется со строчной бук-

вы, а используемое для вежливого обращения местоимение «Вы» пишется с прописной буквы. В английском языке наоборот: местоимение «I» пишется с заглавной (прописной) буквы, а местоимение «you» со строчной:

– Hello, Bill. This is Mark speaking! Can I talk with your brother?

Своеобразием английского языка является отсутствие различия между местоимениями «Вы» и «ты» в разговоре между людьми разного возраста. Таким образом, перевод местоимения «you» с английского языка на русский может варьироваться в зависимости от контекста. Перевести данное местоимение можно как:

- непринужденное «ты» (в дружеской беседе);
- множественной формой «вы» (при обращении к группе лиц);
- вежливое «Вы» (в письменной деловой переписке).

При сравнении местоимений 3 лица единственного числа, следует помнить, что в английском языке местоимения «he» и «she» употребляются для обозначения лиц мужского и женского пола, а все предметы и понятия, причисляют к существительным среднего рода, который передается местоимением «it»[1].

В русском языке употребление местоимений 3 лица единственного числа («он», «она» и «оно») зависит от рода имен существительных. Данная особенность является типичной ошибкой при изучении русского языка как иностранного, так как в русском языке окончания существительных в именительном падеже не всегда определяют род [1]. Например, морфологическая структура существительных «тюль» и «тень» в именительном падеже идентична, а род у существительных разный.

В отношении животных местоимения «he» или «she» используются тогда, когда акцент делается на биологическом признаке, способности проявлять эмоции или выделении питомца его из общей массы [7]. Например:

– The cat is feeding her little ones, she is good mother.

– Timmy is our puppy. He is about the size of kitten.

Индивидуализироваться и становиться действующими лицами (а значит заменяться местоимения «he» и «she») животные (а порой и растения) могут и в художественной литературе (особенно, в фольклоре).

Некоторые существительные могут варьировать выражение рода. Например: существительное «student» может переводиться как «студент» и как «студентка» или «teacher» можно использовать для лица женского или мужского пола. Для определения рода таких существительных и корректного употребления личного местоимения обязательно нужен контекст [1].

– My friend is fond of fast food. She eats hamburgers every day!

Кроме того, в английском языке олицетворяются (даже в устной коммуникации) и отдельные неодушевленные существительные: the vessel, the ship, the boat the steamer, the freighter, the liner, the cruiser. Связано данное обстоятельство с культурными особенностями и традициями [2].

Например, в воспитании у многих поколений англичан чувства патриотизма, любви к морю, кораблю и морской службе.

– Please, look at the yacht. She is great.

По такому же принципу часто употребляются и любимые средства передвижения. Например, существительное «a car» (машина) часто употребляется как существительное женского рода.

– My uncle has got an old car, but She starts up so easy.

Интересно заметить, что существительное «plane» (самолет) не олицетворяется в английском языке и в отношении него употребляют местоимение «it», Вероятно, данное обстоятельство связано с прототипом самолета птице, в отношении которых используется местоимение «it». Чтобы не запутаться, когда использовать в отношении названных категорий местоимения «he», «she» или «it», следует помнить простое правило: «Если какое-то существо или предмет представляется Вам одушевленным, наделенным эмоциями и чувствами, то можно использовать в зависимости от его пола местоимения мужского или женского рода «he» или «she», в остальных случаях местоимение «it» [2].

Проведенное исследование показало, что между русскими и английскими местоимениями нет полного совпадения и для корректного их употребления в устной и письменной коммуникации необходимо знание языковых особенностей употребления, особенностей выражения рода, а также культурных традиций изучаемого языка.

Библиографический список

1. Категории рода в английском языке/American Club of Education [Электронный ресурс] – URL: <https://www.english-language.ru/articles/grammar/kategorii-roda-v-anglijskom-yazyike/> (дата обращения: 04.04.2022).
2. Колпакчи, М.А. Дружеские встречи с английским языком: учебник / М.А. Колпакчи. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: ЛУМИНА, 1975. – 224 с.
1. Место английского языка в генеалогии языков / Lingua Airlines Online English School [Электронный ресурс] – URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/mesto-anglijskogo-yazyka-v-genealogii-yazykov/> (дата обращения 02.04.2022)
2. Пешковский, А.М. Лингвистика. Поэтика. Стилистика: Избранные труды: Учебное пособие / А. М. Пешковский сост. и науч. ред. О. В. Никитин. М.: Высшая школа, 2007. – 699 с.
3. Словари и энциклопедии / Интернет-сервис Academic.ru [Электронный ресурс] – URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8>

[%D0%B5&from=ru&to=xx&did=&stypе](#)

(дата обращения 04.04.2022)

4. Туринова, О.О. Тенденции употребления личных и притяжательных местоимений в художественных переводах в аспекте теории языковых спектров/ О.О. Туринова //Вестник РУДН. Вопросы образования. Языки и специальность, 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-upotrebleniya-lichnyh-i-prityazhatelnyh-mestoimeniy-v-hudozhestvennyh-perevodah-v-aspekte-teorii-yazykovyh-spektrov/viewer> (дата обращения 01.04.2022)
5. Фрей, А.А. Местоимения в английском языке - все что нужно знать / А.А. Фрей // – Simplenglish [Электронный ресурс] – URL: <https://simplenglish.ru/mestoimeniya/> (дата обращения 02.04.2022)

УДК 69.032.2

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ДЕРЕВЯННОГО ВЫСОТНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ?

В.В. Богоутдинов

Иркутский национальный исследовательский технический университет

По всему миру деревянные высотные здания набирают популярность, так как древесина является экологически чистым строительным материалом с высокими механическими свойствами, и потому она может служить реальной альтернативой бетону и стали. Зарекомендовала себя древесина и в многоэтажном строительстве. В этом контексте выбранная тема является очень своевременной и актуальной. В статье проведен анализ дерева как строительного материала и показаны его основные преимущества в высотном строительстве. Кроме того, в работе приводятся примеры известных во всем мире деревянных небоскребов и определяются перспективы данного типа строительства для России.

Ключевые слова: *строительный материал, древесина, деревянное высотное здание, небоскреб, устойчивое развитие*

SIND HOLZHOCHHÄUSER DIE GEBÄUDE DER ZUKUNFT?

V. Bogoutdinov

Irkutsker Nationale Forschende Technische Universität

Holzhäuser sind heute im Trend, weil Holz eine umweltfreundliche Alternative zu Beton und Stahl ist. Auch im mehrgeschossigen Bauen hat sich der

vielseitige Holzbau längst etabliert. In diesem Zusammenhang ist das Thema sehr aktuell und zeitgemäß. Im Artikel wird Holz als Baustoff analysiert und seine Vorteile im Holzhochhausbau werden aufgezeigt. Außerdem werden bei der Analyse die Beispiele der weltbekannten Holz-Wolkenkratzer angeführt und Entwicklungen für den Hochhausbau in Russland bestimmt.

Schlüsselwörter: Baustoff, Holz, Holzhochhaus, Wolkenkratzer, Nachhaltigkeit

Der Baustoff Holz erlebt dank Nachhaltigkeitskriterien einen Aufschwung. Weltweit werden auch Hochhäuser aus Holz gebaut, denn es ist eine städtebauliche Lösung für die zu bebauenden Flächen, für den knappen Wohnraum und mit den neuesten Technologien und Holzwerkstoffen lässt sich die Hochhausgrenze von 80 Metern leicht überspringen [14, S. 98; 6]. Betrachten wir genauer, warum Holz als Baustoff so beliebt ist und welche Vorteile es im Holzhochhausbau hat.

Erstens, ist Holz umweltschonend [4; 6; 9] und, wie es bekannt ist, gehört Ressourcenverbrauch heute zu den bedeutenden Gegenwartsthemen, denn Menschen verbrauchen fast zweimal mehr Rohstoffe, als die Erde langfristig zur Verfügung stellen kann und Baubranche belastet die Umwelt besonders [13, S. 2]. Holz ist ein nachwachsender Rohstoff, die Herstellung von Bauprodukten aus Holz erfordert weniger Energie als die Produktion von Stahl und Beton [14, S. 27; 9]. Und außerdem kann ein Holz-Hochhaus fast vollständig recycelt werden, wenn es abgerissen wird [6]. Aber nicht nur die Produktion von Holz ist umweltfreundlich. Holz speichert auch CO₂, nachdem der Baum schon gefällt worden ist [9; 12]. Zwischen 40 und 100 Jahre kann der Naturstoff in seinem Inneren Kohlenstoff binden [9; 10], was einen großen Beitrag für ein besseres Klima in Großstädten leistet.

Zweitens sind ausgezeichnete Wärmedämmeigenschaften von Holz zu erwähnen. 6,5 Zentimeter Nadelholz zum Beispiel haben die gleiche Dämmwirkung wie 40 Zentimeter Vollklinker, darum eignet sich Holz so gut für energieoptimierte Gebäude und Gebäudehüllen lassen sich mit einer guten Wärmedämmung in deutlich geringerer Dicke realisieren [14, S. 55; 7]. Es gibt auch andere positiven Materialeigenschaften von Holz. Holz ist leicht und belastbar, aber elastisch. Zum Beispiel, im Verhältnis zum Gewicht trägt Holz viehzehnmal so viel wie Stahl, ist ebenso druckfest wie Stahlbeton, aber bietet gleichzeitig auch eine hohe Elastizität [5; 9].

Drittens, bietet Holz ein gesundes Raumklima, eine optimale Luftfeuchtigkeit und einen hohen Wohlfühlfaktor. Das liegt daran, dass Holz bei einer Luftfeuchtigkeit von über 30 Prozent Feuchtigkeit aufnimmt und wieder abgibt, wenn die Feuchtigkeit sinkt. Außerdem kann Holz Schadstoffe wie Formaldehyd absorbieren [9].

Kurze Bauzeit ist noch ein Vorteil beim Holzbau. Heute werden Bauteile für Holzfertighäuser (Wände, Decken, Dach) in trockenen Werkhallen vorgefertigt und direkt an einer Baustelle angeliefert, was die Bauzeit verkürzt [7; 9]. Außerdem benötigt Holz keine langen Trocknungszeiten und der Innenausbau kann sofort beginnen [7].

Obwohl viele Menschen an die Sicherheit von Holzhäusern zweifeln, ist Holz als Baustoff stabil und sicher [14, S. 36; 8; 9]. Trotz vieler Vorurteile gegenüber Holz als Baustoff bieten Holzhäuser aufgrund ihres geringen Gewichts einen sehr guten Schutz bei Erdbeben und Orkanen. Das heißt, sie können genauso trotzen wie Häuser aus Stahlbeton [4]. Und auch vor Bränden müssen Bewohner eines Holzhauses keine Angst haben, denn bei einem Feuer sind Holzhäuser nicht weniger sicher als solche aus Stahl oder Beton [1; 14, S. 125]. Sie sind nach Meinung mancher Experten sogar sicherer, denn Stahl brennt nicht, aber schmilzt schnell bei großer Hitze und verliert so seine Tragfähigkeit [9]. Holz kann oberflächlich in Brand geraten, aber bildet eine Verkohlungs-schicht, die das weitere Abbrennen stark verzögert [8].

Aber, was Vorteile hat, hat auch Nachteile. Und es gibt allerdings auch Nachteile beim Wohnen in einem Holzhochhaus. Dazu gehört in erster Linie eine schwache Schallisolierung. Aber dieses Problem ist einfach zu lösen. „Trittschall lässt sich mit entsprechender Dämmung unter dem Bodenbelag und in umschließender Konstruktion verringern, speziell gefertigte Spanplatten können ebenso für den Schallschutz eingesetzt werden“ [9]. Ein weiterer Nachteil vom Wohnen im Holzhochhaus sind heute die hohen Kosten, aber sie werden mit der Zeit niedriger sein, wenn es beim Holzhochbau die einheitlichen Teile, Modelle und auch speziell zum Holzhochhausbau erarbeitete Bauvorschriften und Gesetze gibt [9]. Einige Anforderungen und Herausforderungen sind aber beim Holzhochhausbau besonders zu beachten. Die größte ist „nicht, das Gebäude nach oben zu ziehen, sondern es auf dem Boden zu halten“ [9], denn je höher, desto stärker werden auch Schwankungen bei Wind. Wie bereits erwähnt, ist Holz leicht und ist durch sein geringes Eigengewicht viel leichter durch den Wind bewegbar als schwerer Stahlbeton [4; 9]. Darum befindet man in vielen hohen Holzgebäuden oft ein Kern aus Beton, um das Haus schwerer zu machen. Oder man beschwert mit Beton die Decken in den oberen Stockwerken, um das Gebäude besonders im oberen Drittel zu stabilisieren. Man baut auch breitere Hochhäuser, um ein Haus vor Schwingungen zu schützen [1].

Unter Berücksichtigung aller Vorteile und weniger Nachteile (eher Anforderungen und Herausforderungen) kann man behaupten, dass Holz der Werkstoff des 21. Jahrhunderts werden kann und ehrgeizige Holzhochhäuser sollen Realität werden [12; 15]. Führen wir einige Beispiele an, um anschaulich zu zeigen, wie imposant und spektakulär Holz-Hochhäuser aussehen können und welches Potential im Holzhochbau steckt.

Das derzeit höchste Holzhaus der Welt steht in Norwegen. Es ist 85,4 Meter hoch und reicht über 18 Etagen [14, S. 98]. Mit seinen 84 Metern, 24 Etagen

und 25.000 Quadratmetern Fläche ist das Holz-Hochhaus (HoHo) in der Wiener Seestadt Aspern nur knapp kleiner als sein norwegisches Pendant [3, S. 25; 15]. Das Gebäude hat auch die inneren Werte: 1.000 Deckenelemente und 800 Außenwandmodule wurden dafür zusammengesteckt [8].

Bild 1. Mjøstårnet in Brumunddal (Norwegen)

Bild 2. HoHo in Wien (Österreich)

Die Superlative im konstruktiven Holzbau gehen noch weiter [11]. In Chicago ist der Riever Beech Tower mit 244 Metern Höhe geplant und in London der Oakwood Tower mit sogar 300 Metern Höhe [12]. Der japanische Holzbaustoffgigant Sumitomo Forestry, dessen Fertigstellung 2041 entworfen ist, hat zudem schon erste Pläne für einen 350 Meter hohen Holz-Wolkenkratzer in Tokio [11]. Das höchste Holzhochhaus in Deutschland entsteht erst noch. Die „Wildspitze“ mit 19 Etagen, verteilt auf 64 Metern Höhe wird in Hamburg errichtet [8]. Das derzeit höchste Holzhochhaus in Deutschland heißt SKAIO und ist in Heilbronn zu bestaunen. Es besteht aus 10 und ist 34 Meter hoch [3, S. 33].

Holzhochhäuser werden weltweit immer beliebter, denn sie haben viele Vorteile gegenüber Hochhäusern aus Stahlbeton. Was Russland betrifft, gibt es zurzeit noch keine Projekte in der Entwicklung. Aber aus dem Grund, dass Russland über 15 Prozent Weltholzreserven besitzt, kann man behaupten, dass das Land einen wirtschaftlichen Vorteil und großen Potenzial für den Holzbau hat [1; 2, S. 200].

Literaturverzeichnis

1. Лукичев С. Будут ли в России деревянные небоскребы? [Электронный ресурс]. – URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4099> (28.03.22)
2. Сливцев Е.П. Перспективы использования деревянных конструкций в высотном домостроении / Вопросы развития современной науки и техники: сб. статей - №4 – Саратов. 2019. – С.191-202

3. Egger M. H4 - ein hybrides Holzhochhaus: Entwurf für ein Hochhaus in Holzmischbauweise / Diplomarbeit – Wien. 2019 – 153 S.
4. Frey A. Holz in die Hütten / Spektrum de [Elektronische Ressource] – URL: <https://www.spektrum.de/news/holzhaeuser-sind-stabil-und-umweltfreundlich-der-baustoff-kann-mehr-als-stahl-und-beton/1617206> (27.03.22)
5. Hochhäuser in Holzbauweise bauen [Elektronische Ressource] – URL: <https://www.holzbauwelt.de/objekttypen/holzhochhaeuser.html> (28.03.22)
6. Hochhaus aus Holz: Ungewöhnlich, nachhaltig, ökologisch / [Elektronische Ressource] – URL: <https://www.mcmakler.de/magazin/holz-hochhaus> (28.03.04.22)
7. Holzhaus bauen - die 8 wichtigsten Gründe [Elektronische Ressource] – URL: <https://www.holzbauwelt.de/aktuelles/holzhaus-bauen-die-8-wichtigsten-gruende.html> (28.03.04.22)
8. Holzhochhaus: Funktioniert so nachhaltiges Bauen? [Elektronische Ressource] – URL: <https://www.management-circle.de/blog/holzhochhaus/> (27.03.04.22)
9. Linner A. 7 Gründe, warum Holz der Baustoff der Zukunft ist [Elektronische Ressource] – URL: <https://wohnglueck.de/artikel/7-gruende-holz-als-baustoff-17864> (30.03.2022)
10. Linner A. Wie wohnt es sich im Holzhochhaus? Die Vor- und Nachteile [Elektronische Ressource] – URL: <https://wohnglueck.de/artikel/wohnen-im-holzhochhaus-21161> (02.04.22)
11. Moderner Holzbau – Vom Einfamilienhaus zum Holz-Hochhaus // Artikel-presse.de [Elektronische Ressource] – URL: <https://www.artikel-presse.de/moderner-holzbau-vom-einfamilienhaus-zum-holz-hochhaus.html> (05.04.22)
12. Niemann A.-L. Mit Holz geht's aufwärts [Elektronische Ressource] – URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wohnen/bauen/holz-hochhaeuser-gebaeude-aus-holz-so-stabil-wie-stahlbeton-15148513.html> (05.04.22)
13. Ritter Samuel M. Urbaner Holzbau / Büro für Technikfolgen-Abschätzung beim Deutschen Bundestag – Themenkurzprofil Nr. 32 - Karlsruhe. 2019. – 7 S.
14. Ritter Samuel M. Holzhochhaus: technisch, rechtlich, wirtschaftlich / Diplomarbeit – Klosterneuburg. 2020. – 264 S.
15. Wolkenkratzer aus Holz // Wolkenkratzer aus Holz [Elektronische Ressource] – <https://www.mdr.de/wissen/holzhochhaus-130.html> (05.04.22)

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

М.О. Вагапова, С.А. Зимина

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

Статья посвящена вопросу формирования межкультурной компетенции у студентов аграрного вуза, лежащей в основе обучения иностранному языку. Формирование межкультурной компетенции требует подтверждение теоретических знаний на практике, в том числе и на международном уровне, когда студенты и выпускники вузов получают возможность выезжать за рубеж для учебы и прохождения стажировки.

Ключевые слова: образование, теоретические знания, практика, сельское хозяйство.

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE AMONG STUDENTS OF AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

M. Vagapova, S. Zimina

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky

The article is devoted to the formation of intercultural competence among students of an agricultural university, which is the basis of teaching a foreign language. The formation of intercultural competence requires the confirmation of theoretical knowledge in practice, including at the international level, when students and graduates of universities have the opportunity to travel abroad for study and internship.

Key words: education, theoretical knowledge, practice, agriculture.

Феномен восприятия одной культуры другой стоит в центре внимания, как на уровне межнационального иноязычного общения, так и на политическом и экономическом уровнях. В этой связи изучение иностранного языка в аграрном вузе приобретает новый смысл, а именно, с точки зрения функции языка как средства общения, как средства достижения конкретных результатов в определенной сфере деятельности.

Основной целью современной концепции образования является обучение иностранному языку как средству коммуникации между представителями разных культур в неразрывном единстве с культурой народов, го-

ворящих на этих языках. Межкультурная коммуникация является одним из показателей сформированности вторичной языковой личности, так как она связана с осмыслением картины мира другой социокультуры, умением видеть сходство и различие между культурами и правильно ориентироваться в них в рамках межкультурного общения.

Благодаря участию Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского в различных международных программах студенты вуза на протяжении всего периода обучения выезжают на стажировки и практики в зарубежные вузы стран Европы и Азии.

В октябре 2021 году студенты аграрного университета, в том числе и я, участвовали в учебно-ознакомительной поездке в Германию с руководителем, ведущим специалистом отдела международных связей и учебно-воспитательной работы с иностранными учащимися Зиминной С.А. Поездка состоялась в рамках сотрудничества университета с Германской службой академических обменов (DAAD) – самоуправляемой организацией высших учебных заведений Германии. DAAD объединяет 232 немецких вузов-участников и 129 студенческих организаций и является посредником в организации внешней культурной политики, а также политики высшего образования и науки Германии. DAAD имеет 14 зарубежных представительств и 50 информационных центров по всему миру и выдает порядка 50 000 стипендий в год. Основные области деятельности DAAD: стипендии для студентов, способствование интернационализации вузов, поддержка германистики и немецкого языка, сотрудничество в области образования.

Готовиться к данной поездке университет начал в феврале 2021 года, вел долгую переписку с Министерствами образования и учебными заведениями Германии с целью получить приглашения на посещение лекций

немецких профессоров в университетах – интересовали университеты, связанные с сельским хозяйством. Группа студентов состояла из представителей четырех факультетов, двух институтов и колледжа: в основном студенты 2-4 курсов факультета биотехнологий и ветеринарной медицины, энергетического, инженерного и агро-

номического факультетов, института управления природными ресурсами и института экономики управления и прикладной информатики. Когда все необходимые документы были готовы, мы их отправили и ждали результатов рассмотрения. Только в конце июля мы получили официальное приглашение на нашу учебно-ознакомительную поездку в Германию. Начало сентября 2021 года ушло на заполнение и оформление необходи-

мых документов: заполнение анкет и личной карточки, бумаг для получения визы и т.п.

Всё было очень напряженно. Мы летели с большой пересадкой в Санкт-Петербурге, поэтому успели немного познакомиться и с этим городом, и даже сходить на ночную экскурсию.

В Берлине впервые в жизни я увидела знаменитые Бранденбургские ворота, Берлинскую стену, не менее известный и значимый для нашей истории Рейхстаг, Берлинский кафедральный собор и телебашню Fernsehturm. В Западной Европе очень красивая архитектура! После непродолжительного отдыха в Берлине началось наше мини-путешествие, которое в основном сопровождалось пересадками с одного поезда на другой. В университетах встречали нас доброжелательно, отвечали на все вопросы, проводили экскурсии по университетам, угощали обедом. Очень мне понравилось в университете, который находится в Триздорфе. Современное оборудование, чистые и ухоженные животные, автоматизированный доильный аппарат. Очень здорово! Ещё меня удивило количество продукции на полках магазинов. От всеми знакомого кефира и сгущенного молока до менее знакомых острых немецких колбасок и необычных сладостей. К тому же нам удалось попробовать традиционное блюдо из кислой квашеной капусты, баварских колбасок и картошки, местную пиццу с пастой. В Германии же, в общей сложности, мы пробыли 11 дней и за это время побывали в 9 городах, что позволило в значительной степени расширить кругозор. В целом находясь в языковой среде, становится менее страшно говорить и совершить ошибку на иностранном языке, просто, потому что у нас нет вы-

бора. Говорить придется в любом случае. Мы преодолели, справились, расширили кругозор, узнали другую страну, её культуру, быт, инфраструктуру и архитектуру. А также погрузились в языковую среду, чего так не хватает при изучении языка.

Такая практика предполагает большую степень самостоятельности по сравнению с другими технологиями, используемыми при изучении иностранного языка.

Хотелось бы отметить функцию преподавателя как посредника между культурами, что является одним из условий формирования межкультурной компетенции обучаемых.

Таким образом, знание ритуалов, речевого этикета той страны, где находится носитель другой культуры – это настоятельная необходимость, важное условие эффективной деятельности и залог успеха в общении и де-

ловом взаимодействии с местными жителями. Незнание материала может привести к серьезным недоразумениям. Фоновые знания служат ориентировочной основой для формирования навыков и умений для использования в целях общения национально-культурного компонента лексики, невербальных средств общения, речевого этикета, социальной символики, межкультурной коммуникации в целом. Таким образом, межкультурная компетенция способствует более осознанному овладению иностранным языком как средством общения.

Библиографический список

1. Архипкина, Г. Д. Пути формирования межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Коллективная монография «Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур» в 2х частях. Часть 1-я. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 171-181.
2. Кузьмина, Л. Г. Современные культуроведческие подходы к обучению иностранным языкам. Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 2 / Кузьмина, Л. Г., Ковнатская Е. В. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 86-93.
3. Сафонова, В. В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // Культуроведческие аспекты языкового образования. Сб. науч. трудов. – М.: Еврошкола, 2008. – С. 27-35.
4. Семенова, М. В. Обучение коммуникативному поведению студентов, выезжающих за рубеж / М. В. Семенова // Теория и практика языковой коммуникации : сб. материалов VII Междунар. науч.-метод. конф., Уфа, 24-25 июня 2015 г. / ФГБОУ ВО «Уфимский гос. авиац. техн. ун-т», 2015. – С. 209–212.
5. Официальный сайт университета/Электронный ресурс/Режим доступа <http://www.igsha.ru>

УДК 008

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.Г. Васильева, О.Н. Бальжинова

Иркутский национальный исследовательский технический университет

В данной статье авторы рассматривают проблему связи языка и культуры. Поскольку эти взаимоотношения сложны и многоаспектны, авторы приводят несколько подходов к решению этой проблемы. Язык

рассматривается не только как средство общения, но и как средство трансляции культуры, распространения духовных смыслов.

***Ключевые слова:** язык, культура, многообразие культур, культурные ценности, языковая система.*

LANGUAGE AND CULTURE IN MODERN SOCIETY

L. Vasilyeva, O. Balzhinova

Irkutsk National Research Technical University

In this article, the authors examine the problem of the connection between language and culture. Since these relationships are complex and multidimensional, the authors provide several approaches to solving this problem. Language is considered not only as a means of communication, but also as a means of transmitting culture, spreading spiritual meanings.

***Key words:** language, culture, diversity of cultures, cultural values, language system.*

Each culture has its own language system used by native speakers when communicating. In linguistics, there are various forms of verbal language communication. Human speech is one of the elements of language, its functionality is more limited than the language system as a whole, but it remains the main way of transmitting and receiving information.

The importance of language in the culture of any nation is undeniable. In anthropology, language is considered as one of the most important spiritual sources of man and culture, and the following functions of language are distinguished.

The information function is a way developed by mankind to symbolically denote knowledge about the generic and specific properties of objects, phenomena and processes involved in social activities, various manifestations of the sensory and intellectual experience of mankind. Language expresses, stores and reproduces such knowledge.

The cumulative function of language lies in the ability of language to be both a keeper and an accumulator of knowledge about the social experience of mankind.

The communicative function of language is represented by universal communication between people.

And finally, one of the most important is the reflexive function of language as a way of self-knowledge and self-expression of a person. Without language, neither the formation of a person nor his improvement as a subject of culture and civilization would be possible [3, pp. 213-214].

Thus, according to the culturological approach, language is a means of storing and transmitting information, as well as managing human behavior. Language conveys social experience, cultural norms and traditions, through it the continuity of different generations and historical periods is realized.

Cultural and linguistic diversity dates back to many millennia and centuries, but the transformation of language into the most important intercultural communicative means occurred with the emergence of languages of interethnic and intercultural communication. We are talking here about such languages that are widely used as intermediary languages in the communication of many people. Bilingualism is a form of interaction between languages and cultures as a result of historical, geographical and political realities. It is believed that one of the first international languages was Akkadian, which was used as a language of communication by many Middle Eastern peoples. After it, for many centuries, cross-cultural and linguistic contacts had a limited, local character. The situation changed when the ancient Greek language was formed. As an international one, it absorbed all the communicative and significant elements of the culture of that time. Scientific terminology began to develop on the lexical basis of the ancient Greek language, which contributed to its transformation into the language of world communication.

After the decline of Greek culture, Latin took the leading position in intercultural language communication. This was largely due to the fact that it has become the language of Western Christianity, it has been used for worship in many countries of the world for many centuries. Over time, Latin also became the language of science, remaining almost until the end of the XIX century. It was the Latin language that was first used as the basis for the scientific systematization of flora, fauna and medicine. Currently, about 85% of scientific and technical terminology in developed languages consists of terms formed on the lexical basis of ancient Greek and Latin.

In the XVII century, Latin was replaced as an intercultural language of communication by French, which remained in this role until the middle of the XX century. It was also the language of culture, because up to the XX century French culture was the most developed and fashionable in Europe. For several centuries, a lot of cultural borrowings originated from the French language. Currently, the role of the French language in intercultural communication has turned out to be more modest because it has not become the language of world science and was not the language of religion.

Since the second half of the XX century, the English language has gained a decisive position in intercultural communication, the influence of which has now become global. The world has entered the era of global bilingualism "native language + English". The use of English as the language of intercultural communication is becoming a necessity for all peoples of the world, including the English-speaking peoples themselves.

There are many definitions of language in modern linguistics, but they all emphasize that: language is the main means of communication between people. Culture as a specifically human way of adapting to the environment can be communication, so it becomes clear that the relationship of language, culture and communication is natural and inseparable.

A significant contribution to the study of the relationship between language and culture was made by studies of the mid-20th century, which allowed us to conclude that the relationship between language and culture is extremely complex. Currently, there are several approaches to solving this problem.

The first approach was developed by a group of Russian scientists who believe that the relationship between language and culture turns out to be a movement in one direction. In their opinion, if language reflects reality, and culture is an integral component of this reality, then language is a simple reflection of culture. Changes in reality entail corresponding changes in culture, which is reflected in the language. With this approach, the question of the reverse effect of language on culture remains open.

This is the essence of the second approach to the problem of the correlation of language and culture. V. Humboldt, A.A. Potebnya and others understood language as a spiritual force. According to V. Humboldt, language is "the world lying between the world of external phenomena and the inner world of man" [4, p. 60].

Therefore, being our habitat, language does not exist outside of us as an objective reality, it is in ourselves, in our consciousness, in our memory. It changes its shape with every movement of thought, with every new socio-cultural role.

Further discussions about the relationship between language and culture are correlated with the third approach. Language is a fact of culture, because it is an integral part of the culture that we inherit from our ancestors; the main tool through which we assimilate culture; the most important of all cultural phenomena, because if we want to understand the essence of culture - science, religion, literature, we must consider these phenomena as codes formed by similar to language, since natural language has the best developed model. Therefore, conceptual understanding of culture is possible only through natural language [4, p. 62].

Of course, language is primarily texts, verbal reality, a means of communication and interaction, organization of life in all its spheres. We live in a huge amount of information and the inconvenience of our life is associated with the enormous speech loads that life in the new information society implies. However, we feel that we live in a single world of thoughts, moods, as well as a style that is formed primarily by language. And it is the language that serves as the building material from which the masters of the word construct their literary works [1, p.6].

Thus, a book of words is the spiritual bread of culture. The book is not only an instrument of spiritual communication of people and a transmitter of the heritage of one generation of humanity to another. The whole power and significance of written language is in the fact that printed works are a repository, a condenser of the spiritual energy of mankind, where all the plans, beliefs and dreams, all the results of thinking and fantasies of both modern people and previous generations are preserved, and from where humanity draws everything necessary for the further development of its material and spiritual culture. It is no coincidence that the attitude to the book has always served as a measure of the culture of society. The unit of language - the word - is a signal whose function is to awaken human consciousness, to touch certain concepts in it that are ready to respond to this signal. It is an instrument of perfection. Language is a mechanism that promotes the encoding and translation of culture.

Summing up the above, the problem of language and culture is multifaceted; it includes linguistic, culturological, philosophical, psychological, ethnographic and literary and other aspects. Linguistically, the influence of culture on language is indisputable.

Bibliography

1. Исаев М.И. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры // Русский язык в СНГ. 1992. № С. 5-7.
2. Кургузов В.Л. Монологи о культуре: избранное в 2-х т. Т. 1. Теория и история культуры. - Улан-Ух Изд-во ВСГУТУ, 2012. - 732 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: «Академия», 2001.
4. Нешименко Г.П. К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» // Язык как средство трансляции культуры. - М.: Наука, 2000. С. 30-45.

УДК 81.42.3

ПОЧЕМУ НОСИТЕЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОГУТ ДОПУСКАТЬ ОШИБКИ В СВОЕЙ РЕЧИ И ИМ ЗА ЭТО НЕ СТЫДНО?

П.А. Вегера, М.А. Егорова

Иркутский национальный исследовательский технический университет

В статье рассматривается проблема понимания устной речи современных носителей английского языка русскоязычными говорящими, изучающими английский язык. Приводится классификация лексических и

грамматических ошибок, которые наиболее часто допускают в своей речи носители английского языка.

Ключевые слова: ошибка, сокращённая форма, грамматическая конструкция, носитель языка.

WHY CAN NATIVE ENGLISH SPEAKERS MAKE MISTAKES IN THEIR SPEECH AND THEY ARE NOT ASHAMED OF THEM?

P. Vegera, M. Egorova

Irkutsk National Research Technical University

The article deals with the problem how Russian people who study English understand oral speech of modern native English speakers. There is the classification of examples of lexical and grammatical mistakes which native English speakers often make in their speech.

Key words: mistake, short form, grammatical construction, native speaker.

Устная речь ранее не считалась самостоятельным лингвистическим объектом, а лишь противопоставлялась письменной речи как ненормированная форма языка. В настоящее время разговорный английский язык рассматривается формой полноценного общения в стандартных ситуациях, поэтому ему уделяется особое внимание. На литературном английском языке сдаются тесты, пишутся сочинения и произносятся официальные речи – во всех остальных случаях используется разговорный стиль речи.

Разговорная речь в английском языке, как и в русском, отличается от письменной, некоторыми лексическими и грамматическими особенностями. Люди, изучающие английский язык, часто идеализируют носителей языка, они считают, что человек, который в совершенстве владеет английским языком, отлично знает правила употребления грамматики и лексики этого языка. Поэтому, когда изучающие английский язык слышат ошибки в речи носителей языка, они не понимают, следует ли тогда руководствоваться этими правилами в повседневной разговорной речи.

В последние годы изучающие английский язык весьма интенсивно используют социальные сети и интернет сервисы для общения в условиях, приближенных к естественным, просматривают видео- и художественные фильмы, слушают песни на английском языке. Все эти ресурсы содержат большое количество лексических и грамматических ошибок, которые характерны для разговорного стиля речи. Следовательно, знакомство с такими ошибками, совершаемыми современными носителями английского языка и осознание того, что лексические и грамматические ошибки явля-

ются нормой разговорной речи, которая характеризуется эмоциональностью, конкретностью и простотой, поможет изучающим английский язык улучшить понимание устной речи на иностранном языке.

Целью исследования является анализ и систематизация некоторых характерных особенностей разговорного английского языка.

Материалом исследования служат интернет ресурсы, фильмы, сериалы и песни на английском языке.

Объект исследования – наиболее частотные ошибки, которые допускают носители языка в разговорной речи.

Наше наблюдение за функционированием естественного разговорного языка и его предварительный анализ позволил выделить следующие группы ошибок:

Сокращенные формы приветствия:

Редко можно найти англоговорящего человека, который не будет использовать сокращения слов и предложений в своей речи. Самые распространенные сокращенные формы приветствия, которые можно услышать в фильмах и песнях «Hi», «Hey» – сокращения от официального «Hello»; «Howdy» вместо «How do you do?». Например, «Well, howdy. Long time no see» – «О, привет. Давно не виделись». Или «Morning/Afternoon/Evening» вместо официальных «Good morning/afternoon/evening», где разница такая же, как между нашим «доброе утро» и дружеским «доброе утречко». А вместо всем известного «What's up» используется «Wassup», которое при переводе на русский язык звучит как «Че как оно?»

Замена вопросов с распространёнными членами предложения на их упрощенные формы:

Бывают моменты, когда нужно донести информацию быстро, тогда в таком случае полные формы вопросов в разговоре заменяют упрощенными и более краткими, где не всегда соблюдают верный грамматический порядок слов в вопросе. Например, вместо «What is it happening?» используют «What gives?» – «Что происходит?». Фраза «Would you like to join me for dinner?» заменяется на «Wanna grab a bite to eat?» – «Хочешь, пойдём поедим?» или вопрос «What do you want to do now?» можно заменить на «What you wanna do now?» – «Что сейчас будешь делать?» [1]. Вместо длинных вопросов «Could you please repeat that?» (Не могли бы Вы пожалуйста повторить?), «What did you say?» (Что ты сказал?) используется краткое выражение «Come again» – «Ещё раз».

Сокращение слов и фраз:

Расслабленный разговор на английском языке иногда напоминает процесс жевания, так как в таком разговоре используются сокращения слов и фраз.

Например, в фильмах и песнях часто можно услышать следующие сокращения: gimme - give me, lemme - let me, em – them, coz – because, d'jever - did you ever, dunno – don't know и другие.

Иногда сокращение нескольких слов в предложении или вопросе приводит к одному слову. Например: «Whatser name?» вместо «What is her name?» или «Whaddyasay?» заменяет фразу «What did you say?» [1]

Двойное отрицание:

Предложение с двойным отрицанием в английском языке является грамматически неверным, однако звучит более эмоционально, чем стандартное предложение с одним отрицанием.

Двойным отрицанием в английском языке называют наличие в предложении двух глаголов в отрицательной форме или отрицательных слов. В русском языке двойное отрицание является нормой, оно усиливает отрицание, например: «Я не дам тебе ничего». В английском языке допускается одно отрицание: «I will give you nothing», а двойное отрицание «I will not give you nothing» – это уже ошибка.

Двойное отрицание является нарушением нормы, потому что, согласно нормативной грамматике, в английском языке отрицание + отрицание = утверждение. Если вы говорите «Never helped nobody», по логике английской грамматики вы утверждаете, что помогали кому-то. Это все равно, что в русском предложении поставить два «не» подряд: «Я не не помогал кому-то» = «Я помогал кому-то».

Всё же в разговорной речи такой вид отрицания, где минус и минус дают минус, возможен для усиления эмоционального эффекта. Например, фраза «You don't know nothing» – «Ты ничего не знаешь» часто встречается в фильмах и песнях, куда двойное отрицание скорее всего проникло из диалектов, для которых такое отрицание является практически нормой. К примеру, двойное отрицание используется в южных штатах США, в афроамериканском английском – особом варианте английского языка, сочетающем признаки диалекта (региональной разновидности) и социолекта (разновидности языка, присущей определенным социальным группам). Двойное отрицание также встречается в британских вариантах английского, в частности в кокни (cockney) – языке лондонского рабочего класса.

Тем не менее говорить так не следует, потому что такой вид отрицания считают своеобразным маркером низкой культуры речи.

Конструкции there's, here's where's с множественным числом:

С точки зрения грамматики английского языка конструкция «there's a lot of» возможна, если после неё употребляется неисчисляемое существительное: «There's a lot of cheese on the plate» – «На тарелке много сыра». С исчисляемым существительным множественного числа правильно будет использовать конструкцию «there are»: «There are a lot of people in the room» – «В комнате много людей». Однако в разговорной речи конструкции «there's», «here's» и «where's» (именно в сокращенном виде) стали универсальными и употребляются со всеми существительными: «Here's the documents you asked for» – «Вот документы, которые ты просил». Сейчас

это не только не считается грубой ошибкой, воспринимается как норма разговорного английского языка [2].

Использование объектного падежа вместо субъектного падежа

В часто встречающейся фразе «Hello, it's me» – «Привет, это я» стоит объектный падеж вместо субъектного падежа. Глагол to be не требует объектного падежа, однако фраза «It's I» звучит настолько литературно, что в разговорной речи совсем не употребляется.

Следующий пример, где употребляется объектный падеж вместо субъектного падежа – это конструкция «Me and my...». Например, в предложении «Me and my brother went to Paris last year» – «Я и мой брат ездили в Париж в прошлом году». У изучающих английский язык, хорошо знакомых с грамматикой английского языка, может возникнуть вопрос «почему me?», ведь местоимения в объектном падеже (me, him, her и др.), используются после глаголов и предлогов, например, «I love her» – «Я люблю ее» или «I want to talk to him» – «Я хочу поговорить с ним». Следовательно, грамматически верно будет использование субъектного падежа, где по нормам этикета местоимение I ставится на второе место: «My brother and I», но это звучит слишком официально.

Подводя итог, необходимо отметить, что любой человек, изучающий английский язык должен знать самые распространённые ошибки, которые совершают в своей речи носители английского языка, для того, чтобы лучше понимать их речь. Кроме того, стоит подчеркнуть, что такие ошибки не стоит допускать в грамматике при письме, однако в речи их допускать можно и даже нужно, потому что так речь станет звучать более естественно.

Библиографический список

1. «Ошибки в разговорном английском, которые можно и (нужно) допускать» сайт. – URL: <https://habr.com/ru/company/puzzleenglish/blog/371009/> (дата обращения: 01.03.22)
2. «Ошибки в речи носителей языка» сайт. – URL: <https://englex.ru/mistakes-in-speech-of-native-speakers/> (дата обращения: 01.03.22)
3. Двойное отрицание в английском языке – URL: <https://langformula.ru/double-negative/> (дата обращения: 11.03.22)

РОЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

В.В. Верхотурова, Ю.О. Синёва

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Статья посвящена исследованию парламентского дискурса, который определяется как аргументативный политический дискурс. Подчеркивается значимость аргументации в политическом дискурсе в целом и в парламентском в частности. Объектом исследования является британский парламентский дискурс.

Ключевые слова: *политический дискурс, парламентский дискурс, аргументативный дискурс, аргументация, вербальная деятельность, тексты парламентских дебатов*

THE ROLE OF ARGUMENTATION IN THE PARLIAMENTARY DISCOURSE

V. Verhoturova, Yu. Sinyova,

Irkutsk National Research Technical University

The paper deals with the study of parliamentary discourse, which is defined as argumentative political discourse. The relevance of argumentation in political discourse as well in parliamentary discourse is emphasized. The object of the study is the British parliamentary discourse.

Key words: *political discourse, parliamentary discourse, argumentative discourse, argumentation, verbal activities, texts of parliamentary debates*

Политическая деятельность всегда занимала важную роль в жизни любого общества. С этой точки зрения изучение политического дискурса представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных проблем современной лингвистики. Многие исследователи, такие как Н.Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Р. Водак, Т. А. ван Дейк, В. И. Карасик, Е. И. Шейгал и др. посвящали свои научные труды данной теме. Как отмечает Е. И. Шейгал, «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [Шейгал, 2004, с.18]. Таким образом, политический дискурс представляет собой взаимодействие языка и общественной жизни. Не подлежит сомнению тот факт, что язык не является единственным средством

борьбы за власть, однако его роль в политическом дискурсе сложно недооценить.

Лингвистический характер политической деятельности подчеркивают многие исследователи. Например, Н. Фэарклоф утверждает, что политика не только осуществляется при помощи языка, но в некоторых случаях политика и есть сам язык [Fairclough, 1989, с. 23].

Невозможно не подчеркнуть значимость аргументации в политическом дискурсе в целом и в парламентском в частности. Именно успешность или же неуспешность аргументации и использованных в ней языковых средств позволяет судить об ораторских качествах говорящего.

Цель данной работы – продемонстрировать роль аргументации в парламентском дискурсе через сопоставление аргументов, которые парламентарии использовали в ходе дебатов для того, чтобы склонить других членов парламента на свою сторону.

Объектом исследования является британский парламентский дискурс.

Материалом для исследования послужил официальный скрипт парламентской дискуссии, посвященной выходу Великобритании из состава Европейского союза.

Научная новизна работы обусловлена выбором исследовательской траектории, в основу которой положена специфика речевых актов аргументативного дискурса, описанная на материале британских парламентских дебатов.

Изучение разных типов дискурса, в том числе политического, является одним из активно развивающихся направлений современной лингвистики, поскольку дискурс представляет собой общение в реальной коммуникативной ситуации, а описание его составляющих позволяет выявить ситуативно и культурно обусловленные характеристики речевой деятельности. Дискурс рассматривается как форма использования языка в реальном времени, которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью детального языкового описания и является частью процесса коммуникации, характеризуемого участниками, условиями ее осуществления и целями [Кубрякова, 2004, с. 525]

В широком смысле политический дискурс представляет собой совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, 1991, с. 33]. Однако у данного понятия есть и более узкое значение, согласно которому политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [Баранов, 1991, с. 33]. Одной из главных целей политической деятельности является информирование аудитории о каком-либо аспекте общественной жизни, однако наиболее важным явля-

ется стремление сформировать определенное мнение у избирателей и добиться расположения аудитории. Для политического дискурса характерны две главные функции: информативная, или коммуникативная, и воздействующая, то есть прагматическая. Общественное назначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам необходимость «политически правильных» действий и оценок. В политическом дискурсе адресатами могут являться оппоненты или сторонники политического лидера, население страны как потенциальный электорат, мировое сообщество.

Н. М. Головина отмечает, что, являясь частью политического дискурса, парламентский дискурс «представляет собой конфликтный дискурс, коммуникация в рамках которого реализуется с целью заявления своей политической позиции, убеждения и привлечения электората на свою сторону» [Головина, 2019, с. 204].

На сегодняшний день нет чёткого разделения между политическим и парламентским дискурсами. Некоторые учёные выделяют парламентский дискурс как самостоятельный, однако большая часть исследователей сходится во мнении, что парламентский дискурс является частью политического.

Парламентский дискурс произведен от политического дискурса, однако имеет свои отличительные характеристики:

- институциональность дискурса оказывает влияние в первую очередь на чёткую регламентированность парламентской коммуникации, которая проявляется в репликах, организующих ход дебатов, таких как открытие заседания, оглашения повестки дня, предоставление слова тому или иному спикеру.

- тематическая релевантность: политическая коммуникация включает в себя публичные выступления политиков, публикация в СМИ, их комментарии в различных социальных сетях, в то время как парламентский дискурс далёк от многих аспектов, свойственных политическому дискурсу.

- дискурсивная когерентность и интертекстуальность: данный признак напрямую связан с тем, что любое выступление политика, так же как и партии, протокольно фиксируется в ходе дебатов, что в свою очередь обеспечивает последовательность и ответственность [Альферов, 2014. с. 92-93].

К отличительным чертам парламентского дискурса также относятся чётко выстроенная аргументация и агональность, главной целью которых является доказательство говорящим своей политической состоятельности.

Парламентский дискурс характеризуется определенным перечнем целей, к которым можно отнести: информация, убеждение, побуждение к действию, несогласие, формирование общественного мнения. Таким образом, парламентский дискурс представляет своего рода «компромисс между конституциональными и регулятивными принципами, с одной сторо-

ны, и менее нормированным обыденным речевым взаимодействием, с другой» [Правикова, 2005, с. 5].

Невозможно не подчеркнуть значимость аргументации в политическом дискурсе в целом и в парламентском в частности. Правильный выбор стратегий аргументации и языковых средств их реализации позволяет судить об ораторских качествах говорящего.

Природа феномена аргументации является одним из ключевых вопросов современной лингвистики. Само слово «аргументация» происходит от латинского *argumentatio*, что означает приведение доказательств. Другими словами, аргументация – это определенный метод убеждения, главным предназначением которого является обоснование какого-либо утверждения с помощью других утверждений [Ивлев, 2002]. По словам Ф. ван Еемерена, аргументация – это «вербальная, социальная и рациональная деятельность, целью которой является убеждение разумной личности в истинности тезиса с помощью совокупности утверждений, которые либо доказывают, либо опровергают тезис» [Еемерен, 1992, с. 34]. Главная задача аргументации – исследовать, как выводы могут быть достигнуты путём череды логических рассуждений, неотъемлемой частью являются диалог, дискуссия и убеждение. Аргументация включает в себя дебаты и переговоры, которые касаются достижения взаимоприемлемых выводов. Это искусство и наука часто является средством, с помощью которого люди защищают свои убеждения или личные интересы в рациональном диалоге и в процессе спора.

В процессе конфронтации, как это происходит в политической коммуникации в целом и в парламентском дискурсе в частности, участниками приводятся аргументы и тезисы, подтверждающие правильность и обоснованность аргумента. Аргумент – это центральное понятие, лежащее в основе аргументации. Под аргументом принято понимать словесно оформленную мысль, отдельную и завершённую, которая оценивается аудиторией с точки зрения истинности, правильности, уместности и приемлемости [Волков, 2013, с. 43]. Чтобы тезис можно было считать истинным, все аргументы должны содержать в себе истинную информацию, достаточную для доказательства тезиса с помощью верных логических умозаключений. Отличительными чертами тезиса можно назвать логичность и постоянство, то есть тезис не должен содержать логического противоречия и обязан сохраняться на протяжении выступления.

По мнению А.А. Ивина, аргументация – «это приведение доводов с целью изменения позиции или убеждений другой стороны» [Ивин, 2007, с. 6]. Автор выделяет следующие характерные для аргументации особенности:

– аргументация всегда выражена в языке, имеет форму произнесенных или написанных утверждений; теория аргументации исследует взаи-

мосвязи этих утверждений, а не те мысли, идеи, мотивы, которые стоят за ними;

– аргументация является целенаправленной деятельностью: она имеет своей задачей усиление или ослабление чьих-то убеждений;

– аргументация – это социальная деятельность, поскольку она направлена на другого человека или других людей, предполагает диалог и, активную реакцию другой стороны на приводимые доводы;

– аргументация предполагает разумность тех, кто ее воспринимает, их способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать [Ивин, 2007, с. 6].

Исследователи выделяют различные классификации аргументации. Основная классификация включает в себя рациональную и иррациональную, или так называемую, эмоциональную аргументацию [Листраткина, 2016, с.261]. Рациональная аргументация основана на заведомо истинных суждениях и фактах, таких как аксиомы или законы, которые данное общество принимает как безусловно верные. Мнения авторитетных личностей также могут быть приняты как рациональные аргументы. Иррациональная же аргументация в свою очередь присутствует в высказываниях и суждениях, которые главным образом воздействуют на эмоции и волю слушателя, апеллируют к его интересам. Страх, желание достичь успеха, любовь или привязанность могут служить мотивами эмоциональной аргументации.

Также возможно выделение прямой и косвенной аргументации. Прямая, или доказательная аргументация – это не что иное, как доказательство, так как форма такой аргументации предполагает дедуктивное рассуждение. Под данной аргументацией принято понимать обоснование, направленное от аргументов к тезису, то есть в данном виде аргументации тезис должен быть обоснован аргументами [Ивлев, 2003, с. 58]. Главное отличие косвенной аргументации заключается в том, что при таком виде аргументации аргументы направлены не на тезис, а на опровержение или же подтверждения другого суждения.

Исследователи выделяют четыре стадии данного процесса:

- конфронтацию;
- начальную стадию или стадию определения проблемы;
- аргументацию;
- заключение.

Преломляя выше приведенные определения аргументации на нашу область исследования, можно сделать вывод, что целью аргументации в политическом дискурсе можно считать «переманивание» слушателей на свою сторону, убеждение их в своей правоте.

Таким образом, аргументация является неотъемлемым компонентом политического, и вследствие этого, парламентского дискурса.

На данный момент невозможно представить ни одного заседания парламента, на котором политикам не приходилось бы аргументировать свою точку зрения по тому или иному вопросу. В изучаемом дискурсе стратегия аргументации играет одну из главенствующих ролей, так как по своей природе дискурс носит аргументационный характер.

Политическое выступление представляет собой сложное многогранное явление, рассматриваемое как процесс коммуникации, особенностью которого является направленность на адресата с целью не только завоевать и удержать внимание слушателей, добиться одобрения и поддержки послания, но и побудить их к общественно-политической реакции. Для достижения поставленной цели требуется тщательный отбор и организация языковых средств разных уровней, совокупность которых и позволяет создать особый тип дискурса – политический дискурс. Поэтому аргументация может быть определена как доминанта коммуникативной стратегии данного дискурса, которая обеспечивает осуществление его коммуникативной целеустановки, то есть достижения консенсуса в ходе дебатов на основе логической аргументации.

Заседание парламента является одним из наиболее динамичных политических институтов демократических обществ и представляет собой традиционную среду для открытого, конфронтационного диалога между избранными членами парламента. Отличительной чертой парламента как институтов является то, что парламентарная работа по существу состоит из говорения (монологическая коммуникация) и обсуждения (диалогическая коммуникация). Предметом парламентарных речей является какое-либо событие политической жизни страны. Парламентарные выступления, произносимые в ходе одного заседания, тематически близки, поскольку тема каждого выступления связана с одним и тем же событием, рассматриваемым в ходе этого заседания, например, обсуждение бюджета, закона, заявления правительства и т.д.

Спикер организует свое выступление таким образом, чтобы убедить слушающую его аудиторию (в данном случае – других членов парламента) в правильности и приемлемости защищаемой им точки зрения и побудить её к определенному неречевому действию, в данном случае – голосованию.

Парламентарные дебаты – это традиционно сложившаяся форма депутатского дискурса. Их можно охарактеризовать как формальную дискуссию, включающую в себя (зачастую бурный) обмен мнениями, которая призвана облегчить коллективное принятие

Материалом для этого исследования послужил скрипт парламентарской дискуссии, посвященной выходу Великобритании из ЕС от 19.10.2019, размещенный на сайте <https://hansard.parliament.uk/commons/2019-10-19/debates/8C3F5267-8186-4536-83EC-56E3C88DCC8E/PrimeMinister%E2%80%99SStatement>. Основа-

нием для данной встречи явилось новое соглашение по Брекситу, которое ранее согласовал с Евросоюзом премьер-министр Борис Джонсон.

Проанализировав выступление премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона и рассмотрев языковые средства, используемые оратором для оформления аргументации в его выступлении, можно проследить использование различных тактик аргументации и убеждения.

Так, например, в следующем фрагменте представлена иррациональная аргументация, которая основана на тактике эмоционального давления:

As soon as this House allows the process of extracting ourselves from the EU to be completed, **the exciting enterprise of building a new relationship with our friends can begin.**

Let us go for **a deal that can heal this country** and can allow us all to express our legitimate desires for the **deepest possible friendship and partnership** with our neighbours, a deal that allows us to create a **new shared destiny** with them, and a deal that also allows us to express our confidence in our own democratic institutions, to make our own laws, to determine our own future and to believe in ourselves once again as an **open, generous, global, outward looking, free trading United Kingdom.** That is the prospect that this deal offers our country. It is a great prospect and a great deal.

В приведенных фрагментах выступления премьер-министр воздействует на эмоции парламентариев, используя различные метафоры (a deal that can heal this country; bring together the two halves of our hearts) и эпитеты (deepest possible friendship and partnership; open, generous, global, outward looking, free trading United Kingdom).

Ярким примером использования иррациональной аргументации путём принижения статуса своего оппонента и стремлением обесценить приводимые им аргументы является следующий отрывок: As I look ahead, the only risks I see to the British economy are **the catastrophic plans of the right hon. Gentleman and his semi-Marxist party.**

В то же время, премьер-министр использует рациональные аргументы в своей речи, например: For example, free from the common agricultural policy, we will have **a far simpler system where we will reward farmers for improving our environment and animal welfare**, many of whose provisions **are impossible under the current arrangements**, instead of just paying them for their acreage. Free from the common fisheries policy, **we can ensure sustainable yields based on the latest science**, not outdated methods of setting quotas. В данном фрагменте Борис Джонсон конкретно называет достоинства данного соглашения для экономического состояния страны.

В большинстве высказываний типы аргументации могут смешиваться, например, как в следующем фрагменте: This agreement provides for a real Brexit, **taking back control of our borders, laws, money, farming, fisheries and trade**, amounting to the greatest single **restoration of national sovereignty in parliamentary history.** It removes the backstop, which would have

held us against our will in the customs union and much of the single market. For the first time in almost five decades, **the UK will be able to strike free trade deals** with our friends across the world **to benefit the whole country**, including Northern Ireland.

В своем выступлении политик неоднократно упоминает возможное улучшение экономической и политической ситуации в стране, используя повторы: **let us come together as democrats** to end this debilitating feud. **Let us come together as democrats** to get behind this deal), метафоры (the prison of existing positions; taking back control of our destiny. Повторы способствуют усилению эмоционального воздействия на аудиторию.

В обращении к парламентариям премьер-министр пользуется различными приёмами для повышения убедительности аргументов:

- апелляцией к авторитету, ссылками на другие статьи:

Article 4 of the protocol states: “Northern Ireland is part of the customs territory of the United Kingdom”...

- обещаниями и предложениями готового решения:

This deal allows the UK, whole and entire, to **leave the EU on 31 October** in accordance with the referendum while simultaneously looking forward to a new partnership based on the closest ties of friendship and co-operation.

... if there is one feeling that unites the British public with a growing number of officials in the EU, it is **a burning desire to get Brexit done**.

- призывами к переменам:

Now is the time for this great House of Commons **to come together and bring the country together today**, with a new way forward and a new and better deal both for Britain and our friends in the EU.

Today this House has a historic opportunity to show the same breadth of vision as our European neighbours and the same ability and resolve to reach beyond past disagreements by getting Brexit done and moving this country forwards.

Оратор часто употребляет личные и притяжательное местоимения «мы», «наш» в различных сочетаниях: our friends and partners, our continent, for us to move, we shall, тем самым демонстрируя свою консолидацию с аудиторией. Однако наряду с использованием личных и притяжательных местоимений «мы, наш», предназначенных для консолидации, оратор часто употребляет личное местоимения I: As I told, I believe, I am convinced. Так он идентифицирует свою собственную позицию, ссылаясь на свой авторитет.

Анализируя фрагмент выступления Джереми Корбина, экс-лидера Лейбористской партии, который выступает против Брексита, нужно отметить, что в целом для речи лейбориста характерны такие же языковые единицы оформления аргументов – приёмы рациональной и иррациональной аргументации, метафоры и эпитеты, консолидация, отсылки к авторитетам. С самых первых слов оратора становится очевидным его неодобрительное

отношение не только к новому соглашению, но и к политике самого премьер-министра. Своё выступление политик начинает с иррациональной аргументации, как будто перекладывая вину на премьер-министра и понижая его статус в глазах других парламентариев:

The Prime Minister has renegotiated the withdrawal agreement and made it even worse. He has renegotiated the political declaration and made that even worse. В данном случае оратор используют параллельные конструкции и лексический повтор, которые повышают воздействующую силу речи.

В его выступлении часто встречаются аргументы, направленные на снижение доверия аудитории к Борису Джонсону. Так, например, с помощью идиомы «The cat is truly out of the bag» оратор заявляет, что премьер-министр не до конца откровенен с парламентариями и владеет информацией, которая изначально не предполагалась для других членов парламента.

Однако, в своём обращении Джереми Корбин не только апеллирует к эмоциям аудитории, но и приводит чёткие рациональные аргументы: **This deal risks people’s jobs, rights at work, our environment and our national health service.** We must be honest about what it means for our manufacturing industry and people’s jobs: **not only does it reduce access to the market of our biggest trading partner, but it leaves us without a customs union, which will damage industries across the country in every one of our constituencies.**

Для повышения степени доверия аудитории оратор использует сразу три цитаты подряд: Mr Speaker, you do not have to take my word for that. **Listen, for example, to the TUC general secretary, Frances O’Grady, who says... She represents an organisation with 6 million affiliated members, and she says:** “This deal would be a disaster for working people. It would hammer the economy, cost jobs and sell workers’ rights down the river.” **Listen to Make UK, representing British manufacturers, which says –** [Interruption.] Government Members may care to listen to its comments on the deal. Make UK says “commitments to the closest possible trading relationship in goods have gone. Differences in regulation between the UK and the EU will add cost and bureaucracy and our companies will face a lack of clarity inhibiting investment and planning.” **Listen also to the Green Alliance, which says** that the deal amounted to a “very sad Brexit read from a climate perspective.” Как правило, авторитетное мнение весьма трудно оспорить, что делает аргумент весомым и приемлемым для аудитории.

Помимо отсылок к авторитетным персонам, экс-лидер лейбористской партии приводит факты и называет конкретные цифры, что позволяют аудитории самой прийти к логичному выводу, что в свою очередь повышает убедительность аргумента: The Government’s own economic analysis shows that this deal would make the poorest regions even poorer and cost each person in this country **over £2,000 a year.**

Он также привлекает внимание аудитории, задавая неожиданный вопрос, активизируя внимание аудитории и акцентируя важное положение:

If a free trade agreement has not been done, would that mean Britain falling on to World Trade Organisation terms by December next year, with only Northern Ireland having preferential access to the EU market?

Речь Джереми Корбина отличается использованием прямой аргументации, точными данными и отсылками к авторитетным лицам, хотя и эмоциональное воздействие на слушателя составляет весомую часть его обращения.

Таким образом, дискурсы обоих политиков насыщены аргументами, логическими доводами и рассуждениями с опорой на фактическую информацию.

Исследователями установлено, что в парламентском дискурсе преобладают рационально-логические структуры, поскольку оратор апеллирует в основном не к эмоциям, а к коллективной когниции слушающих, используя при этом рациональную аргументацию как основное средство убеждения [Плотникова 2008].

Изученный и вышеизложенный материал позволяет сделать следующий вывод: аргументация это вербальная, рациональная деятельность, которая направлена на достижение принятия аудиторией точки зрения говорящего.

Парламентский дискурс является частью политического, однако обладает рядом отличительных свойств и качеств, несвойственных политическому дискурсу в целом. В качестве основных особенностей парламентского дискурса принимаются тематическая релевантность, институциональность и скрупулёзность аргументации.

Как политический, так и парламентский дискурсы обладают высокой степенью аргументации, которая служит для отстаивания собственного мнения на политической арене, получения одобрения от аудитории, поддержки или же опровержения мнения другого политика. Политические деятели прибегают к различным типам аргументации для эффективного воздействия на аудиторию. С одной стороны, парламентский дискурс предполагает использование в основном рациональной аргументации, то есть обращения к фактическим данным, законам, мнениям авторитетных лиц и т.д. Однако, учитывая, что выступления парламентариев ориентированы на чувства людей, в их речах присутствует и иррациональная аргументация, которая выражается эмоционально заряженными языковыми единицами.

Языковые средства, используемые политиками во время выступлений для аргументации своей точки зрения, являются важнейшим фактором в парламентском дискурсе. От эффективного использования данных средств зависит успех политической коммуникации в целом и парламентских дебатов в частности.

Библиографический список

1. Алексеев, М. Н. Во всеоружии аргументов [Текст] / М. Н. Алексеев. – Знание. – М., 1986. – 64 с.
2. Альферов, А.В. Европейский парламентский дискурс: стратегия исследования [Текст] / А.В. Альферов, Е.Ю. Кустова // Вестник Пятигорского Государственного Лингвистического Университета. – Пятигорск, 2014. – №1. – С. 91–94.
3. Баранов, А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации [Текст] / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. – Знание. – М., 1991. – 64 с.
4. Волков, А.А. Основы русской риторики [Текст] / А.А. Волков. – Русская панорама. – М., 2013. – 416 с.
5. Головина, Н.М. Парламентские «непарламентские выражения»: речевая агрессия как риторическая стратегия в парламентском дискурсе [Текст] / Н.М. Головина // Научный журнал «Вопросы психолингвистики». – 2019. – с.200–214.
6. Еемеерен, Франс Х. ван. Речевые акты в аргументативных дискуссиях: теоретическая модель анализа дискурса, направленная на разрешение конфликта мнений [Текст] / Франс Х. ван Еемеерен, Р. Гроотендорст. – Нотабене. – Санкт–Петербург, 1992. – 231 с.
7. Ивин, А. А. Логика и теория аргументации: элементарный курс [Текст] / А.А. Ивин. – Гардарика. – М., 2007. – 220 с.
8. Ивлев, Ю.В. Аргументация [Электронный ресурс] / Ю.В. Ивлев, М.М. Новосёлов, А.С. Бергман // Гуманитарная энциклопедия: Концепты. Центр гуманитарных технологий, 2002–2020 URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7226>
9. Ивлев, Ю.В. Основы логической теории аргументации [Текст] / Ю.В. Ивлев // Научный журнал «Логические исследования». – 58 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-logicheskoy-teorii-argumentatsii> (дата обращения 17.05.2021)
- 10.Кубрякова, Е.С. Язык и знание [Текст] / Е.С. Кубрякова. – Языки славянской культуры. – М., 2004. – 556 с.
- 11.Курбатов, В.И. Логика: систематический курс [Текст] / В.И. Курбатов. – Феникс. – Ростов–на–Дону, 2001. – 512 с.
- 12.Листраткина, Е.А. К вопросу об эмоциональной аргументации [Электронный ресурс] / Е.А. Листраткина, Н.А. Трофимова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-emotsionalnoy-argumentatsii> (дата обращения 10.05.2021)
- 13.Плотникова, С.Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство [Текст] / С.Н. Плотникова // Вестник Иркутского Государственного Лингвистического Университета сер. Филология. – Иркутск, 2008. – №4. – С. 131–136

14. Правикова, Л.В. Язык парламентских дебатов (опыт системного описания дискурса по терроризму в конгрессе США и Парламенте Великобритании) [Текст]: Автореф. дис. ... д. фил. наук: 10.02.04 / Л.В. Правикова. – ПГЛУ. – Пятигорск, 2005. – 40 с.
15. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Гнозис. – М., 2004. – 326 с.
16. Fairclough, N. Language and Power / N. Fairclough. – New York: Longman, 1989. – 259 p.

УДК 81-25

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ОБЩИМ СМЫСЛОМ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

С.И. Говорина, А.Б. Дзюба

Иркутский национальный исследовательский технический университет

В статье исследуются и сравниваются некоторые фразеологизмы русской языковой картины мира и английской языковой картины мира. Выделяются группы фразеологизмов, основанные на схожести смыслов в таких аспектах как время, природные явления, части тела, внутренний мир человека.

***Ключевые слова:** фразеологизмы, идиома, пословица, русская языковая картина мира, английская языковая картина мира, дефиниция, эмоции.*

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMMON MEANING IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGE WORLD VIEW

S. Govorina, A. Dzyuba

Irkutsk National Research Technical University

The article studies and compares some phraseological units of the Russian language world view and the English language world view. There are groups of phraseological units based on the similarity of meanings in such aspects as time, natural phenomena, body parts, the inner world of a person.

***Key words:** phraseological units, idiom, proverb, the Russian language world view, the English language world view, definition, emotions.*

Статья посвящена исследованию семантики фразеологизмов, имеющих схожее смысловое значение в русском и английском языках. Лингви-

стический энциклопедический словарь определяет фразеологизм (фразеологическая единица) как «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [3]. Другими словами, фразеологизм – это словосочетание или предложение, смысл которого не зависит от отдельно взятых слов. Фразеологические единицы подразделяются на идиомы, пословицы, поговорки и крылатые выражения [3]. Фразеологизмы представляют собой широкий пласт лексики и являются неотъемлемой частью любой языковой картины мира.

Актуальность исследования фразеологизмов обусловлена важностью их употребления, поскольку именно они делают нашу речь разнообразнее, ярче и более эмоциональной.

Фразеологическая лексика формируется, как правило, вследствие наложения исторических событий и культурных явлений на развитие языка. Важно уточнить, что несмотря на схожесть единой мысли, вкладываемой во фразеологизм, каждый народ излагает эту мысль по-разному. Цель данной статьи – сравнить некоторые фразеологизмы русской и английской языковых картин мира и выявить общие смыслы.

Исследование языкового материала, которым послужили фразеологизмы русского и английского языков, позволяет выделить следующие группы, основанные на схожести смыслов в некоторых аспектах:

1. фразеологизмы, связанные со временем;
2. фразеологизмы, связанные с природными явлениями;
3. фразеологизмы, связанные с частями тела;
4. фразеологизмы, связанные с внутренним миром человека.

Рассмотрим каждую группу.

Фразеологизмы, связанные со временем

Рассмотрим значение английской пословицы **All work and no play makes Jack a dull boy**. Cambridge Dictionary предлагает толкование «said to warn someone that they will not be an interesting person by working all the time» [5]. Wikipedia, the free encyclopedia даёт объяснение «without time off from work, a person becomes both bored and boring» [2]. Таким образом, можно прийти к выводу, что данный фразеологизм указывает на негативные смыслы, связанные с работой без всякого отдыха. В русскоязычной картине мира существует пословица со схожим смыслом: **Мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем** [1]. Интересно отметить, что если у английской пословицы определения несут негативный смысл, то русскоязычная версия свидетельствует о позитивных смыслах.

Английская пословица **The early bird catches the worm** определяется Cambridge Dictionary следующим образом «said to advise someone that they

will have an advantage if they do something immediately or before anyone else does it» [5]. Эта дефиниция несет смысл, связанный с тем, что если сделать что-то раньше других, то это будет преимуществом. В русском языке также функционирует пословица с подобным смыслом: **Кто рано встаёт тому бог подаёт** [4].

Фразеологизмы, связанные с природными явлениями

В англоязычной картине мира есть идиома **It's raining cats and dogs!**, которая имеет значение «something that you say when it is raining heavily» [5]. Эта идиома имеет интересную историю. Оказывается, в XVI веке крыши домов были сделаны из соломы, а кошки и собаки любили забраться туда и погреться. Когда шел дождь, крыши становились скользкими и животные падали вниз. На основе такой аналогии и появился этот фразеологизм [2]. В русскоязычной картине мира для описания сильного дождя существует идиома **льет как из ведра**.

Рассмотрим английскую идиому **out of the blue**. В Cambridge Dictionary она объясняется как «If something happens out of the blue, it is completely unexpected» [5]. Такое объяснение говорит о чем-то неожиданном. В русском языке функционирует идиома **как гром среди ясного неба**, которая используется в речи при восприятии чего-то неожиданного и внезапного.

Фразеологизмы, связанные с частями тела

Английская идиома **Chin up!** толкуется как «something you say to someone in a difficult situation in order to encourage them to be brave and try not to be sad» [5]. Этот фразеологизм функционирует для того, чтобы подбодрить кого-то. Интересно отметить, что если в английском языке используется слово *chin* / подбородок, то в русском языке в идиоме **Не вешай нос!** фигурирует слово нос.

Рассмотрим идиому **Don't pull my leg**, имеющую значение «to tell someone something that is not true as a way of joking with the person» [5]. Русским эквивалентом является хорошо известная всем нам фраза **Не пудри мне мозги**. В данных фразеологизмах для выражения схожего смысла наблюдается употребление разных частей тела (*leg* / нога и мозги).

Фразеологизмы, связанные с внутренним миром человека

Для выражения внутреннего спокойствия в англоязычной картине мира функционирует идиома **as cool as a cucumber**, которая определяется Cambridge Dictionary как «very calm or very calmly, especially when this is surprising» [5] и дословно переводится холодный как огурец. В русской языковой картине мира существует идиома **спокоен как удав** для того, чтобы охарактеризовать невозмутимого и хладнокровного человека. Очевидно, что удав и огурец не имеют ничего общего. Этот факт говорит о том, что любая языковая картина мира развивается по-своему и разные народы имеют свои собственные представления относительно некоторых явлений.

Итак, подведем итоги:

1. Фразеологизм – это сложившееся в народе словосочетание или предложение, смысл которого не зависит от отдельно взятых слов.
2. Фразеологизмы используются для того, чтобы человек мог сделать свою речь разнообразнее и выразить эмоции с помощью языка.
3. Фразеологизмы могут быть связаны с положительными и отрицательными смыслами.
4. Образование фразеологизмов зависит от исторических предпосылок.
5. Русские и англичане имеют свои собственные представления относительно некоторых явлений, что влияет на развитие языковой картины мира.

Библиографический список

1. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_old/ (дата обращения: 15.03.2022).
2. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page (дата обращения: 10.03.2022).
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://les.academic.ru/> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Пословицы русского народа (В.И. Даль) [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/ (дата обращения: 15.03.2022).
5. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.03.2022).

УДК 304.2

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА США XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.Е. Елисеев

Иркутский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемы национальной идентичности в музыкальной культуре США XXI века; на основе анализа американских исполнителей делается вывод о наличии американских ценностей в национальной идентичности американцев.

Ключевые слова: *идентичность, национальная идентичность, музыка, США, культура, культурные ценности.*

THE AMERICAN MUSIC CULTURE OF THE 21ST CENTURY: PROBLEMS OF NATIONAL IDENTITY

A. Eliseev

This article discusses the problems of national identity in the 21st century US music culture; basing on the American singers lyrics analysis the conclusion about the prevalence of American values in the national identity of Americans is given.

Key words: *identity, national identity, music, USA, culture, cultural values*

Очевидно, что музыка играет значительную роль в жизни каждого человека. Помимо того, что музыкальные произведения влияют на человеческое сознание и подсознание, их содержание представляет собой эффективный практический материал для исследования различных аспектов развития общества, в частности, исследования проблем национальной идентичности.

Национальная идентичность – одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определённой нации, стране, культурному пространству [Ахмедханова, 2015]. Национальная идентичность является частью социальной идентичности, понятие которой ввели британские социальные психологи Тэджфель и Тёрнер [Тёрнер, 1979]. В свою очередь в понятии «национальная идентичность» можно выделить общность и отличительность. Общность подразумевает сплоченность и чувство единства со своим народом, в то время как отличительность подчеркивает разницу между различными этносами и отделяет их друг от друга.

Основная функция национальной идентичности – это сплочение, объединение, создание некой однородности, что обуславливает определенную атмосферу общества для поддержания общих целей на одном уровне, нацеленности всей (или большей части) группы на единую позицию. Такая консолидация в роли интеграции приносит несоизмеримый вклад в государственную жизнь. Но важно отметить, что при несоблюдении различных прав и свобод человека данная интеграция может быть направлена против правительства, воссоздавая неприязнь народа к их же государству и приводя к расколу.

В формировании у человека национальной идентичности участвует всё, что его окружает: книги, люди, родители, инфраструктура, архитектура, музыка и т.д. А сам процесс её формирования проходит с момента рождения и движется параллельно принятию решений, формируя модель поведения человека, как в своем обществе, так и за его пределами.

Чтобы рассмотреть проблему национальной идентичности в музыкальной культуре США XXI века был проведен анализ. Объектами исследования являлись американские исполнители XXI века, а предметом – проблема национальной идентичности. Материалами послужили песни, тексты песен и биографии исполнителей различных жанров музыки.

Путём выбора исполнителей по принципу популярности были выбраны следующие представители американской музыкальной культуры: Machine Gun Kelly, Imagine Dragons, Falling In Reverse, Twenty One Pilots, Beyonce, Bruno Mars, Pharrell Williams, Eminem, Shakira. Shakira, хоть и не является коренной американкой, но играет немаловажную роль в музыкальной культуре этой страны, в связи с чем, её произведения также были рассмотрены.

В творчестве Machine Gun Kelly был проведен анализ альбома «Tickets To My Downfall». В этом альбоме артист поднимает темы любви в старшей школе, дружбы, алкоголя и одиночества. Данные темы, являющиеся частью подростковой жизни каждого из нас, уносят слушателя и самого исполнителя в прошлое, заставляя его заново переживать все свои подростковые проблемы и травмы. Иными словами, специфический вокабуляр и подбор тематики обусловлены личным опытом исполнителя.

Во всём творчестве такой группы, как «Imagine Dragons», поднимается огромная мотивационная речь, поддерживающая и направляющая слушателя на дальнейшую борьбу с самим собой и миром вокруг. Это соответствует таким традиционным американским ценностям, как «Independence» – «Независимость», «Self-reliance» – «Уверенность в своих силах», «Pursuit of Happiness» – «Погоня за счастьем» и «Success» – «Успех».

В творчестве группы «Falling In Reverse» были рассмотрены последние композиции, являющиеся переосмыслением старых песен группы на новый лад, то есть с новой аранжировкой, подачей исполнителя, новым контекстом песен. В данных композициях отражается такая ценность американского общества как «Individualism» – «Индивидуализм», подчеркивающая первостепенную важность свободы и целей индивидуума.

Результатом рассмотрения самых популярных песен группы «Twenty One Pilots» стало то, что группа поднимает вопрос важности ценности «Pursuit of Happiness», что выражается в специфическом строении лирики и тематике композиций.

Певица Beyonce исполняет песни в жанре R'n'B, который зародился из разных комбинаций джаза и блюза во время обширной миграции темнокожего населения по территории США. Она использует определенную музыку и добавляет к своему вокалу определенные минимализмы, присущие жанру R'n'B и афроамериканцам. Таким образом, она сохраняет национальную идентичность афроамериканцев.

Bruno Mars использует самые разные жанры музыки, стили подачи; кроме вышесказанного он частично пуэрториканец по отцу, так что в его песнях можно услышать испанские мотивы и звучание. Он не испытывает страха перед экспериментами в своём творчестве, поэтому разные его композиции имеют разные грани. Иными словами, он использует синтез различных жанров и культур, перенимая от них лучшее.

Pharrell Williams в своём творчестве, на основе расовой принадлежности и личного опыта, призывает к борьбе за национальную идентичность темнокожих, противостоя расовой сегрегации и расизму.

Самый известный представитель современной рэп-культуры, Eminem, вкладывает в свои композиции душу, так как с детства проводил своё время среди афроамериканцев в не самых благополучных районах, где и зародился рэп. Иными словами, особенности его стилистики вытекают из синтеза его жизненного опыта и приверженности рэпу.

Shakira, как представитель латиноамериканской культуры на территории США и всего мира, сохраняет в своём творчестве различные испанские мотивы и ритмику, делая национальную идентичность латиноамериканцев всемирно популярной, что прослеживается во всех композициях исполнительницы.

Таким образом, на основе проведённого анализа творчества популярных исполнителей было рассмотрено наличие американских ценностей таких как: «Individualism», «Independence», «Pursuit of Happiness», «Success» как основы культурной идентичности американцев. Рассмотрение различных жанров, стилей, фольклора, вокабуляра и ритмики позволило выделить определенные составляющие национальной идентичности и показать влияние национальной идентичности на музыкальную культуру США XXI века.

Библиографический список

1. Ахмедханова С. М. Формирование национальной идентичности / С. М. Ахмедханова // Молодой ученый №14 (94). – 2015. – С. 438-441.
2. Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. Psychology of in-tergroup relations / J. C. Turner, H. Tajfel. – Chicago: W.G. Eds. Hall Publishers. Chicago, 1986. – 256 p.

Выражаю особую благодарность моему научному руководителю кандидату филологических наук, доценту Вербицкой Ольге Юрьевне за значимые замечания и важнейшие советы при проведении исследования и оформления данной статьи.

I would like to express special thanks to my scientific supervisor Verbitskaya Olga Yurjevna, candidate of philological sciences, associate professor, for im-

portant comments and important advice in conducting research and formatting of this article.

УДК 81-139

DISCOURSE IN LINGUISTICS

B. Enkhzul

School of Foreign Languages Mongolian University of
Science and Technology (MUST)

The article dwells the issue on the study of discourse from a linguistic point of view. It aims to develop a methodology for further practical application of significant research results in this field of training. Scholars confuse such terms as text and discourse. Some of them find the discourse pertinent to oral speech only and the text pertinent to writing. Others emphasize text and discourse as separate terms and ideas, whereas the rest of the scholars still confuse them. In this case the context has been considered. Therefore, it is appropriate to distinguish the text and the discourse, and scholars develop ideas on this issue. Majority of linguists and researchers follow this theory. As a result, the study of discourse in linguistics has reached a new stage, and the theory of conceptual analyses based on the fundamental views of some researchers has begun to develop.

Key words: *discourse, speech, text-script, communicative action*

Modern linguistics and its basic concepts often have their own history of origin and generally accepted definitions, while the concepts of "discourse" and "text" have not yet been fully explained due to their complex nature. These two concepts are quite complex and have many different meanings that cannot be explained in the same way, so they require detailed research by linguists. In the 1950s, Emile Benveniste developed his theory of speech, using the traditional French term "discourse" to describe "what the speaker is saying." In 1952, Zellig Harris's "Discourse analysis" published a methodological book. Modern linguistics and its basic concepts often have their own history of origin and generally accepted definitions, while the concepts of "conversation" and "text" are not fully explained due to their complex nature. These two concepts are quite complex and have many different meanings that cannot be explained in the same way and require careful study by linguists. Thus, two well-known scholars have interpreted the concept of discourse in different ways. They introduced it into linguistics, and their works became a tradition of studying different objects with

similar meanings. While Emile Benveniste discourse expresses the speaker's position in speech,

[1] in Harris's work, the object of analysis is the order of what was said, as well as the context. These scholars define discourse in a broader sense as a tool of complex communication. From these views discourse is the process of communication between a speaker and a listener in the communicative process within a specific time and space. The action of this communication can be verbal or written, verbal and non-verbal. Common examples include daily conversations with friends, conversations between doctors and patients, and newspaper readings. [2]. The use of the term discourse clearly refers to any narrow or broad concept of discourse, which always involves a specific situation, a specific time, or a specific context. Discourse has become an object of interdisciplinary research. In addition to theoretical linguistics, the discourse includes computer linguistics, artificial intelligence, psychology, philosophy, logic, sociology, anthropology, ethnography, literature, history, religion, law, and pedagogy. It is related to a wide range of scientific and research disciplines, including translation theory and practice and political science. Each discipline studies discourse from different perspectives. The concept of discourse renews traditional notions of speech, text, dialogue, expression, and even language. "Discourse" related to folk traditions in author's understanding is divided into three main groups. Discourse Analysis, includes the linguistic use of the term "discourse," although there are many attempts to clarify and develop traditional concepts of language, text, and dialogue. On the one hand, discourse is perceived as a word that is drawn into a case of communication, and as a result, the concept is a category with a sharper social content than a verbal activity. N.D Arutyunova considers discourse as a language of life in connection with the flow of information between the participants. On the other hand, current experience of discourse analysis stemming from the mid-1970s is related to the study of the patterns of information movement performed by exchanging conversations within communicative acts and situations. Here, however, the moving nature of the discourse is emphasized in order to distinguish the concept of discourse from the traditional notion of a text as a static stable structure. The first part of the term "discourse" is thus represented in the tradition of English-speaking science.

The term "discourse" in this sense (as well as the term "discursive practice" used by Foucault, which is derived from this term and is constantly replaced), must include the definition of WHO and WHICH discourse. Due to the fact that researchers are beginning to be interested in specific types of discourse, rather than the discourse itself, what is determined by wide range of notions. In this sense, discourse is a unique type of style and the ideology behind it. Moreover, in many ways, the way in which a discourse is defined in advance determines the scope of the subject matter (ie, the subject matter of the discourse) and the corresponding social institution. Finally, there is a third use of the term "discourse", first associated with the name of the German philosopher

and sociologist J. Habermas. According to this third concept, the term “discourse” is understood as a special and uniquely superior type of relationship that is highly detached from social reality, tradition, prestige, and stereotypes in communication. It aims to discuss and justify the views and actions of the participants in a critical way. The three macro concepts mentioned above are interrelated and interconnected with each other. These concepts or concepts of terminology do not contradict with each other, but enrich each other. In other words, discourse is a concept related to what is being said at the particular time, while text is related to linguistic knowledge, authority, and language systems. It has also been argued that the terms 'discourse' and 'text' are sometimes unreasonably divided into two forms of communicative activity: literacy and non-literacy. However, communicative acts can take any form for example the oral one, because discourse is a “text + situation”. In modern linguistics, the term 'discourse' is close in meaning to the 'text', but it highlights the dynamics of language communication over time, and the text is the result of linguistic action and movement. It seems to be a less stable object. Therefore, the term "discourse", unlike the term "text", is not used in texts that are not directly related to ancient and real life [3]. Sometimes discourse is understood as a dynamic moving process of language activity that is embedded in a social context. At the same time it can be classified as a result of it, in fact, this is the best explanation. Attempts to replace the concept of discourse with the term "related text" are often unsuccessful, because any simple text is bound to be relevant. According to the point of view of cognition and language, "discourse" and "text" are connected by a causal relationship. The text is created within the discourse. Although the text is formed during a certain process, it is in fact studied in its perfect form. This is what distinguishes it from discourse. Discourse is a phenomenon that is studied in its own time of development and in its own flow. In the Encyclopaedia of Linguistics, discourse is defined as a complex text related to the use of higher linguistics, pragmatics, application, socio-cultural, psychological and other factors. The text is defined as the relationship between people and the mechanism of their consciousness (cognition). Cognitive processes are defined as textual discourses taken within the context of a verbal event which is considered to be a goal-oriented social action that is an integral part of the process [4]. Discourse is an adjunct to the combined linguistics of speech and performs the following main functions, which are determined by the structure of the discourse. These include: economy (auto-control), defining functions that connect words to the field of language function, content-semantic functions (gestures related to certain meanings), emotional-evaluative role, role of influencing customers (gestures, motivation, persuasion). The concept of "dialogue" is very close to the concept of discourse. Discourse assumes that in any act of communication, there must be two basic characters: the interlocutor and the addressee. Here, the dialogue between the speaker and the person in charge of the conversation alternates between the

participants in the discourse, in which case it is considered to be a dialogue. If only one person is required to speak for the entire duration of the discourse (or most of it), such a discourse is considered a "monologue" or a solo discourse, but it is wrong to consider a monologue as a discourse with a single participant. A text is a sequence of character units connected by a value link, and their basic property is the related integrity. The correctness of the structure of the oral text depends on compliance with the requirements of external communication, the content, the ability to understand and receive in a timely manner, and the need to fulfill the necessary conditions of communication. Text intelligibility and definition of linguistics and textuality related to the specific field of study are important for both oral and written forms of the text. Proper comprehension of the text is provided not only by the language units and their connections, but also by the necessary databases and communication backgrounds, so that the comprehension of the text is related to the content of the narration. In clarifying the concepts of text and discourse, modern scholars note that text, as a linguistic unit, is not always coherent - it cannot always be discourse. Not every text is a discourse, but discourse is the text in all cases. Because every discourse contains text, discourse theory studies all issues related to the main properties of the text as a unit of higher language, just as textual linguistics does.

All aspects of textual language are related to written and spoken language. For example, it is associated with a word used to create a statement or text. These can be words, sentences, paragraphs, or even longer sections of language. The information given in the text is entirely related to the discourse. Text exists in a situation and context. Circles are made up of different factors, but not all of them appear in the same situation at the same time. The text is static but the discourse is dynamic. The notion of a discourse process allows the text to be analyzed for its static or stationary action.

Bibliography

1. Benveniste, E. On Discourse [Text] / The Theoretical Essays: Film, Linguistics, Literature.-Manchester Univ. Press, 1985
2. Teun van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach [Text] Dijk van Teun.-London: Sage, 1998
3. Turaeva, Z.Ya. Linguistics of the text [Text] / Turaeva, Z.Ya.-М .: Enlightenment, 1986
4. Arutyunova, ND Дискурс [Text] / Н.Д Арутюнова, Лингвистический энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1990
5. Linguistic encyclopedic dictionary. Under the editor. В.Н. Ярцевой.- М.: Советская энциклопедия, 1990 М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002

ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАДИОСВЯЗИ В АВИАЦИИ

Ф.А. Кoryтов, М.А. Егорова

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Статья посвящена некоторым основным особенностям радиосвязи в авиации и новой ветви английского языка – air patter (авиационной фразеологии). В статье рассматриваются различия между авиационной фразеологией и нашим обычным английским языком. Отличия в произношении букв, цифр, некоторая информация об наименованиях, а также примеры, связанных с погодой.

Ключевые слова: авиация, радио, связь, фразеология авиационного радиообмена.

MAIN FEATURES OF RADIO COMMUNICATION IN AVIATION

F. Korytov, M. Egorova

Irkutsk National Research Technical University

This article is devoted to some main features of radio communication in aviation and a new branch of English language – air patter. Air patter was created for aviation radio communication and the article deals with differences between air patter and our common English language. The differences are related to pronunciation of letters, numbers, some information about names and examples describing weather.

Key words: aviation, radio, communication, air patter.

English nowadays is used in every professional field of production and operation of high technological transports and devices. Radio communication is used almost in all technological fields, but each of them has its own rules and features.

The development of aero-space industry pulls forward the air patter too. Nowadays, the increasing amount of drones shows a necessity of using air patter to make communication between drone operators more convenient and short. It will be a good step in the direction of making a new branch of technical English language. It would be easier to do it if people knew the history and features of air radio communication.

The history of radio communication begins with the invention of radio. Radio became an appropriate way of transferring information, but it also had a

big problem – the quality of information. Because of amount of noise, the speech sometimes was incomprehensible. In order to solve this problem, it was decided to make speech during radio communication shorter and more understandable. That’s why the radio alphabet was invented to show differences between such letters as W and V, or B and P, etc. After solving the letters problem, people found out that pronouncing numbers as usual is sometimes incomprehensible too. And a new rule was invented – during communication they pronounce each digit.

There are some features of air patten below.

Features of radio communication

1. In aviation there are lots of planes and flights, so in order to make radiotraffic more convenient for pilots and dispatchers, they use call signs [1]. Full call sign can be really long, so if dispatcher says, call signs can be cut:

Full call sign	Short call sign
85411	411
SPEEDBIRD 710	do not have short version
DT 676	do not have short version
GABCD	G--CD
N 357826	N 826

2. During the radio communication the pronouncing of some numbers is different from common English:

Figure 1. Numerals

Numeral of numeral element	Pronunciation
0	ZE-RO
1	WUN
2	TOO
3	TREE
4	FOW-er
5	FIFE
6	SIX
7	SEV-en
8	AIT
9	NIN-er
Decimal	DAY-SEE-MAL
Hundred	HUN-dred
Thousand	TOU-SAND

3. The significant rule – while connecting they usually pronounce each digit. If the number is a whole thousand – pronounce the count of thousand and add THOUSAND. If the number is non-integer – add DECIMAL. For example:

Figure 2. Examples

10	ONE ZERO
68	SIX EIGHT
500	FIVE ZERO ZERO
754	SEVEN FIVE FOUR
9000	NINE THOUSAND
12000	ONE TWO THOSAND
24532	TWO FOUR FIVE THREE TWO
123.1	ONE TWO THREE DECIMAL ONE

4. In air patter instead of saying 0.45 – zero point forty-five, it will be said decimal four five
5. It is used two formats to give time information:
 - 1) Only minutes – 06:17 – ONE SEVEN MINUTES
 - 2) All time – 06:17 – ZERO SIX ONE SEVEN
 If the time in Greenwich should be added ZULU in the end.
6. For radio communication it is used special radio alphabet to make air patter more understandable [2]

Figure 3. Radio alphabet

Letter	Code word
A	ALPHA
B	BRAVO
C	CHARLIE
D	DELTA
E	ECHO
F	FOXTROT
G	GOLF
H	HOTEL
I	INDIA
J	JULIETT
K	KILA
L	LIMA
M	MIKE
N	NOVEMBER
O	OSKAR
P	PAPA
Q	QUEBEC
R	ROMEO
S	SIERRA
T	TANGO
U	UNIFORM
V	VIKTOR
W	WIDDKEY

X	X-RAY
Y	YANKEE
Z	ZULU

Weather in air patter

In our everyday English we use general terms related to weather – we say “sunny”, “windy”, “it’s cold” or “it’s raining”. Aviation really depends on the weather, intensity of wind, thunder, turbulence – the most dangerous weather factors that in the raise of aviation were the causes of plane crashes.

That’s why in aviation there is an independent section of radio communication related to weather.

Going for the landing and preparing for the flight one of the most significant information that influence on the flight – the weather. Planes can “hang” in the air for hours waiting for a good weather in order to land, or the flight can be delayed for days if there is a strong wind in the area of airport [2].

There are some examples, connected with the differences between our common English and weather forecast in air patter:

Figure 4. Examples of weather report

Common English	Air Patter
Precipitation	Precipitation / Freezing precipitation
Rain	Rain Heavy rain Heavy showers Rain and snow, sleet Heavy rain and snow Showers and snow Heavy showers of rain and snow Freezing rain Freezing drizzle Ice pellets Ice pellet shower
Snow	Snow Heavy snow Snow pellets Snow grains Snow showers Heavy snow showers Snowfall

In conclusion, it is worth to note that the field of air patter is developing and each new rule of International Civil Aviation Organization (ICAO) makes the radio communication more convenient and shorter. And it is really a good idea to use air patter as a basis for a new branch of English language for drone

communication. People may start using it in drone communication as in a field with a really high speed of development.

Библиографический список

1. Вороньянская Е.Л., Кузнецова О.М. Фразеология радиообмена на английском языке при выполнении международных полетов: учеб. пособие. – Ульяновск: УВАУ ГА(И), 2010. – 200 с.
2. Пособие для специалистов гражданской авиации по ведению радиообмена на английском языке. – М.: Воздушный транспорт, 1987. – 56 с.

УДК 711

DER UNIVERSITÄTSCAMPUS ALS EINE EFFEKTIVE METHODE UM DEN LERNPROZESS ZU KONTROLLIEREN

S.V. Nisamutdinowa, N.D. Oreschkin, A.A. Krjukowa
Nationale Technische Forschungsuniversität Irkutsk

Dieser Artikel stellt eine Analyse der Struktur ausländischer und russischer Universitätscampus vor, um die optimalen Organisationsfaktoren zu finden. Die Analyse Kriterien sind die geografische Lage des Campus, Verkehrs- und Fußgängersysteme, der Prozentsatz der Landschaftsgestaltung und Hochschulbewertungsindikatoren. Als Ergebnis der Arbeit werden die effektivsten Aspekte der Campusorganisation für die weitere Anwendung des erworbenen Wissens in der Praxis hervorgehoben.

Schlüsselwörter: *Campus, architektonische Gestaltung, urbanes Umfeld*

UNIVERSITY CAMPUS AS AN EFFECTIVE MEASURE TO DETERMINE THE EDUCATIONAL PROCESS

Z. Nizamutdinova, N. Oreshkin, A. Kriukova
Irkutsk National Research Technical University

This article presents an analysis of the structure of foreign and Russian university campuses to find the most optimal organizational factors. The analysis criteria are the geographical location of campuses, transport and pedestrian schemes, the percentage of landscaping and university rating indicators. As a result of the work, the most effective aspects of the campus organization are emphasized for further application of the acquired knowledge in practice.

Keywords: *campus, architectural shaping, urban environment.*

Universitäten sind ein großer Teil des städtischen Umfelds. Aufgrund der Überschneidung von Dutzenden von Funktionen bestehen Universitäten aus Gebäudekomplexen, Verkehrsnetzen mit komplexen funktionalen Überschneidungen und Parkflächen, die wiederum ein wissenschaftliches und pädagogisches städtisches Umfeld – „Campusse“ – bilden. Ein solches Gebiet umfasst Gebäude, die unterschiedliche, aber verwandte Funktionen erfüllen, wie z. B. die Bereitstellung von Schulungen, die Unterbringung von Studenten, die Bereitstellung von Sportaktivitäten und andere. Die enge Verbindung aller Gebäude auf dem Campus bildet ein großflächiges System, das einen sorgfältigen Entwurfsansatz erfordert, um den Komfort und die Effizienz des Komplexes zu gewährleisten. In der Phase der Campuserwicklung können Probleme im Zusammenhang mit dem städtischen Kontext, der Entwicklung bestehender Gebäude und der Suche nach neuen Baugebieten auftreten. Aus diesen Gründen ist der Universitätscampus nicht immer eine einzige Struktur, und die Hauptgebäude können ziemlich weit voneinander entfernt liegen. Es ist wichtig zu verstehen, wie sich diese und andere Themen auf die erfolgreiche Entwicklung der Universität auswirken.

Das Thema ist ziemlich neu für die Forschung und sehr aktuell. Es gibt mehrere Klassifikationen des Campus, die verwendet werden können, um die Struktur von Gebäuden und das Verkehrsnetz zu identifizieren und gemeinsame Methoden zur Lösung von Problemen bei der Organisation von Universitätscampus zu identifizieren.

Ein Beispiel ist die nach A. A. Vysokovsky (Die Wirtschaftsschule Moskau), A.A. Vysokovsky und Architektin A.V. Evsyagina [1], der vier Arten der räumlichen Organisation des Campus definiert: Typ 1 ist eine kompakte Universität in einem einzigen Gebäude oder Komplex ohne Schlafsäle. Die Zahl der Studierenden an solchen Universitäten wächst gar nicht oder nur sehr langsam. Es ist davon auszugehen, dass das Verkehrs- und Fußgängerkonzept dieses Campustyps mit dem gesamtstädtischen zusammengeht. Eine komplexe Organisation in dieser Art ist nicht erforderlich. Darauf folgt der 2. Typ – der Campus, der ein einziges Gebiet ist, in dem alle Universitätsgebäude konzentriert sind – akademische und Laborgebäude, Verwaltungsgebäude, Studentenwohnheime und Fakultätsunterkünfte, Sport-, Kultur- und Freizeiteinrichtungen. In der Regel ist ein solches Gebiet am besten geeignet. Die fußläufige Entfernung zu allen Gebäuden auf dem Campus spart Zeit und verbessert den Lernprozess. Aber es ist eine kompetente Fußgängerkarte des Territoriums, die dieser räumlichen Organisation des Campus Vorteile verleiht. Das Wegeraster sollte logisch und praktisch sein, und die extremen Gebäude des Campus sollten eine Verbindung haben. Typ 3 ist eine verteilte Universität – wird mit dem aktiven Wachstum der Institution gebildet, indem neu gebaute oder bestehende Gebäude an verschiedenen Orten der Stadt hinzugefügt werden. Diese Art der Campusorganisation ist aufgrund ihrer Machbarkeit am weitesten verbreitet. Es ist ziemlich schwierig, innerhalb der Stadtgrenzen einen ausreichend großen einheitlichen Raum für

den Bau aller Universitätsgebäude zu organisieren. Deshalb spielt die Organisation von Verkehrswegen, die es Ihnen ermöglichen, bequem von einem Teil der Universität zum anderen zu gelangen, eine große Rolle bei der Mobilität von Studierenden. Typ 4 ist eine kombinierte Universität, bei der das zentrale Territorium – der Campus – durch ein Netzwerk von akademischen Gebäuden und Wohnheimen ergänzt wird, die über die ganze Stadt verstreut sind. Ein markantes Beispiel einer solchen Organisation ist die MSU in Moskau. Neben gut ausgebauten Fußwegen auf dem Hauptcampus ist auch eine Verkehrsanbindung zwischen abgelegenen Teilen der Universität notwendig.

Eine andere Klassifizierung von Campus ist nach Standort im Kontext des Standorts. Territoriale Komplexe (Campusse) als städtebauliche Entwicklungsobjekte, die durch eine gemeinsame globale Funktion vereint sind, werden nach ihrem Ursprung in zwei Gruppen unterteilt: den Campus „Greenfield“ (d. h. auf einem neuen Gelände gebaut) und das rekonstruierte oder in den Bestand integrierte urbane Gefüge. Sie gehören zu mehreren räumlichen Typen, wenn wir sie in Bezug auf die städtische Umgebung und den städtischen Raum (urbanisiertes Territorium) betrachten, in dem sie entstanden sind und sich entwickeln. Generell lassen sich alle Unternehmensobjektkomplexe in vier Typen einteilen:

- urban dispergierter Typ (eine Sammlung von Objekten, die in einer städtischen Umgebung verstreut sind);
- städtischer lokaler Typ (separate Gebietseinheiten);
- suburban (suburban) lokal oder eigentlich vom Typ „Campus“ („Greenfield“-Campus);
- „Mischung“ (räumliche „Mischung“ von Funktionen, Objekten und Räumen im allgemeinen Raum von Campus und städtischen Umgebungen) [2].

Klassifikationen fassen Campusse zu einer bestimmten Struktur zusammen, die zur Bewertung ihrer funktionalen Produktivität verwendet werden kann. In diesem Artikel haben wir vier Universitätscampusse analysiert, basierend auf der Organisation der Erschließung, des Verkehrs- und Fußgängernetzes, der Anzahl der Studenten und Lehrkräfte und der Menge an Landschaftsgestaltung, die das Hauptgebäude umgibt. Die Kombination dieser Faktoren kann maßgeblich die Effizienz und Funktionalität von Universitätscampus bestimmen.

Zunächst stellen wir statistische Daten zu den untersuchten Hochschulen zur Verfügung:

Das Logo	Die Universität	Die Studentenzahl	Die Professorenanzahl
	Die Technische Universität München (TUM) [3], 1868	42 705	594
	Die Staatliche Universität Moskau [4], 1755	38 150	10 784

	Die Wirtschaftsschule Moskau [5], 1992	47 500+	7000+
	Die Nationale Technische Forschungsuniversität Ir- kutsk [6], 1930	18000+	882

Tabelle 1. „Statistische Daten zu Universitäten“. Die Autoren der Tabelle sind Studenten des INRTU

A. Kriukova (ARb-18-2), N. Oreshkin (ARb-17-2), 2020.

In unserer Forschung ist das Angebot an Hochschulen unterschiedlich groß. Die Kriterien der Analyse sind der Umfang der Bebauung, der Transport, der Fußgängerverkehr und das Universitätsrating.

Als ein wichtiger Faktor für die Verbesserung der Umwelt haben wir das Begrünungsprozent bestimmt. Wir haben 500 m Radius von den Hauptgebäuden genommen und die Begrünungsfläche berechnet. An erster Stelle ist die Uni Moskau. Sie hat einen großen Park. Die ausländischen Universitäten haben die niedrigeren Werte, aber die neuen Campus außerhalb der Stadt wurden in dieser Statistik nicht beachtet.

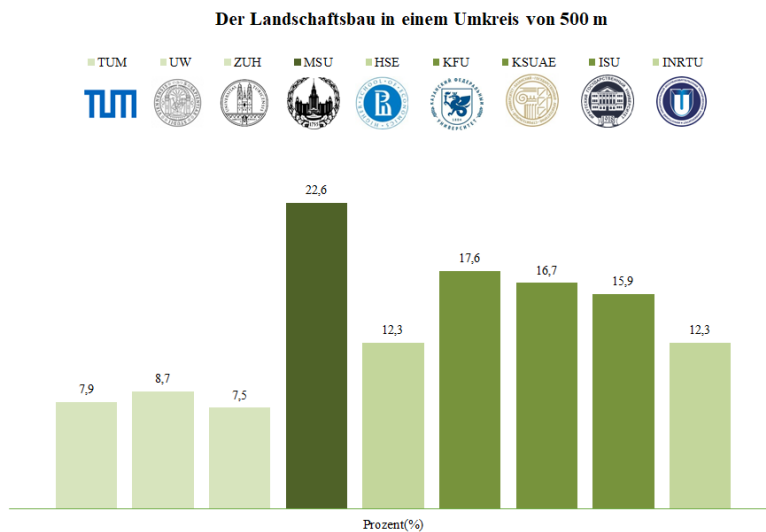
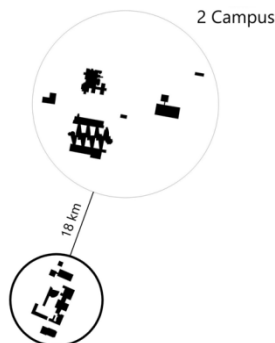
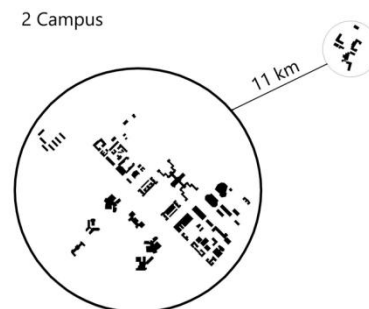

Tabelle 2. „Analyse des Begrünungsprocents in der Nähe des Hauptgebäudes“. Die Autoren der Tabelle sind Studenten des INRTU A. Kriukova (ARb-18-2),

Die Campusbebauung: Die Technische Universität München

Die Campusbebauung: Die Staatliche Universität Moskau

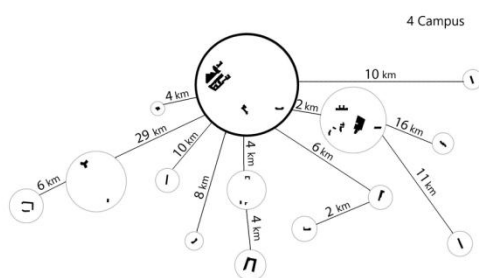

N. Oreshkin (ARb-17-2), 2020.

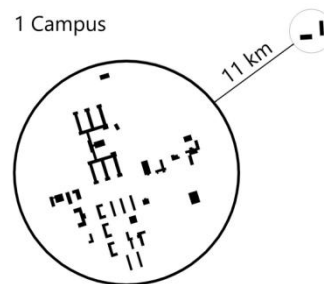
Table 3. “Analysis of the geographical location of campuses”. The authors of the table are students of INRTU A. Kriukova (ARb-18-2), N. Oreshkin (ARb-17-2), 2020.

Weiterer Gegenstand der Campusanalyse war die Gebäudestruktur des jeweiligen Campus sowie die Verkehrs- und Fußgängerstruktur der Territorien. Wir haben den gesamten Gebäudekomplex der Universität analysiert und die Struktur in Diagrammen dargestellt (Tabelle 3 und 4). Für die Analyse des Verkehrsschemas haben wir das Territorium des Hauptgebäudes zugrunde gelegt [7, 8].

Die Campusbebauung: Die Wirtschaftsschule Moskau

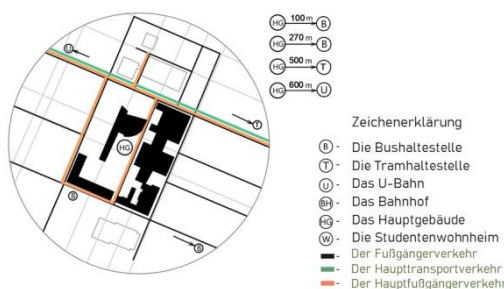

Die Campusbebauung: Die Nationale Technische Forschungsuniversität Irkutsk

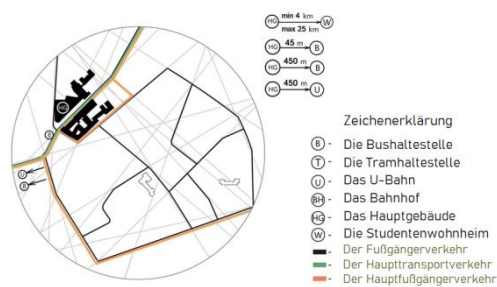

Basierend auf der obigen Analyse (Tabellen 3 und 4) können wir schließen, dass alle Campus ihre eigene individuelle Organisation haben, sowohl für die Entwicklung als auch für die Verkehrsrichtungen. Fast alle Campus haben eine fragmentierte Struktur, nicht alle akademischen Gebäude sind an einem Ort

Der Fußgängerverkehr und der Transportverkehr: Die Technische Universität München

Der Fußgängerverkehr und der Transportverkehr: Die Wirtschaftsschule Moskau

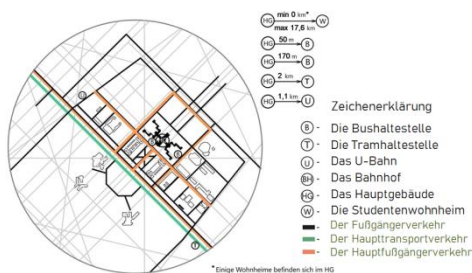

konzentriert. Dem historischen Kontext geschuldet, wurden Universitäten im historischen Zentrum der Stadt gegründet, weshalb künftig bei der Erweiterung der Universitätsflächen Neubauten auf freien Flächen fernab der historischen Campus errichtet werden mussten. Am vollständigsten ist jedoch der Campus der Uni Irkutsk. Verkehrskonzepte veranschaulichen die Erreichbarkeit von Verkehrsmitteln, da Universitätsgelände die größten Knotenpunkte mit einer großen Anzahl von Personenströmen sind, was ein wichtiger Faktor bei der Gestaltung von öffentlichen Verkehrswegen und Straßenplänen ist.

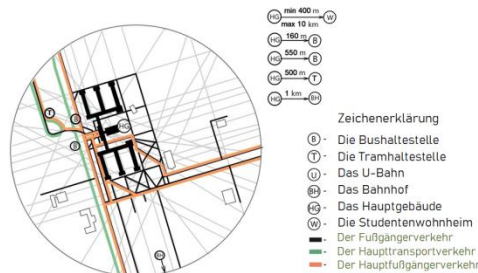
Table 4. “Analysis of the transport and pedestrian scheme of the main campuses”. The authors of the table are students of INRTU A. Kriukova (ARb-18-2), N. Oreshkin (ARb-17-2), 2020.

Abschließend können wir die Kombination von funktionalen Effizienzfaktoren in einigen Universitätscampus feststellen. Ausländische Universitäten haben einzigartige historische Campus, daher haben die meisten von ihnen moderne Gebäude außerhalb des zentralen Teils der Stadt. Solche ausländischen Beispiele nehmen Plätze in internationalen Ratings ein [9]. Laut dem maßgeblichen Rating der Forbes University [10] ist die Uni Moskau die zweitgrößte Universi-

Der Fußgängerverkehr und der Transportverkehr:
Die Staatliche Universität Moskau

Der Fußgängerverkehr und der Transportverkehr:
Die Nationale Technische Forschungsuniversität Irkutsk

tät in Russland. Es hat auch einen günstigen städtebaulichen Kontext aufgrund ausreichender Landschaftsgestaltung. Der Campus ist kompakt, das Hauptgebäude ist einzigartig, es vereint nicht nur eine Vielzahl von Bildungseinrichtungen, sondern auch einen Komplex von Wohnheimen. Andere Gebäude sind zu Fuß erreichbar, mit Ausnahme einiger weniger in einem anderen Teil von Moskau in der Mokhovayastraße. Die Qualität der Ausbildung wird mit der kompetenten Organisation des Hochschulraums kombiniert. An erster Stelle in derselben Rangliste steht die Wirtschaftsschule Moskau, die einen sehr fragmentierten Campus hat, Gebäude befinden sich in verschiedenen Teilen der Stadt. Dies liegt an der Jugend der Universität, die im ohnehin schon dicht bebauten Zentrum Moskaus organisiert wurde. Die Technische Uni Irkutsk, auf Platz 77 angesiedelt, ist als Ganzes organisiert, sein urbaner Kontext ist trotz der nicht zentralen städtischen Lage recht erfolgreich. Wenn wir die Technische Uni Irkutsk mit anderen Campus vergleichen, können wir eine Reihe von Vorteilen hervorheben. Zum Beispiel das Vorhandensein eines Spazierparks auf dem Gelände rund um das Hauptgebäude, die Nähe zu Bus- und Straßenbahnhaltestellen sowie das Vorhandensein aller studentischen Wohnheime in der Nähe des Campus, die zu Fuß erreichbar sind.

Literaturverzeichnis

1. Vysokovsky A A and Evsyagina A V 2013 Universität in der Stadt Notizen des Vaterlandes (Moskau: HSE Universität (HSE)) Heft 4 (55), S. 193-214

2. Puchkov M V 2010 Архитектура von Universitätskomplexen (Ekaterinburg: Ural State University) S. 170
3. Technische Universität München (TUM), URL: <https://www.tum.de>. (abgerufen 09.10.2020)
4. Staatliche Universität Moskau (MSU), URL: <https://www.msu.ru>. (abgerufen 09.10.2020)
5. HSE Universität (HSE), URL: <https://www.hse.ru> . (abgerufen 09.10.2020)
6. Nationale Technische Forschungsuniversität Irkutsk (NTFUI), URL: <https://www.istu.edu>. (abgerufen 12.10.2020)
7. Google Earth. Auswahl an Illustrationen, URL: <https://earth.google.com/>. (abgerufen 12.10.2020)
8. GIS Internet portal. Auswahl an Illustrationen, URL: <https://2gis.ru/irkutsk>. (abgerufen 09.10.2020)
9. The World University Rankings, URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021>. (abgerufen 15.10.2020)
10. Kazmina I 2020, Universitäten für die Elite der Zukunft: Forbes Top 100 Russian Universities - 2020 Forbes, URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/403369-universitety-dlya-budushchey-elity-100-luchshih-rossiyskih-vuzov-po-versii-forbes>. (abgerufen 15.10.2020)

УДК 378.147

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ MOODLE ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИРНИТУ

Н.В. Куклин, Е.Ю. Холдеева

Иркутский национальный исследовательский технический университет

В статье представлены результаты анкетирования, проведенного среди студентов ИРНИТУ. В статье проанализированы мнения учащихся университета о полезности и эффективности использования системы дистанционного обучения Moodle в процессе образования. Авторы рассматривают основные характеристики и возможности Moodle для образовательного процесса с точки зрения студентов. Делается вывод о целесообразности применения платформы Moodle для организации дистанционного обучения в вузе.

Ключевые слова: Moodle; обучение, дистанционное обучение, дистанционные технологии, вуз.

EXPERIENCE OF USING THE MOODLE SYSTEM TO ORGANIZE DISTANCE LEARNING AT THE UNIVERSITY: OPINION OF INRTU STUDENTS

N. Kuklin, E. Kholdeyeva

Irkutsk National Research Technical University

The article presents the results of a survey conducted among INRTU students. The opinions of university students about the usefulness and effectiveness of the online learning management system Moodle in the educational process are analyzed in this article. The authors consider the main features of Moodle and its possibilities for the learning process from the point of view of students. It is proved that the use of the Moodle platform is beneficial for organizing distance learning at a university.

Key words: Moodle; education; distance learning, distance technologies, university.

Современный высококвалифицированный специалист должен обладать навыками поиска и анализа информации, поскольку в профессиональной среде необходимо постоянно совершенствовать знания. В целях повышения качества образования в настоящее время российские вузы активно применяют электронные формы обучения и переходят к использованию информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе [5, с. 411]. Следовательно, проблема выбора эффективных инструментов, необходимых для организации дистанционного формата обучения является на данный момент одной из самых актуальных в образовательной среде [1].

Дистанционные технологии часто реализуются на базе электронных платформ. Наиболее популярной электронной платформой в России считается система дистанционного обучения (СДО) Moodle [4, с. 140]. Эта платформа позволяет не только создавать и хранить учебные материалы, но и задавать последовательность их освоения. С помощью Moodle студенты имеют возможность изучать материал в собственном режиме из любой точки мира. Поддерживая обмен файлов любых форматов, система направлена на совместную работу преподавателей и обучающихся [3, с. 983].

Как и многие другие вузы, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» внедрил в учебный процесс СДО Moodle. Преподаватели вуза активно разрабатывают и используют

электронные учебные курсы по различным дисциплинам. Таким образом, достоинства системы были высоко оценены преподавательским составом ИРНИТУ. Однако нами было решено выявить, как относятся студенты университета к применению Moodle в образовательном процессе. Подобные исследования помогают не только корректировать способы использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения, но и повысить качество профессионального образования в высшем учебном заведении [2, с. 162].

Для решения поставленной цели в начале 2022 года в ИРНИТУ был проведен анонимный опрос. В нем участвовали 57 студентов, обучающихся по специальностям «Градостроительство» (8 человек), «Городское строительство и хозяйство» (3 человека), «Экспертиза и управление недвижимостью» (13 человек), «Нефтегазовое дело» (7 человек), «Информационные системы и технологии» (17 человек), «Маркшейдерское дело» (7 человек) и «Обогащение полезных ископаемых» (2 человека). Количество опрошенных в возрасте 18 лет составило 23 человека (40,4%), в возрасте 19 лет – 31 человек (54,3%), в возрасте 20 лет – 3 человека (5,3%), среди которых были 26 девушек (46%) и 31 юноша (54%). В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения первого (25 человек (44%)) и второго (32 человека (56%)) курсов.

На вопрос «Как часто Вы используете СДО Moodle?» 28 человек ответили, что «каждый день». При этом они отметили, что заходят в систему по несколько раз за сутки. 20 студентов используют платформу 2–3 раза в неделю, 5 студентов – 1 раз в неделю, 3 студента – 2 раза в месяц. Только один студент признался, что применяет возможности Moodle не чаще, чем 1 раз в месяц.

Для того чтобы выявить уровень сформированности компьютерной грамотности, студентам ИРНИТУ было предложено оценить свои умения использовать компьютер и сеть Интернет по пятибалльной шкале. Опрос выявил, что 22 студента (39%) оценивают свои навыки работы с компьютером на «отлично». 25 человек (44%) думают, что они владеют хорошим уровнем работы с компьютерной техникой. Остальные 10 человек (17%) отметили, что они обладают удовлетворительными умениями работать на компьютере. Подчеркнем, никто из участников не считает, что он плохо умеет пользоваться компьютером или сетью Интернет. Следует отметить, что для доступа в систему 27 человек (47%) чаще всего используют телефон, 22 человека (39%) – ПК, 8 человек (14%) – ноутбук.

Далее студентам было предложено ответить на вопрос «С какой целью Вы используете СДО Moodle?». Опрос показал, что 34 респондента (60%) используют систему для выполнения домашних заданий, выданных преподавателями университета. 16 человек (28%) подчеркнули, что с помощью Moodle они просматривают необходимый учебный материал, в том числе, лекции, записанные преподавателями ИРНИТУ. Следует отметить,

что многие студенты считают наиболее полезными учебные материалы, находящиеся в информационных блоках электронных курсов по математике. 7 студентов (12%) заходят в систему, чтобы получить домашнее задание. 5 респондентов (9%) подчеркнули, что с помощью Moodle они имеют возможность связаться с преподавателями и уточнить у них необходимую для учебы информацию. 3 студента (5%) заходят на платформу чаще всего для ознакомления с оценками. Лишь 1 студент (2%) использует возможности системы для того, чтобы выполнить задания для получения зачетов по различным дисциплинам.

Интересно, что на вопрос «Легка ли СДО Moodle в использовании?», 51 человек (89%) ответил «да». При этом 5 человек (9%) считают систему не совсем легкой для применения. Лишь 1 человек (2%) отметил, что ему трудно пользоваться платформой.

На вопрос «Полезна ли СДО Moodle в обучении?» 53 человека (93%) ответили «да», 3 человека (5%) – «иногда», 1 человек (2%) – «нет». При этом самым полезным элементом системы являются курсы по различным предметам (15 человек), тесты (11 человек), лекции (7 человек), календарь (5 человек), расписание (5 человек), оценки (5 человек), уведомления (2 человека). 2 студента подчеркнули, что все элементы Moodle являются полезными для них.

В ходе исследования студентам было предложено выделить основные преимущества и недостатки использования системы Moodle в процессе обучения в вузе. К основным достоинствам платформы была отнесена возможность сдать выполненные домашние задания дистанционно (9 человек – 16%). Вторым по значимости преимуществом является то, что система делает возможным обучение онлайн (8 человек – 14%). Наличие мобильного приложения и доступность системы отметили по 7 респондентов (12%). Осуществление взаимосвязи с преподавателями университета также является очевидным достоинством системы (6 человек – 11%). Для 5 человек (9%) важна легкость в использовании Moodle. Небольшое число респондентов выделили такие достоинства платформы как информативность (4 человека), эффективность (3 человека), наличие календаря с указанием сроков сдачи заданий (2 человека), удобство (2 человека), широкий функционал (1 человек).

К недостаткам Moodle большинство студентов (39 человек – 68%) отнесли частое зависание системы и невозможность входа из-за проводимых технических работ. 3 респондента (5%) отметили, что некоторые преподаватели не всегда выходят с ними на связь на платформе. Также 2 респондента (4%) подчеркнули, что не все элементы курсов открываются с помощью мобильного приложения. По 1 респонденту выделили такие недостатки как неудобный интерфейс, недоработанный дизайн и неудобство в использовании. Отметим, 10 студентов (18%) считают, что система Moodle не имеет недостатков.

На вопрос «Считаете ли Вы эффективным использование СДО Moodle в процессе обучения в вузе?» 40 человек (70%) с уверенностью ответили «да». 9 человек (16%) считают применение системы не совсем эффективным в образовательном процессе. Лишь 8 респондентов (14%) считают работу на платформе неэффективной.

Интересным было изучить, с каким словом ассоциируется у студентов ИРНИТУ СДО Moodle. В основном, система вызывает у респондентов положительные ассоциации (55 человек – 96%). Самыми распространенными ассоциациями были «учеба» и «обучение» (12 человек). Второй по популярности ассоциацией было слово «польза» (6 человек). 4 человека написали слово «класс». 3 человека ассоциируют Moodle с базой знаний или данных. Также у 3 человек система ассоциируется с доступностью. 3 студента имеют ассоциацию «сайт». Кроме того были отмечены такие ассоциации как «Интернет», «многофункциональность», «эффективность», «практичность», «работа», «быстрота». Только 2 респондента (4%) отметили такие негативные ассоциации, как «недоработка» и «неудобство».

Важным для нас было выявить, какой тип обучения студенты ИРНИТУ считают самым эффективным. Традиционный тип обучения выбрали 32 студента (56%). 13 человек (23%) считают эффективным смешанный тип обучения, когда лекции проводятся онлайн, а семинары и лабораторные работы – в университете совместно с преподавателями. 12 человек (21%) предпочли бы заниматься дистанционно.

Проанализировав результаты анкетирования, можно прийти к следующим выводам. Большинство учащихся ИРНИТУ обладают развитыми навыками использования компьютера и сети Интернет. Высокий уровень компьютерной грамотности студентов позволяет привлекать их к успешному использованию различных ресурсов на базе электронной платформы. Учащиеся вуза используют СДО Moodle в процессе обучения ежедневно для выполнения домашних заданий и для ознакомления с учебными материалами. Студенты без труда работают в системе, поскольку её интерфейс удобен и понятен. Однако для более эффективного использования платформы требуется ее техническая доработка. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинству учащихся требуется личный контакт с преподавателями для качественного освоения материала. Однако немалое количество студентов университета выступают за смешанное обучение, которое предполагает соединение дистанционных и аудиторных форм работы.

Таким образом, анализ полученных результатов показывает, что большинство студентов ИРНИТУ поддерживают идею внедрения в учебный процесс дистанционных технологий. Наибольшей эффективности образовательного процесса можно добиться при обеспечении комплексного использования СДО Moodle и традиционных технологий в самых различных видах учебной деятельности.

Библиографический список

1. Груздева, М.Л. Анализ современного состояния исследований и разработок в области построения информационно-образовательных сред высших учебных заведений / М.Л. Груздева, Н.И. Тукенова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 2. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38166823> (дата обращения: 12.03.2022).
2. Минеева, О.А. Достоинства и недостатки системы управления обучением Moodle с позиций студентов / О.А. Минеева, М.П. Прохорова, Ю.М. Борщевская, А.Е. Терехина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – № 4 (25). – С. 162–165.
3. Надеждина, Е.Ю. Использование современных информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения студентов иностранным языкам в неязыковом вузе / Е.Ю. Надеждина, Е.Н. Шилина // Концепт: Педагогические науки. – 2018. – № 11. – С. 983–991.
4. Попова, С.Н. Организация самостоятельной работы студентов инженерного вуза в электронной обучающей среде Moodle / С.Н. Попова // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 7 (47). – С. 140–143.
5. Худолей, Н.В. Использование LMS Moodle при обучении иностранному языку в вузе (опыт ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ») / Н.В. Худолей // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2018. – Том 15 – № 4. – С. 410–423.

УДК 81'23

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю.С. Нецветаева

Иркутский государственный университет

В статье предпринимается попытка выявить сущностные характеристики прецедентных феноменов. Дается определение понятия прецедентный феномен. Определены основные виды прецедентных феноменов, а также их ключевые функции, позволяющие осуществлять манипуляцию в процессе коммуникации. Выявлены основные признаки прецедентных лексических единиц. Установлено, что существует прямая связь между прецедентностью и когнитивной базой реципиента.

Ключевые слова: политический дискурс, прецедентный феномен, прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание

PRECEDENT PHENOMENA AS MANIPULATIVE MEANS IN POLITICAL DISCOURSE

U. Netsvetaeva
Irkutsk State University

This article studies essential characteristics of precedent phenomena. A definition of precedent phenomena is given. The main types of precedent phenomena are determined, as well as their key functions that allow the manipulation in the process of communication. Also, the main characteristics of precedent lexical units are highlighted. It is determined that there is a direct connection between precedence and the cognitive base of the recipient.

***Key words:** political discourse, precedent phenomenon, precedent situation, precedent text, precedent name, precedent utterance*

Одной из главных целей политического дискурса является осуществление манипулятивного воздействия на аудиторию. Посредством языка политики влияют на сознание граждан, в каком-то смысле навязывают собственную точку зрения, пытаются всеми силами завоевать поддержку и убедить аудиторию в правильности или ошибочности тех или иных решений. Данная особенность политической коммуникации не всегда подразумевает что-то негативное, это обыденный способ осуществления политической коммуникации, когда каждая сторона действует в пользу своих интересов и намерений.

Для осуществления манипуляции политики прибегают к разного рода языковым и стилистическим особенностям построения речи. Но особенно интересным аспектом политической коммуникации является использование политиками прецедентных феноменов. Все чаще в речах политиков можно встретить отсылки к историческим событиям и личностям, цитаты из значимых государственных документов, использование культурных реалий, понятных лишь «целевой» национальности политика и т. д.

В своем большинстве политический дискурс базируется именно на прецедентных феноменах. Через уже знакомые реалии или эмпирические связи политику легче донести до адресата свою мысль. Политик стремится вызвать у аудитории ответную реакцию, основанную на историческом, культурном и жизненном опыте и, тем самым, облегчить восприятие информации. В таком случае, степень манипулятивного воздействия значи-

тельно возрастает. Прецедентные феномены позволяют политику настроить более тесный контакт с целевой аудиторией.

Ю.Н. Караулов дает следующее определение прецедентного феномена: «Прецедентный феномен — это текст, значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющий сверхличностный характер, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 2007: 216].

Но не любой текст является прецедентным. Он обладает прецедентностью только в том случае, если реципиент уже обладает опытом и знаниями, связанными с восприятием данной ситуации или текста. В противном случае, текст не может быть назван прецедентным.

Текст должен обладать определенным набором признаков, чтобы отнести его в разряд прецедентных. Так, С.Н. Должикова выделяет следующие критерии прецедентных феноменов:

1. Известность представителям национально-лингвокультурного пространства. Каждому представителю известна данная единица и каждый обладает четким восприятием прецедентного феномена.

2. Актуальность в когнитивном плане. Каждый член национально-лингвокультурного пространства обладает четким представлением, закрепленным за прецедентной единицей.

3. Постоянно возобновляемое обращение в письменном или устном выражении в рамках определенного национально-лингвокультурного пространства. Периодическое использование данного прецедентного феномена.

Отсюда, прецедентные феномены обладают функциями, позволяющими им с большей эффективностью влиять на аудиторию. Так, Е.В. Пучкова выделяет ряд функций прецедентных феноменов:

1. Функция воздействия на адресата. На адресата оказывает влияние определенный набор стереотипов, а главным образом ассоциаций, связанных с прецедентным феноменом и сформированных под его влиянием, которые регулируют поведение индивидуума.

2. Функция оценки. Прецедентный феномен позволяет адресату сформировать субъективную авторскую оценку.

3. Функция пароля. Адресант и адресат создают, так называемую, атмосферу «свой-чужой», как бы отделяя себя от людей, не входящих в их круг. Таким образом, адресат задействует свой национально-лингвокультурный фон, что позволяет ему вникнуть в смысл высказывания.

4. Функция языковой игры. При помощи прецедентных феноменов адресат привлекает внимание адресанта, возвращая его к уже знакомым реалиям, тем самым снижая сложность восприятия информации.

Иными словами, прецедентный феномен — это любая лексическая единица языка или конкретная ситуация, закрепленная в когнитивной базе

реципиента, обладающая определенным воздействием на его сознание и формирующая его взгляды и поведение.

Традиционно выделяют четыре вида прецедентных феноменов:

1. Прецедентная ситуация — «некая «эталонная» ситуация, когда либо бывшая в реальной действительности или принадлежащая виртуальной действительности, в результате которой возникает инвариант восприятия прецедентной ситуации» [Аликина, Кушникова 2009: 22]. Иными словами, прецедентная ситуация понятна и знакома членам определенной группы, представители имеют четкие ассоциации, связанные с тем или иным событием. Например, в своей работе «Теория и практика межкультурной коммуникации» Д.Б. Гудков приводит пример предательства Иудой Иисуса Христа. Данная ситуация вошла в когнитивное пространство как показательный пример предательства в целом. В данном случае, имя Иуды является прецедентным, а дифференциальные признаки данной ситуации становятся универсальными [Гудков 2003: 107–108].

2. Прецедентное высказывание — «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Гудков 2003: 107]. Прецедентное высказывание не нуждается в разъяснении или упоминании автора данного высказывания, оно функционирует самостоятельно и само по себе несет детерминирующий смысл для адресанта и адресата. К прецедентным высказываниям можно отнести цитаты, устойчивые выражения, афоризмы, пословицы и поговорки, понятные представителям определенной группы. Например, американские политики очень часто начинают свою речь, обращенную к американскому народу, со слов «We the people». Именно с этой фразы начинается конституция США (We the People of the United States). Так как дискурс разворачивается в рамках американской общности, в когнитивной базе каждого представителя существует концепт «конституция». Именно этот прецедентный феномен актуализируется в сознании представителей американской национальной-лингвокультурной группы.

3. Прецедентное имя — «индивидуальное имя, связанное или с широко известным прецедентным текстом или с ситуацией, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к референту, а к набору дифференциальных признаков, присущих этому имени» [Красных 2002: 48]. Прецедентные имена достаточно часто переходят в разряд нарицательных. Например, для носителей американской культуры словосочетания «Hoover blanket», «Hoover flag», «Hoover wagons» стали нарицательными. Данные словосочетания связаны с именем президента США Гербертом Гувером, во времена правления которого случилась Великая Депрессия.

4. Прецедентный текст — «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, алгоритм восприятия которого предопределен» [Аликина, Кушнина 2009: 21]. К прецедентным текстам можно отнести литературные произведения, тексты рекламы, политические выступления, тексты песен и т.д., например, в одном из своих обращений к министру финансов РФ В.В. Путин произнес фразу «Где деньги, Зин», что является отсылкой к песне В. Высоцкого «Диалог у телевизора».

Прецедентные феномены призваны порождать у реципиента определенные связи и тем самым влиять на степень восприятия информация. Используя прецедентные феномены в своей речи, политики стремятся вызвать определенные чувства и эмоции у аудитории, которые бы отвечали интенции автора дискурса.

Так, например, В.В. Путин, с явной интенцией вызвать у граждан патриотические чувства, использовал в одной из своих речей «чисто русский» прецедентный феномен.

«Россия — это медведь. Медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет. Он — хозяин тайги и не собирается переезжать ни в какие климатические зоны, но тайги своей он никому не отдаст и это всем должно быть понятно».

Сравнивая Россию с медведем и называя ее хозяином тайги, В.В. Путин использует стереотип, закрепленный в когнитивном пространстве любого русского человека. Поскольку даже у самих русских при сопоставлении России и медведя в голове рисуется типичная картинка медведя в шапке ушанке с балалайкой, данное сравнение не несет негативного подтекста для сознания русского человека, а наоборот вызывает долю самоиронии и чувство исключительности русского народа.

Экс-президент США Б. Обама в свои внутривнутриполитические тексты часто включает прецедентные имена и высказывания. Например, в одном из обращений к американцам Обама апеллирует к главному документу американской государственности — Декларации независимости (the premise that we're all created equal is the opening line in the American story). А также обращается к авторитету двух выдающихся деятелей Америки — А. Линкольна и Т. Рузвельта.

Now, the premise that we're all created equal is the opening line in the American story. And while we don't promise equal outcomes, we have strived to deliver equal opportunity — the idea that success doesn't depend on being born into wealth or privilege, it depends on effort and merit. And with every chapter we've added to that story, we've worked hard to put those words into practice.

It was Abraham Lincoln, a self-described “poor man's son,” who started a system of land grant colleges all over this country so that any poor man's son could go learn something new.

When farms gave way to factories, a rich man's son named Teddy Roosevelt fought for an eight-hour workday, protections for workers, and busted monopolies that kept prices high and wages low.

Используя прецедентные феномены, Б. Обама придает вес своим словам в глазах американской аудитории. Обращаясь к когнитивной базе знаний американцев, экс-президент получает возможность воздействовать на сознание и эмоции аудитории, вызывая чувство патриотизма, что способствует повышению доверия граждан к словам президента.

Также, прецедентные феномены могут использоваться в качестве противопоставления своей позиции, позиции оппонента, или же выражения несогласия с его действиями, в данном случае прецедентный феномен приобретает негативную окраску. Так в пример можно привести цитату из речи Дональда Трампа о программе медицинского страхования введенной Б. Обамой «Medicare».

«We have a disaster called the big lie: Obamacare. Obamacare...»

В данном случае Трамп использовал прецедентное имя «Obamacare», заменив первую часть названия программы «Medic» на фамилию экс-президента «Obama». Таким образом, используя данный прецедентный феномен с негативной коннотацией и с явным саркастическим подтоном Трамп хочет выразить свое негативное отношение к, по его мнению, убыточной для Америки программе, а также вызвать подобное отношение у граждан Америки.

Как мы видим, прецедентные феномены достаточно часто употребляются политиками для усиления влияния на аудиторию. Главным условием функционирования прецедентных феноменов является их наличие и прочное закрепление в когнитивной базе реципиента. Использование подобных феноменов в политической речи способствует созданию «атмосферы закрытости», что позволяет оратору стать ближе к слушателям, и в более доступной форме донести свою мысль. Посредством обращения к когнитивной базе адресата, политик с большей долей вероятности «достучится» до сознания граждан и завоеует больше доверия, так как будет говорить на одном языке с целевой аудиторией.

Библиографический список

1. Аликина Е.В., Кушникова Л.В. Основы межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Пермского гос. тех. ун-та, 2009. – 120 с.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
3. Демьянова А.А. Прецедентные феномены в политическом дискурсе // [электрон. ресурс]. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/72821/1/978-5-8295-0636-0_1_18.pdf (дата обращения: 05.03.2022).

4. Должикова С.Н. Прецедентные феномены в английском языке // Сфера услуг: инновации и качество. – 2011. – № 2 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25688509> (дата обращения: 06.03.2022).
5. Кайбелева А.А. Типы прецедентных феноменов в политическом дискурсе США // [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <file:///D:/Administrator/Downloads/typu-pretsedentnyh-fenomenov-v-politicheskom-diskurse-ssha.pdf> (дата обращения: 06.03.2022).
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
7. Коробейникова О.В. Опыт анализа интердискурсивности в политической семиосфере США: автореф. дис. ... канд. фил. наук Иркутск: 2012. 21 с.
8. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
9. Пучкова Е.В. Функционирование прецедентных феноменов в газетных заголовках // Ученые заметки ТОГУ. Т. 4. 2013. № 4. С. 2106–2112.

УДК 7.012

ON THE ISSUE OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE REAL ESTATE MARKET IN THE CITY OF IRKUTSK

A. Nosonova, L. Shadaeva

Irkutsk National Research Technical University

This article aims to analyze real estate prices, identify the reasons for the rise in real estate prices in Irkutsk and reveal the affecting factors on the real estate market. The relevance of this topic is also formulated according to the increase in transactions in the real estate market. A distinctive feature of the real estate market in Irkutsk is the peculiarity of the goods that are sold on it.

Market analysis is necessary, as it forms the basis of forecasting and allows you to identify market trends, the influence and dependence on various factors. The real picture of the market is shown by prices, since they are the most sensitive to any changes in the market.

Key words: *real estate market, real estate object, real estate prices, cost, construction, price growth.*

The real estate market is one of the most traditional areas of the economy and at the same time one of the most dynamically developing markets. Over the

almost 18-year history of its development, the real estate market has gone through the stages of rapid growth, decline and stagnation. Such development trends are explained by the multidimensional system of functioning which is provided by a number of elements and subsystems. In addition, the real estate market is influenced by other national markets and the influence of external political, economic, demographic, social and other factors. [1]

The key element of the market economy is real estate, which is considered as the main means of production, subject and object of consumption.

Over the past decades, the Government of the Russian Federation has undertaken long-term development strategies and resolutions, including those aimed at reforming the real estate market. Through these measures, it was possible to change the structure of the housing stock by ownership forms, to form new financing instruments, which led to an increase in the number of real estate transactions [2]. However, despite the positive result, the problem of providing the population with affordable and high-quality housing is still relevant for every region of Russia.

The most developed real estate markets are the markets of two capitals are Moscow and St. Petersburg in Russia. In most large cities, real estate markets are at the stage of active development. Such significant factors as the geographical location and the organizational and economic model of regional management have a restraining effect on the development of the market housing in a separate subject of the Russian Federation.

Let's consider the economic essence of the regional housing market in Irkutsk. Here 438.96 thousand square meters of housing were commissioned in 2021, which is 92.46 thousand square meters more than in 2020, but 93.5 thousand squares less than planned in 2021 [3]. The failure to meet the targets is primarily due to the coronavirus pandemic, which has swept the whole world and has led to a number of other factors, which include:

- suspension of construction of facilities,
- interruptions in the supply of materials and equipment,
- the emergence of financial problems of counterparties and rising prices,

both in the primary and secondary markets. In such conditions, the recovery of the industry completely depended on the implementation of state support measures. Thus, according to developers, the introduction of a preferential mortgage program, under which mortgage loans are provided to citizens of the Russian Federation at a rate of 7.8% per annum until November 1, 2021, had the greatest positive impact among government support measures. The implementation of the preferential mortgage program and other measures to support families wishing to improve their living conditions contributed not only to an increase in the number of sales of housing loans, but also stimulated demand and, as a consequence, an increase in real estate prices.

Figure 1. Real estate prices in Irkutsk, 2021

As we can see on the graph, there was a high demand for real estate in January-March 2021. This is evidenced by the implementation of a program of preferential mortgage lending for buyers of new buildings. Most notably – in the last two years, when mortgage rates began to decline with relatively stable nominal prices and incomes (from 13.5% in 2015 to 10% in 2019 to 8% in 2020 to 10% in 2021) [3].

Over the past three years, a lot of people have been buying housing in Irkutsk from neighboring cities, such as Shelekhov, Angarsk, etc. In addition to the "classic" suburbs, you can see a relatively recent interesting phenomenon - the massive construction of new neighborhoods, business class, with a beautiful view of the water, with multifunctional infrastructure.

For the Irkutsk housing market, 2021 has become a year of unprecedented price growth. Over the year, the average cost of secondary housing in Irkutsk increased by 25% to 100532.2 rubles, new buildings rose even more - by 30% to 101016.5 rubles.

Figure 2. The sale price of apartments in Irkutsk, from 2021 to 2022

Irkutsk got into the top 20 major cities of the country with the highest price growth per square meter. The rise in the price of new buildings by 24% led to the fact that the regional center took the third place in the top twenty after cities such as Magnitogorsk (the rise in price was 23.5%) and Astrakhan (21.1%).

As of 01.03.2022, the average price of an apartment on the secondary market in Irkutsk was 4.191.851 rubles, the cost per square meter of housing in an apartment on the secondary market was 74.309 rubles. Over the past week, the price per square meter has fallen by 1,533 Rubles (-2.02%) [4]

The average cost of an apartment on the secondary market in Irkutsk is below and also the price per square meter, depending on the number of rooms in the apartment.

Table 1.

The sale price of apartments in Irkutsk on the secondary market

The price of apartments on the secondary market, rub.	Price per square meter, rub.
1-room apartments - 3 550 000	in a 1-room apartment - 100 000
2-room apartments - 4 750 000	in a 2-room apartment - 97 556
3-room apartments - 6 300 000	in a 3-room apartment - 92 241
4-room apartments – 8 395 119	in a 4-room apartment - 84 921

The price dynamics in the secondary housing market of Irkutsk, of course, correlates with the location of the object, including the prestige of the area, the presence of developed infrastructure nearby, transport accessibility and other infrastructure facilities.

Table 2.

Price dynamics in the secondary housing market of Irkutsk.

City area	Apartment price	Price per square meter
Zelenyy	7414202,14 Rub	92 446 Rub
Kirovsky	4881405,94 Rub	110 940 Rub
Leninsky	4044221,71 Rub	82 224 Rub
Lisiha	5735136 Rub	111 146 Rub
Oktyabrsky	6512064,94 Rub	110180 Rub
Pravoberezhny	5246935,47 Rub	90 723 Rub
Sverdlovsk	5210555,28 Rub	98 333 Rub
Solnechnyy	7382546 Rub	111140 Rub

As can be seen from the table, the lowest prices for apartments on the secondary market are the Leninsky district. The highest average price for apartments on the secondary market is the Zelenyy. The lowest price per square meter of housing in an apartment on the secondary market in Irkutsk is the Leninsky district, the most expensive "square" is the Lisiha district. 98,230 rubles - Average cost of sq. m. m in Irkutsk for February 2022 +5,7% relative to January. [11].

Thus, external economic factors, which include the growth of the dollar, the reduction of mortgage rates and measures for self-isolation for citizens, which forced many families to stay at home for a long time and realize the need to increase housing space, caused demand for real estate during the crisis [5]. In addition, the insurance of certificates for housing to citizens affected by flooding

in the Irkutsk region affected the increase in prices against the background of falling incomes of the population. However, the preferential mortgage program has its own deadlines; it is quite possible that apartments purchased in 2020 after the houses are put into operation will not be sold at the purchase price, since there are no preferential rates for secondary housing. Moreover, even with the use of the preferential mortgage mechanism, housing affordability remains low and the creditworthiness of the population increases.

The environmental factors outlined in the article demonstrated clearly the importance of the ability to adapt to new conditions. The popularity of apartments with finishing in 2021 will continue to grow, and without it — to decline [7]. Buyers do not want to waste time on repairs and do dirty work. Moreover, the finishing is immediately included in the mortgage loan, which allows you not to spend money on repairs.

The trend for functional layouts will increase in 2022, and it will be increasingly difficult to sell apartments with an unsuccessful layout. Apartments with poor ergonomics are already losing a buyer. Less popular in 2021 were objects in old houses with a functional layout. For example, apartments with small kitchens and walk-through rooms.

Due to the COVID-19 pandemic in 2020, the popularity of studios has also “shaken”, and this year it may decrease even more [8]. Such apartments are well suited for living alone, but often couples or even families with children live in studios, and after switching to remote work in such conditions turned out to be difficult.

Along with studios, the popularity of too large and expensive apartments (150-200 sq. m.) will decrease [9]. Instead, buyers will choose country houses. In particular, ready-made cottages with all communications connected. This accommodation option seems to be more comfortable and safe for people.

Thus, analyzing the real estate market, we see that housing prices are unstable. This year, real estate prices have increased significantly in most regions of Russia. In 2022, the accumulated price growth in the primary housing market amounted to 10.5%. In real terms, excluding inflation, prices rose by 7.4% [8]. One more factor is the growth of investment demand for real estate. Real estate remains the most reliable asset for saving money and the first alternative when refusing a deposit for many Russians.

Bibliography

1. Buzova, I.A. Real estate management / I.A. Buzova. - M.: Delo, 2019. - 241 p. 2. Statistics of prices for the sale of apartments in Irkutsk <https://irkutsk.naydidom.com/tseny/adtype-kupit> (Date of application: 01.03.21)

2. Official website of Irkutskstat <https://irkutskstat.gks.ru> / 4. Real estate market analytics and forecasts <https://irk.sibdom.ru/journal/1908> / (Accessed: 01.03.21)
3. Ovsyannikova T.Yu. Research of subject-object interrelations of the housing investment market with adjacent markets. / Ovsyannikova T.Yu., Rabtsevich O.V., Yugova I.V. // In the collection of materials. scientific and practical conference "Topical issues of economics and sociology". - Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Production Organization of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. - pp. 220-225
4. Prokhorova Yu.S. Economic and mathematical model for calculating the estimated cost of construction of an object during the implementation of investment programs // Economics and Entrepreneurship. - 2020. No. 9 (122). - pp. 985-990.
5. Aprelkova A.Yu., Drobysheva T.V. Analysis of the collection of contributions for the overhaul of the common property of apartment buildings. News of universities. Investment. Construction. Realty. 2020. Vol. 10. No. 3. pp. 350-357. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2020-3-350-357>
6. Spiridonov V.N., Dolzhenko T.A. Branch or regional principle of SRO? Where is self-regulation going? // Electronic scientific journal "Century of quality". 2018. No. 4. pp. 23-41.
7. Prokhorova Yu.S., Karakozova I.V. Methodological foundations of the formation of the cost of construction of a real estate object in urban conditions // Economics and Entrepreneurship— - 2019. No. 4 (105). - pp. 410-413
8. She Song Gun, Galyautdinov I.I., Konyukhov V.Yu. Possible economic and social consequences of the proposed amendments to the law of the Irkutsk region "On corporate property tax" for medium and small businesses in the region. Part 7. News of universities. Investment. Construction. Realty. 2020;10(1):12–23. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2020-1-12-23>
9. Yugova I.V. Features of the pro-competitive policy in the housing investment market // Yugova I.V., Rabtsevich O.V. In the collection of materials. scientific-practical conf.: "Prospects for the development of fundamental sciences". - Tomsk: TUSUR, 2020 - pp. 168-170

USING «QUIZIZZ» ON PRACTICING TOEFL STRUCTURE AND WRITTEN EXPRESSION

B. Oyunsaikhan

Mongolian University of Science and Technology

The students are studying in the Mongolian University of Science and Technology in different engineering fields and they are preparing to take TOEFL ITP test at the end of 20 weeks intensive English course. In this study, despite the students' perceptions towards "Quizizz" which generally are positive, however, the interest in using it during the learning process are also prominent. The first survey consists of 8 items and the data were analyzed using Yes, No, Don't know scale.

The second survey consists of 10 items and the data were analyzed using 5-point Likert scale (frequency and percentage) using SPSS version 25. Most of the respondents agreed that "Quizizz" is able to provide a platform which promotes positive reinforcement, motivation and immediate feedback when their marks are being displayed on the leaderboard. It is hoped that the findings could provide some insights to teachers in using "Quizizz" as their formative assessments.

Key words: *Quizizz, TOEFL ITP, structure and written expression, multiple-choice answer, student feedback*

English standardized tests have become a bridge and one of the basic requirements to someone willing to study and live in the countries where English is accepted. These tests include IELTS, TOEFL iBT, TOEFL ITP, PTE, TOEIC and UKVI. Students must take the necessary standardized tests and receive a required score depending on their purpose. According to Suryaningsih (2014), many scholars are concerned about the topic of TOEFL and IELTS tests because of their powerful position in society. In Mongolia, the first English standardized test was IELTS. ESP Foundation has administered the IELTS test since 1990. After seven years, the Mongolian University of Science and Technology started the TOEFL PBT administration. The TOEFL PBT has changed its name to TOEFL ITP, and the writing section was removed in 2004. TOEFL ITP test had been administered in paper-based versions until 2020, and it is available in both paper-based and digital (internet) versions at present. TOEFL ITP test uses academic content to evaluate the English language proficiency of non-native English speakers. Once this test is standardized, it is accepted by government scholars, internship and non-degree programs, and English language assessment of university or college admission and graduation. As reported by Tumurchudur

Ts, Authorized as ETS, Associate and Distributer of TOEFL ITP products in Mongolia, test centers such as English Academy of MUST, Yeti school of English, Educational Advising and Resource Center have been administering the TOEFL ITP tests under the management of “E-Pen” TOEFL Testing center, one of the Authorized testing partners of the Educational Testing Service (ETS) and ETS Preferred Associate in Mongolia. This test has two levels, level 1 and level 2. Both the levels evaluate skills in listening comprehension, structure and written expression, and reading comprehension sections in multiple-choice format. However, there are such differences in the test structure. For instance, the number of questions in level 1 is 140, whereas 95 in level 2. Moreover, from January 2022, the Speaking test is only available with the digital TOEFL ITP Level 1 or Level 2 test. The speaking testing time is 15 minutes and includes 4 tasks.

The integration of web-based games or mobile-assisted language learning benefited the teachers and students to make teaching and learning more effective (Moqbel, 2018). Students need to be taught self-assessment skill by utilizing the feature of Quizizz to help them review their strengths and weakness of learning grammar.

TOEFL structure and written expression

There are three types of TOEFL: Internet-based TOEFL, Paper-based TOEFL, and Computer based TOEFL. The TOEFL PBT has changed its name to TOEFL ITP, and the writing section was totally removed in 2004. The TOEFL ITP consists of Listening Comprehension, Structure and written expression, and Reading compression. The Speaking test has added and it is only available with the digital TOEFL ITP Level 1 or Level 2 test since January 2022. The speaking testing time is 15 minutes and includes 4 tasks.

We have chosen 76 students who are attending in intensive general English course to study abroad with scholarship initiated by the Mongolian President and students attending in ‘English Standardized Test Preparation’ course which is designed to prepare for English Standardized tests. These participants are the first-year students who have passed the General Entrance Exam with the highest score in mathematics, physics and chemistry, and have entered to the Mongolian University of Science and Technology in fall semester of 2021-2022 academic year. They are studying at the MUST and majoring in different engineering fields such as mining, civil and power. Their English proficiency level is different, and they are planning to take TOEFL ITP test at the end of the semester with required score to study abroad.

The TOEFL ITP test consists of Listening Comprehension, Structure and written expression, and Reading compression. The structure and written expression section measures the recognition of selected structural and grammatical points in standard written English (ETS, 2017). This section has 40 questions, including two types of questions: incomplete sentence and sentence correction. The first type, named Structure, has 15 questions to complete sentences, and the last type, Written Expression, has 25 questions to choose one underlined word or

phrase that must be changed for the sentence to be correct. The administration time for this section is 25 minutes.

We use Quizizz that is an application for e-assessment in our classroom as a form of formative assessment for TOEFL ITP test. We created live quizzes to test students' knowledge of taught materials in the preparation courses for TOEFL ITP test. Besides the analysis of test scores and homework assignments, a formative test plays an important role in the classroom. Formative assessment techniques monitor learner learning during the learning process. Feedback is used to identify areas where students are struggling so that instructors can adjust their teaching and learners can adjust their studying. (Methods of assessment, 2014)

A formative test plays an important role in the classroom. A formative test allows students to repeat the material and get direct feedback on their level of control. Quizizz is one of the tools for a formative test can be used effectively in English lessons, especially to increase the grammar and vocabulary mastery of students. Quizizz is a game-based online testing tool that enables fun classroom activities. With this application, students can interactively work on the given questions through their gadgets. Students can get a better learning experience through this application because if they take the test with this application, they can also compete with their classmates. At the same time, students can also find out their place among other players in the ranking list directly. Quizizz can foster student interest and participation in learning (Zhao, 2019) and Quizizz is well-suited to be used as a formative test tool as teachers can download the test report and evaluate student performance after running Quizizz.

Quizizz is a gamified tool online tool for learning

In the last few years, many teachers have been using online applications, such as Quizizz, Socrative, Kahoot and Google form in their classes. Moreover, number of studies related to improving students' learning through online applications have been published, and their results showed significant improvement in students' learning and achievement. However, the practice of English grammar using online applications in Mongolia is still under research. Comparing to other online applications, Quizizz has following advantages:

- It is a free tool.
- Easy to use: Students use the code to enter and submit a nickname, code name, or numerical name (students do not have to register). and it works on any device: web browser, iOS, Android and Chrome apps.
- There are memes that are displayed when students answer a question; these are sure to be a hit with students. Therefore, it has an option to customize your Quizizz by creating your own Memes.
- Teachers can set time limits of 30 seconds to 5 minutes for students to answer each question.
- Students earn points for speed and accuracy.

- Unlike other sites, both teacher and students can see the questions, answers, and the leader board throughout the quiz.

Thus, we chose the Quizizz application and this study aims to determine students' improvement in grammar understanding and to analyze on students' feedback after using this application.

Gamification is helpful in overcoming the difficulties in learning and motivating participation in the learning activities (Codish & Ravid, 2014). Gamification aims to increase participation and motivate users through the use of game elements such as points, leaderboards, and immediate feedback among other things (Flores, 2015). Some widely used web 2.0 such as Kahoot, Quizlet, Edupuzzle, and Quizizz. Quizizz is a gamified tool online tool that helps students check their knowledge and progress in learning. With Quizizz, teachers can also assign homework to give students additional practice. Each question ought to be multiple choices with two or four possible answers. Quizizz is a free, user-friendly online formative assessment tool that help teachers assess students' language as well as their curriculum knowledge (Bury, 2017).

Quizizz is a game-based educational app that brings multiplayer activities to classrooms and makes in-class exercises interactive and fun (Zhao, 2019).

In Quizizz, instructors can customize the game in several ways, such as turning on (off) the background music; ranking (showing all the students or only the top five students); shuffle questions or not, etc. Leaderboard is one of the special characteristics in Quizizz. It shows the live ranking of students based on their performance. Students can see their live ranking throughout the quiz. The quiz reports are available on the website and can be downloaded as Excel files.

METHODOLOGY

The data of the study was collected from 76 students studying in the Mongolian University of Science and Technology (MUST).

Participants took two live quizzes and attended one live lesson for Structure and Written Expression section of TOEFL ITP. Each live quiz consisted of forty questions in two parts. The questions were all multiple-choice with four possible answer choice. In part 1, there were fifteen incomplete sentences. Participants chose the best answer choice from four possible answers to complete the sentence. In part 2, there were twenty-five incorrect sentences with four underlined words or phrases marked (A), (B), (C), and (D). Participants chose the one word or phrase that must be changed to correct the sentence. Quiz took twenty-five minutes and timing for each question was selected 30 or 45 seconds depending on the question difficulty. One live lesson, presented in slides, mentioned grammar topics included in the Structure and Written Expression section of TOEFL ITP and participants chose the correct answer or found the error for two questions related to each topic. Researchers prepared two live quizzes and the live lesson with model tests from Practice Exercises for the TOEFL 7th edition.

At the beginning of the lesson, the researcher started live quiz by sharing a link to visit and a game code (generated by the website automatically) to participants. Participants entered the game code and joined the game after registering the email. A unique avatar assigned to him/her. They took the first live quiz with only a test instruction through Quizizz. During the quiz, each participant had option to turn on (off) the background music. After answering each question, there was immediate feedback in the form of a meme shown on the screen. Funny pictures popped up with sentences like “calm down” if the participant answered too quick; “good job” if the answer is correct or “try again” if the answer is wrong. Participants were amused by the memes and feel relaxed and motivated to answer the next question. It was possible to review all the correct and incorrect questions at the end of the quiz. The researcher ended the game when all the participants finished the quiz.

After finishing the first quiz, researcher started the live lesson (slides) by sharing a new game code. Participants entered the game code and joined the lesson directly once they registered before. Through live lesson, researcher briefly introduced grammar topics included in the Structure and Written Expression section of TOEFL ITP as stated in Barron’s Practice Exercises for the TOEFL 7th edition. These topics covered 14 grammars in English such as verbs, auxiliary verbs, nouns, pronouns, modifiers, comparatives, connectors, sentences and clauses, point of view, agreement, introductory verbal modifiers, parallel structure, redundancy, and word choice and participants chose the correct answer or found the error for two questions related to each topic.

At the end of the lesson, participants took the last quiz started by researcher. All the questions were different and the instruction was same as the first quiz. Finally, all participants filled survey on Quizizz application.

FINDINGS, RESULTS

The results of this study show that the participants’ average score of quiz II increased by 3.8 in pre-intermediate group, 3.6 in intermediate group, 4.2 in upper-intermediate group (candidates chosen for scholarship), and 5.4 in upper-intermediate group (attending in ‘English Standardized Test Preparation’ course) respectively.

Types of participants	English language level	Number of participants	Average score in Quiz I /total 40 scores/	Average score in Quiz II /total 40 scores/
Candidates /chosen for scholarship/	Pre-Intermediate	10	15.7	19.5
	Intermediate	29	21.0	24.6
	Upper-Intermediate	24	28.5	32.7
Students /attending in	Upper-Intermediate	13	29.4	34.8

'English Standardized Test Preparation' course/				
---	--	--	--	--

Table 1. Participants average scores of quizzes I and II in each level.

According to the collected data from 76 participants, 39 of them increased their scores in quiz II and 11 of them were same scores. Whereas, 26 participants decreased their scores in quiz II.

Figure 1 shows the percentage of the data.

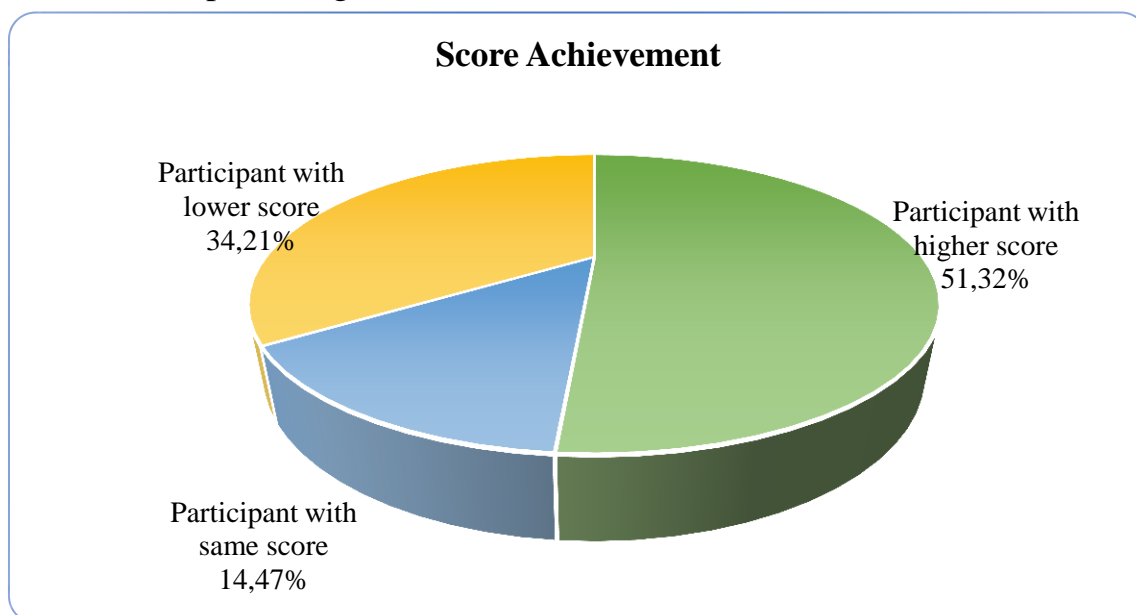

Figure 1. Score achievement in quiz 2.

At the end of the lesson, participants filled out the survey through Google form based on their experiences of Quizizz. On the report of the survey, participants' age was from 18 to 21 and ratio for gender was females 46 and males 30. Table 2 shows the survey results. Overall, the results show that participants perceive that Quizizz enhances their learning.

Survey questions	Percentage of responses		
	Yes	No	Don't know
Doing quiz through Quizizz is enjoyable	96	4	-
Completed the first quiz on time	66	34	-
Completed last quiz on time	79	21	-
Quizizz motivates me to study English	80	17	3
Using Quizizz improves my English grammar	64	33	3
Quizizz is easy to use	86	14	-
Doing live quiz through Quizizz reduces my test anxiety	76	18	6
I have willing to use Quizizz more in the future	94	6	-

Table 2. Quizizz survey results

Individual feedbacks from participants related to survey question “What was interesting using Quizizz?” were reported in Table 3. The results indicate that they like Quizizz because it is effective to use and the leaderboard feature which makes them competitive and motivates them to perform better. To find interest in using Quizizz, a five-point Likert scale was used with the options, Strongly disagree; Disagree; Neither agree nor disagree; Agree; Strongly agree.

Questions	Strongly disagree	Disagree	Neither agree nor disagree	Agree	Strongly agree
I liked the images, the memes, and the music	3 4%	5 7%	4 5%	28 37%	36 47%
I liked Quiz design and background were colorful	2 3%	6 8%	11 14%	17 22%	40 53%
It was efficient to know the correct answer after each question	1 1%	4 5%	8 11%	20 26%	43 57%
I liked the competitiveness of the game, and it also showed me the total correct and wrong answers	3 4%	6 8%	5 6%	19 25%	43 57%
Ranking and collecting point were interesting	4 5%	2 3%	3 4%	35 46%	32 42%
Answering the question in given time was challenging	5 7%	4 5%	7 9%	32 42%	28 37%
Doing quiz was competitive	2 3%	6 8%	4 5%	29 39%	33 45%
It gave an opportunity to analyze on my wrong question	0 0%	0 0%	2 3%	31 41%	43 56%
Doing quiz was good experience on managing my time	1 1%	4 5%	9 12%	27 36%	35 46%
I could see who was better than me and I needed to be better than those people when the next Quizizz came around	4 5%	3 4%	9 12%	32 42%	28 37%

This study explored students' perception of "Quizizz" through live quizzes for Structure and Written Expression section of TOEFL ITP and finds that this educational online application enhanced students' learning experiences. According to two surveys, students agree that Quizizz is enjoyable; it is easy to use and helps to manage test timing. They like the images, the memes, the design, and the music of this application. Therefore, it gives an opportunity to analyze on their wrong questions and corrects them. This application is available on desktop, laptop and even on smart phone if the device is connected to the internet.

The study also presented two main challenges in using "Quizizz" including answering the question in given time was challenging, they could see who was better than they and they needed to be better than those people when the next Quizizz came around.

Overall, this study finds that Quizizz is recognized as having positive impact on students' engagement and learning outcomes in Structure and Written Expression section of TOEFL ITP classroom.

References

1. Bury, B. (2017). Testing goes mobile: Web 2.0. In Pixel (Eds.), *ICT for language learning: 10th conference proceedings* (pp. 87-91).
2. Codish, D., & Ravid, G. (2014). Personality based gamification – educational gamification for extroverts and introverts. *The 9th Chais Conference for the Study of Innovation and Learning Technologies: Learning in the Technological Era*, Israel. <https://www.openu.ac.il/innovation/chais2014/download/E2-2.pdf>
3. ETS. (2017). *Test taker handbook*. Educational Testing Service. https://www.ets.org/s/toefl_itp/pdf/toefl_itp_test_taker_handbook.pdf
4. Flores, J. F. F. (2015). Using gamification to enhance second language learning. *Digital Education Review*, vol. (27), pp. 32-54.
5. *Methods of assessment (2014) Methods of assessment*. The University of Texas at Austin: center for teaching & learning
6. Moqbel, M. S. S. (2018). Self-assessment in EFL grammar classroom: A study of EFL learners at the Centre for Languages and Translation, Ibb University. *International Journal for Research in Education*, vol. 42(2), pp. 288-324.
7. Mufidah, N. (2017). English language learners' mastery in toefl structure-written expression (A Case Study at IAIN Antasari, UNLAM, UNISKA and STKIP PGRI in South Kalimantan)
8. Suryaningsih, H. (2014). Students' Perceptions of International English Language Testing System (IELTS) and Test of English as a Foreign Language (TOEFL) Tests.

9. Zhao, F. (2019). Using Quizizz to Integrate Fun Multiplayer Activity in the Accounting Classroom. International Journal of Higher Education, Vol. 8, No. 1; pp37-43.

УДК 69.032.22

КОММЕРЦБАНК-ТАУЭР: УНИКАЛЬНОЕ ОФИСНОЕ ЗДАНИЕ

Д.А. Романова

Иркутский национальный исследовательский технический университет

В качестве объекта исследования выбран Коммерцбанк-Тауэр, поскольку данное здание представляет собой самый высокий небоскреб Германии и одновременно уникальное офисное здание в центре города Франкфурт-на-Майне. В данной статье описывается архитектурная идея здания, его конструктивные особенности и строительные технологии. Кроме того, в ходе анализа подробно рассматривается, почему Коммерцбанк-Тауэр является выдающейся достопримечательностью города и считается образцом экологической и энергосберегающей архитектуры.

***Ключевые слова:** строительство высотных зданий, небоскребы, строительные технологии, методы строительства, зодчество*

DER COMMERZBANK TOWER: DAS EINZIGARTIGE BÜROGEBÄUDE

D. Romanova

Nationale Technische Forschungsuniversität Irkutsk

Als Forschungsobjekt wurde der Commerzbank Tower gewählt, weil das Gebäude sowohl der höchste Wolkenkratzer in Deutschland als auch das einzigartige Bürogebäude in der Innenstadt Frankfurt am Main darstellt. In diesem Artikel werden die architektonische Hauptidee, besondere Eigenschaften der Bauweise, einzigartige Bautechnologien dieses Gebäudes beschrieben. Und außerdem wird es bei der Analyse ausführlich erörtert, warum der Commerzbank Tower ein herausragendes Wahrzeichen der Stadt ist und als Vorbild für umweltfreundliche und energiesparende Architektur gilt.

***Schlüsselwörter:** Hochbau, Wolkenkratzer, Bautechnologien, Bauweise, Baukunst*

Dem Bauen in die Höhe mit seinem geringen Boden- und Energieverbrauch kommt in großen Städten schon lange eine bedeutende Rolle zu und einzigartige Wolkenkratzer sind die aktuellen Trends in der Baubranche. Sie verkörpern die Vorzüge moderner Architektur, beweisen die Entwicklung der Bautechnologien, symbolisieren den Fortschritt eines Landes und gehören zu den Meisterwerken menschlicher Baukunst.

Der Artikel ist auf die Problematik des Hochhausbaus (besonders auf Wolkenkratzer-Baus) konzentriert, mit welcher das Ziel der Analyse zusammenhängt. In der Arbeit stellen sich folgende Fragen: Wie definiert man die Begriffe „Hochhaus“ und „Wolkenkratzer“ und welche Herausforderungen und Anforderungen muss man für den Hochhausbau beachten? Welche Gründe gibt es für den Bau von Wolkenkratzern und was macht einen einzigartigen Wolkenkratzer aus?

Ein Gebäude definiert man als „großen Bau, Bauwerk, das als Wohnort oder als Betriebsstätte dient“ [6; 7]. Ein Hochhaus ist schon „ein großes Gebäude mit vielen Stockwerken“ [6; 7]. Das heißt, alle Gebäude, die eine Höhe von 22 Metern erreichen, zählen nach der Bauordnung Deutschlands zu den Hochhäusern [10; 12]. Und als „Wolkenkratzer“ bezeichnet man „sehr hohes Hochhaus“ [6], üblicherweise ab 150 Metern Höhe [12; 15]. Man muss zugeben, dass Wolkenkratzer überwiegend turmartig mit kompakter zentrischer Grundrissform konzipiert sind [17, S.12]. Aber Bauwerke wie Aussichtstürme (Eiffelturm, Fernsehturm und andere) zählt man nicht zu Wolkenkratzern, «da deren wenige Ebenen zum Wohnen oder Arbeiten genutzt werden» [15].

Obwohl Hochhäuser zurzeit zum Alltag gehören, stellt man immer wieder Fragen über Anforderungen und Ansprüche zum Hochhausbau. Dazu gehören nicht nur moderne Baustoffe, Bautechnologien und Baukosten, sondern auch Nutzbarkeit und Sicherheit. Es geht auch um einen „negativen Einfluss auf Nachbargebäude (Beschattung, Sichtachsen, Fallwinde)“ [12]. Zum Beispiel: aufgrund ihrer Höhe werfen Hochhäuser mehr Schatten auf die Umgebung als andere Gebäude und dies führt in der Regel zu einer Verschlechterung der Aufenthaltsqualität auf dem Territorium und in beschatteten Gebäuden [11]. Oder „Hochhäuser können durch ihre Wirkung gewachsene Sichtachsen historischer Städte und Orte empfindlich stören“ und „optisch ganze Stadtteile voneinander trennen“ [11]. Bewohner können sich auch gegen den Wolkenkratzer-Bau aussprechen, um die historische Fassade einer Stadt zu schützen [14]. Außerdem müssen für Wolkenkratzer zusätzliche Brandschutzmaßnahmen ergriffen werden, da sie hohe Risiken bei Brand-, Unfall- oder Zerstörung aufweisen [11; 12]. Diese Hauptprobleme lassen sich beim Bau eines Hochhauses in erster Linie lösen.

Ungeachtet dessen gibt es viele Gründe, hoch zu bauen. Erstens sind bei Wolkenkratzern „geringer städtische Grundstücksverbrauch in Innenstädten und Konzentration spezieller Nutzungen“ möglich [12]. Und das ist besonders wich-

tig wegen des Bevölkerungswachstums [13] und der erhöhenden Grundstückskosten [16]. Zweitens ist die vorhandene Infrastruktur effektiv zu nutzen [12]. Drittens zeigen Wolkenkratzer anschaulich die Entwicklung von Städten oder Unternehmen, weil sie Symbole für Wirtschaftskraft und Wachstum darstellen und zu den repräsentativen Zwecken dienen können [12; 16]. Daraufhin erwartet Hochbau in Großstädten eine stabil positive Entwicklung. Und einzigartige Wolkenkratzer (besonders hohe Bürogebäude) sind die aktuellen Trends in der Baubranche.

Als Forschungsobjekt wurde der Commerzbank Tower gewählt, der auch der Commerzbank-Turm oder das Commerzbank-Hochhaus genannt wird. Das Gebäude passt ideal für eine wissenschaftliche Untersuchung, denn es ist der höchste Wolkenkratzer in Deutschland (ist 259 Meter hoch und hat 65 Stockwerke) und stellt auch das einzigartige Bürogebäude in der Innenstadt Frankfurt am Main dar. Betrachten wir acht Besonderheiten des Wolkenkratzers, um festzustellen, warum dieses Gebäude ein Symbol der Stadt Frankfurt am Main ist und als Vorbild für umweltfreundliche und energiesparende Architektur gilt.

Besonderheit 1

Die Gründung des Hochhauses ist ungewöhnlich. Sie steht auf 111 Stahlbetonpfählen, die bis zu 48,5 Meter tief im Boden verankert sind [4; 5].

Besonderheit 2

Besonders ist auch der Grundriss des Gebäudes. Der Turm bildet ein Dreieck, seine Fassadenseiten haben 60 Meter Höhe und die Ecken sind abgerundet. Im Zentrum des Gebäudes befindet sich ein Atrium, das sich 160 Meter durch alle Stöcke zieht. Jeder Stock hat drei Flügel, aus denen zwei als Bürofläche dienen und der dritte zu einem der viergeschossigen Gärten gehört [5].

Besonderheit 3

Als eines der wenigen in Deutschland, basiert das Gebäude auf einer Stahlkonstruktion [8]. Dies reduziert das Gewicht des Hochhauses um circa ein Drittel gegenüber einer Konstruktion aus Stahlbeton.

Besonderheit 4

Das Gebäude verfügt über neun sogenannte Turmgärten, drei auf jeder Fassadenseite. Gärten machen den Turm offen und lichtdurchlässig, verbessern die Belüftung des Stahl- und Glaskonstruktionen und erhöhen den Komfort [1]. Für die Mitarbeiter dienen sie als Kommunikations- und Pausenzonen. Turmgärten in jeder Himmelsrichtung haben ihre Besonderheiten und bestimmen ein eigenes botanisches Thema. Die östlichen Gärten sind mit asiatischer Flora bepflanzt, die südlichen mit mediterraner und die westlichen mit nordamerikanischer [5; 8].

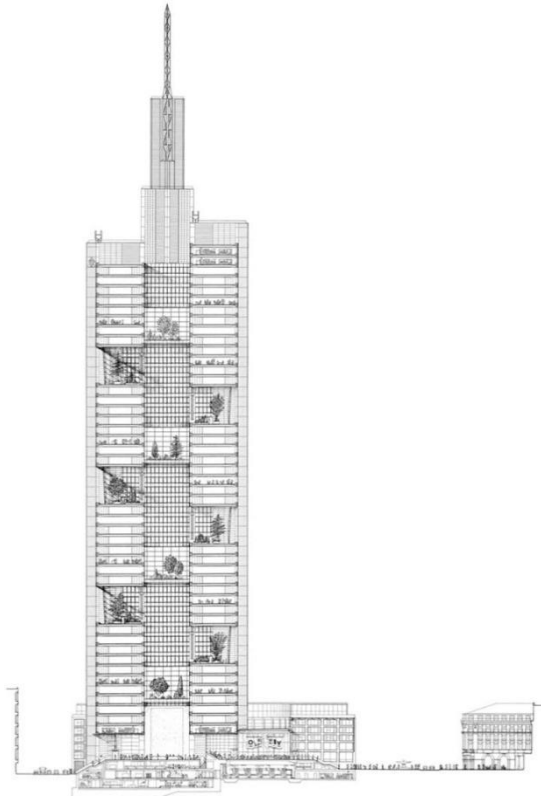

Bild 1. Querschnitt des Commerzbank-Hochhauses

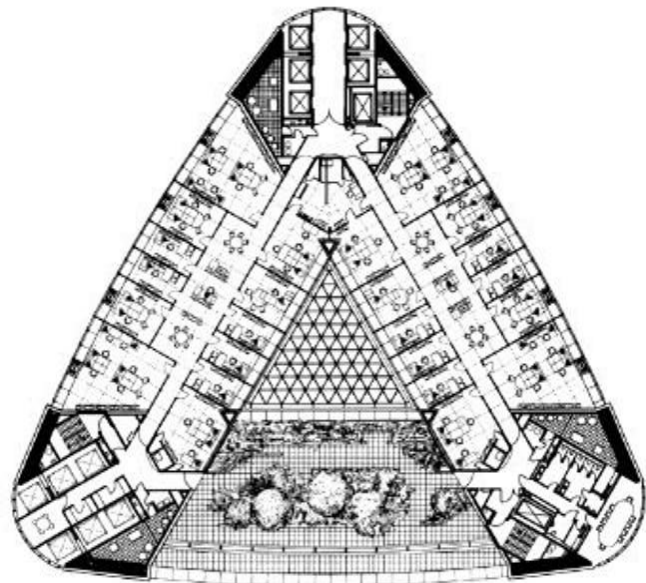

Bild 2. Gebäudeplan in Form eines Dreiecks mit innenliegendem Atrium

Besonderheit 5

Das Zentrale Atrium sieht wie ein Lichtschacht aus. Auf allen Etagen entsteht der Eindruck einer einzigen Beleuchtung. Gebäude-Transparenz und zu den Fluren hin verglaste Büros ermöglicht eine hohe Tageslichtqualität für alle Arbeitsplätze [2; 5].

Besonderheit 6

In der Außenarchitektur wird ein abgestufter Turm gewählt. Es zielt auf eine signifikante Blickwirkung ab [5]. Die Flachdacheindeckung umfasst: Schaumglasdämmung, zweilagige Abdichtung mit robusten Polymerbitumen-Schweißbahnen, obere und Schutzschicht – eine Kiesschicht [3].

Besonderheit 7

Einzigartig ist auch die Klimaanlage des Gebäudes und dadurch wird der Commerzbank-Tower oft als der erste „ökologische Wolkenkratzer“ bezeichnet. Anstelle einer üblichen Klimatechnik gibt es die Kühlung über ein Kühldecken-System. Jeder Mitarbeiter kann auch die Lüftung steuern, indem er die Fenster individuell öffnen oder schließen kann. [5]. Die natürliche Belüftung der Commerzbank erfolgt unter dem Einfluss des Winddrucks, dies wird durch die durchdachte Ausrichtung des Gebäudes begünstigt.

Besonderheit 8

Im Sinne nachhaltige Energieeinsparung und natürliche Belüftung des Gebäudes wurde eine zweischichtige Fassade verwendet, eine zum Zeitpunkt der Fertigstellung einzigartige Innovation [5]. Die innere (zum Atrium gerichtete) Fassade ist mit Dreh-Kipp-Fenstern mit eingebauten Ausstiegsklappen ausgestattet und hat eine Einfachverglasung. Die äußere Doppelfassade besteht aus Ein- und Mehrscheibenverglasung als Sonnenschutz. Außenluft tritt oben in jeden Raum durch belüftete Hohlräume in der Fassade ein und tritt durch Lamellen neben den Schwenkfenstern aus [8]. Die Fenster der Innenschale lassen sich bis in die obersten Etagen öffnen, so dass eine natürliche Frischluftzufuhr bis ins 50 [5].

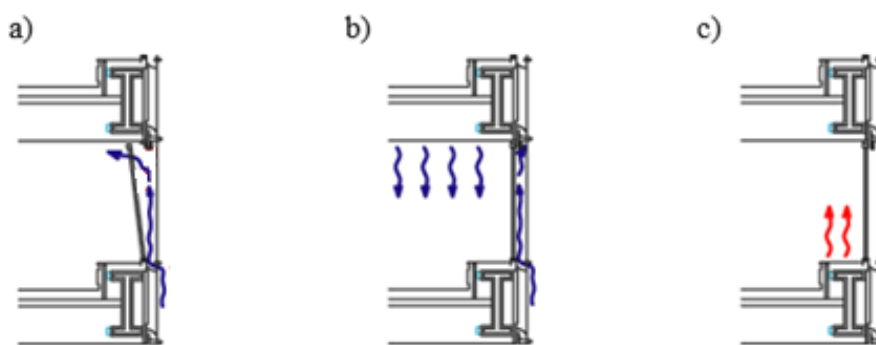

Bild 3. Arbeitsplan einer zweischaligen Fassade

- a) Im Sommer (Fenster sind geöffnet)
- b) Im Sommer (Fenster sind geschlossen)
- c) Im Winter (die äußere Schale ist versiegelt)

Der Commerzbank-Tower wurde 2009 mit dem „Green Building-Award“ ausgezeichnet [5; 9] und wie alle prämierten Gebäude trägt in besonderer Weise zu Baukultur und Klimaschutz bei und soll anderen Bauherren als Vorbild dienen [9]. Einzigartige Wolkenkratzer (und auch der Commerzbank-Tower) stellen ein aktuelles Forschungsthema dar. Sie verkörpern die Vorzüge moderner Architektur, beweisen die Entwicklung der Bautechnologien, symbolisieren den Fortschritt eines Landes und gehören zu den Meisterwerken menschlicher Baukunst.

Literaturverzeichnis

1. Atriumräume in Hochhäusern. Stufen der Entwicklung [Elektronische Ressource]: Architekturbüro von Lena Gordina URL: <http://lenagordina.ru/publikacii/atriumnye-prostranstva-v-vysotnyx-zdaniyax-etapy-razvitiya.html> (21.03.2022)

2. Commerzbank Headquarters [Elektronische Ressource]: Foster+Partners
URL: <https://www.fosterandpartners.com/projects/commerzbank-headquarters/> (21.03.2022)
3. Commerzbank Tower [Elektronische Ressource]: Der Dichte Bau – informationszentrum Flachdach- und Bauwerksabdichtung. URL: <https://www.derdichtebau.de/commerzbank-tower.233.htm> (21.03.2022)
4. Commerzbank Tower in Frankfurt am Main [Elektronische Ressource]: SKYLINE ATLAS – Informationsportal über die Hochhäuser. URL: <https://www.skylineatlas.de/commerzbank-tower/> (21.03.2022)
5. Commerzbank-Hochhaus [Elektronische Ressource]: commerzbank.de
URL: https://www.commerzbank.de/de/hauptnavigation/konzern/commerzbank_im_berblick/hochhaus_1/zahlen_fakten.html (21.03.2022)
6. Duden: Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronische Ressource]:
URL: <https://www.duden.de/> (21.03.2022)
7. DWDS: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache Gebäude [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.dwds.de/> (21.03.2022)
8. Foster Referat [Elektronische Ressource]: studfile.net: Schüleraktenarchiv
URL: <https://studfile.net/preview/3578078/> (21.03.2022)
9. Green Building Award FrankfurtRheinMain [Elektronische Ressource]: frankfurt.de – das offizielle Stadtportal URL: <https://frankfurt.de/themen/klima-und-energie/energie/gebaeude/green-building-award> (21.03.2022)
10. Hessische Bauordnung (HBO) Vom 28. Mai 2018*) [Elektronische Ressource]:
Wirtschaft.Hessen.de URL: <https://www.rv.hessenrecht.hessen.de/bshe/document/jlr-BauOHE2018rahmen> (21.03.2022)
11. Hochhaus [Elektronische Ressource]: Wikipedia. Freie Enzyklopädie.
URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Hochhaus> (21.03.2022)
12. Hochhäuser in Deutschland und der Welt [Elektronische Ressource]
URL: https://www.gutachter-rath.de/docs/Hochhaeuser_Deutschland_und_Welt.pdf (21.03.2022)
13. Population [Elektronische Ressource]: UN <https://www.un.org/ru/global-issues/population> (21.03.2022)
14. Problemfall Hochhaus: Warum der Hochbau in Deutschland so schwer fällt [Elektronische Ressource]: Management Circle URL: <https://www.management-circle.de/blog/problemfall-hochbau/> (21.03.2022)
15. Wolkenkratzer [Elektronische Ressource]: Wikipedia. Freie Enzyklopädie. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Wolkenkratzer> (21.03.2022)
16. Джарагян Г.Р. Анализ развития высотной застройки в зарубежных и российских городах // Молодой исследователь Дона. – 2017. – № 3(6). – С. 18-20.

- 17.Маклакова Т.Г. Высотные здания. Градостроительные и архитектурно-конструктивные проблемы проектирования: Монография. Изд.2-е. – М.: АСБ, 2008.

УДК 81.2

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВА МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ

Я.Д. Северина, Н.С. Дружинина

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Статья посвящена исследованию эвфемизмов как средств манипулирования в языке. Приведены примеры эвфемизация из разных сфер современного общества. Рассмотрено влияние эвфемизмов на различные аспекты человеческой жизни на примере рекламных объявлений туристических фирм.

Ключевые слова: эвфемизмы, эвфемизация, манипуляция, рекламные объявления, туристические фирмы

EUPHEMISMS AS A MEANS OF MANIPULATION IN LANGUAGE

Y. Severina, N. Druzhinina

Irkutsk National Research Technical University

The article is devoted to the study of euphemisms as means of manipulation in the language. Examples of euphemisms from different spheres of modern society are given. The impact of euphemisms on various aspects of human life was considered on the example of advertisements of travel agencies.

Key words: euphemisms, euphemization, manipulation, advertisements, travel companies

В последнее время возрастает интерес людей к способам воздействия на общественное сознание. Исследователи активно изучают технологии и методы манипулирования сознанием, а также предлагают различные способы защиты от подобных манипуляций. Актуальность данного исследования обуславливается тем, что несмотря на то, язык, являясь средством передачи информации, одновременно является и средством воздействия на сознание реципиента, а большинство манипуляций осуществляется именно при помощи языковых средств, данное направление изучается преимуще-

ственно в рамках психологии, хотя является также и лингвистической проблемой.

Для того, чтобы манипуляции были успешными, воздействие должно быть скрытым и не должно быть замечено объектом манипуляции. Поэтому среди языковых средств, способных оказывать манипулятивное воздействие, стоит выделить эвфемизмы – слова или выражения, скрывающие истинную сущность предмета, явления или понятия за счёт создания более нейтральной, а порой даже положительной коннотации.

Термин «эвфемизм» применялся еще в античной литературе и происходит от греческих εὐφήμη «благоречие», εὖ «хорошо» и φήμη «речь, молва». Данное явление появилось как некое языковое табу, вызванное запретами на произношения имен богов, обозначений тотемов, а также словесными суевериями, такими как боязнь произносить вслух названия опасных явлений (болезней, негативных понятий по религиозным представлениям) из страха вызвать их. Со временем, эвфемизм превратился в стилистический приём, создаваемый культурой того или иного народа.

В современных словарях «понятию» эвфемизм даются разные определения. Например, по мнению В.И. Заботкиной, «эвфемизм – это троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления, возникающий по ряду прагматических причин (вежливость, деликатность, щепетильность, благопристойность, стремление завуалировать негативную сущность отдельных явлений действительности)» [1]. Патридж считает, что «эвфемизмы – это выражения, которые призваны минимизировать неприятное впечатление на слушателя или возможные последствия для говорящего, если последний хочет произвести благоприятное впечатление» [1]. В общем можно сказать, что эвфемизмы – это явление языка, используемое для мягкого преподнесения некорректной информации собеседнику. Причем, многие носители языка не знают этого понятия, хотя активно используют его в повседневной речи.

Как было сказано выше, одной из целей эвфемизма является стремление избегать неприятных собеседнику выражений, чтобы не вызвать у того дискомфорт. Например, мы очень часто употребляем термины такие как слабослышащий (вместо глухой), незрячий (вместо слепой), неправда (вместо вранье), полный (вместо толстый, когда говорим о человеке), нетрезвый (вместо пьяный) и т.п. [4]. Также эвфемизмы используются для вуалирования, камуфляжа существа дела. Это особенно характерно для языка тоталитарного общества, каковым была Россия до конца 1980-х годов. Компетентные органы, учреждение (вместо тюрьма), доброжелатель (вместо стукач), многочисленные образования с первой частью спец- (спецотдел, спецполиклиника, спецхран, и т.д.), словосочетания типа для служебного пользования (о секретных документах), товары повышенного спроса (т.е. те, которые трудно или невозможно купить) [4].

Практически во всех сферах современного общества происходит эвфемизация. Одной из них является личная, т.е. эти темы касаются личной жизни говорящего. Например, недомогать, плохо себя чувствовать (вместо болеть, хворать) или ушел от нас, его не стало (вместо умер). Также эвфемизмы могут корректно описать физиологические процессы, например «Освободить нос» (вместо высморкайся) или «Она ждет ребенка» (вместо «Она беременна») [4].

Также данное явление встречается в социальной или политической жизни общества. Это, например, дипломатия, которая традиционно использует разного рода камуфлирующие выражения, такие как, «непредсказуемые, физическое устранение» (вместо: убийство); «государственные и военные тайны, секреты, объект» (о военном заводе, испытательном полигоне и т.п.); изделие (об атомной бомбе).

Эвфемизмы часто используются в сфере некоторых профессий. Например, в среде лётчиков и космонавтов не принято говорить «последний», вместо этого используется эвфемизм «крайний» [2].

Многие известные писатели использовали эвфемизмы в своих произведениях. Например, в «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского Родион Раскольников убийство старухи-процентщицы называет словом дело. «На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь!» [5]. Существительное дело имеет обобщенное, «размытое» значение. Под таким словом говорящему удобно скрыть любой нехороший поступок.

Еще один пример эвфемизма из произведения «Идиот» Ф.М. Достоевского. «[О Лебедеве] Он ожидал князя; едва завидел, тотчас же отложил газету и начал было горячее и многословное объяснение, в котором, впрочем, князь почти ничего не понял, потому что генерал был уже почти готов» [5]. В примере эвфемизм «Готов» означает пьяный.

Казалось бы, эвфемизмы приносят пользу человеку, ведь благодаря им наша речь становится приятнее на слух, не обижает людей какими-то некорректными высказываниями и т.д. Но, к сожалению, не всегда данное явление имеет положительное значение. Давайте рассмотрим такие ситуации.

Когда вы видите словосочетание «Уютный номер» в любых гостиницах, отелях, как вы представляете этот номер? Наверное, все сразу думают, что эта комната среднего размера со всеми шикарными апартаментами для отличного отдыха. Но на самом деле это все неправда. Многие люди, которые останавливались в этих номерах, жаловались на его слишком маленькую площадь, которую практически занимала только одна кровать. Тогда возникает вопрос, почему слово «уютный» стали заменять на «маленький»? Разве данный эвфемизм приносит пользу?

Рассмотрим еще один пример. Наверняка вы видели вывеску «Еда как дома» на различных ресторанах вашего города. А у вас никогда не возникал вопрос, о чем доме идет речь? Если бы каждый ресторан пытался

подстроиться под домашнюю кухню каждого посетителя, то им бы не хватило персонала и времени для приготовления. Поэтому, когда вы заказываете «домашнюю» еду в каком-нибудь ресторане, то, скорее всего, вам принесут совсем не то, что вы ожидали. Тогда в чем смысл данного эвфемизма?

Лозунг «Место, где вы можете прикоснуться к истории» довольно-таки часто присутствует в описаниях достоинств отелей. Но не всегда они имеют благоприятные условия для полноценного отдыха, т.е., в некоторых старых зданиях имеются проблемы с электро- и водоснабжением. Или бывают такие ситуации, когда вы поселитесь в хороший отель, который находится в «историческом месте». Другими словами, здесь плохо развита инфраструктура, поэтому некоторые люди будут чувствовать себе некомфортно.

«Бесплатный wi-fi» - это именно тот эвфемизм, на который ведутся многие. Практически в каждом торговом центре, ресторане и прочих заведениях есть такое явление. Наверное, вы думаете, что в этом месте будет невероятно быстрый интернет, который за считанные секунды откроет вам нужную страницу в браузере. Но, к сожалению, наши ожидания не оправдываются, потому что страница браузера грузится настолько медленно, что порой кажется, что скорость улитка в тысячи раз больше, чем скорость загрузки. Это довольно-таки часто случается, потому что роутер – один на этаж, и может находиться слишком далеко от вашего местоположения. Но почему в эвфемизме «Бесплатный wi-fi» ничего не сказано про его скорость и качество? Это один из способов увеличить достоинства данной услуги, опустив ее недостатки?

Когда семья планирует свой отпуск, то в первую очередь они начнут это делать с поиска отеля, который будет содержать идеальные условия, подходящие для их детей. И для таких людей существуют специальные «Семейные отели». Казалось бы, здесь есть все необходимые условия для отличного семейного отдыха. Но многие забывают учесть тот факт, что есть и другие приезжие семьи, которые тоже хотят хорошо провести время. А это является одной из причин плохого отдыха для некоторых, которых не устраивает образ жизни других семей. Например, многие люди не любят плачущих маленьких детей или слушать постоянные конфликты между мужем и женой. Тогда как «семейный отель» делает семейный отдых лучше?

Есть еще одна, так скажем, часто используемая фишка у многих отелей.

Знакомо ли вам словосочетание «Прекрасный вид на море/пляж/горы и т.д.»? Только если вы доплатите еще половину стоимости такого номера, то возможно вы сможете поселиться в нем, конечно, если он не будет занят. Но ведь все номера отеля не могут иметь идеальный вид из окна. Это просто физически невозможно. Тогда почему, тогда в описании отеля, ря-

дом со словосочетанием «Прекрасный вид на море/пляж/горы и т.д.» не указывается количество таких номеров? Несет ли тогда пользу данный эвфемизм?

Многих людей привлекает еще один эвфемизм, такой как «Отель находится в живописном месте». Конечно, такой отель может находиться в действительно прекрасном месте с красивой фауной. Но никто ведь не учитывает тот факт, что добраться до него будет нелегко. Не трудно догадаться, что раз отель находится в живописном месте, то возможно, он будет за пределами города или даже дальше. Поэтому, для многих людей живописный вид становится безразличным из-за усталости, которая возникла у них во время поездки.

Анализ ряд объявлений на сайтах турфирм, отелей показал, что в настоящее время функционирование эвфемизмов не ограничивается сообщениями вежливости, деликатности и скромности. Эвфемистические единицы скрытым образом могут манипулировать аудиторией, не сообщая истины, тем самым делая выгоду для тех, кто создает рекламные тексты.

Библиографический список

1. Якубина Т.Я. Эвфемизмы как средство реализации политической корректности (на материале французской прессы) URL: <https://moluch.ru/archive/21/2173/> (Дата обращения: 24.03.2022).
2. Что такое «эвфемизм»? URL: <https://www.avtoram.com/evfemizm> (Дата обращения: 25.03.2022).
3. Долженко Н.Г., Прозорова В.О. Эвфемизмы как выразительное средство языка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evfemizm-kak-vyrazitelnoe-sredstvo-yazyka> (Дата обращения: 25.03.2022).
4. Эвфемизм. URL: http://encyclopaedia.big.ru/enc/liberal_arts/EVFEMIZM.html (Дата обращения: 25.03.2022).
5. Анализ эвфемизмов из произведений русской художественной литературы. URL: <https://studfiles.net/preview/5702057/page:9/> (Дата обращения: 26.03.2022).

УДК 81'276

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И СЛОВА-АНГЛИЦИЗМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЧИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Ханларов, В.В. Зудаева
Восточно-сибирский институт МВД РФ

В статье рассматриваются англицизмы, используемые сотрудниками органов внутренних дел в своей профессиональной деятельности, их влияние на культуру речи сотрудников и современное образование в сфере внутренних дел Российской Федерации. Раскрываются причины появления в речи и значение англицизмов для профессионального совершенствования специалистов в органах внутренних дел.

Ключевые слова: *иностраный (английский) язык, профессиональная деятельность, органы внутренних дел, англицизм, международная коммуникация.*

ENGLISH AND ANGLICISMS IN PROFESSIONAL ACTIVITY AND SPEECH OF OFFICERS OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Khanlarov, V. Zudaeva

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the RF

The article examines the anglicisms used by professionals of the internal affairs bodies in their professional activities, their impact on the speech culture of professionals and modern education in the field of internal affairs of the Russian Federation. The reasons for the appearance in speech and the importance of Anglicisms for the professional improvement of specialists in the internal affairs bodies are revealed.

Keywords: *foreign (English) language, professional activity, internal affairs bodies, Anglicism, international communication.*

В современном мире невозможно недооценивать значение английского языка. Английский язык считается языком международной коммуникации. На данном языке в мире разговаривают более 1 миллиарда людей. Его значимость в международной интеграции и взаимоотношениях между представителями различных государств и народов очевидна.

Практика изучения иностранных языков в сфере образования в России насчитывает не один десяток лет. Первые отечественные учебники английского языка появились в России во второй половине XVIII века. Незадолго до этого началось активное взаимное влияние России и Англии на культуру и экономику. Налаживались торговые и политические отношения, образованные люди из России начали интересоваться английской литературой [6]. В дальнейшем, в силу усиления внешнего влияния Великобритании на мир и межгосударственных отношений, английский язык становился всё популярнее. В годы СССР, в 1940-ом году английский язык

был введён в школьную программу как один из иностранных языков, наравне с немецким, и по сей день изучается в российских школах. Изучение английского имеет целью не только установление лучшего понимания культуры влиятельных западных государств, таких как Соединенные Штаты Америки и Великобритания, но и понимания общественных настроений, указанных ранее государствам, по отношению к России.

Стоит остановиться на современных взаимоотношениях между Россией и англоязычными странами Запада. С одной стороны, это сотрудничество и установление дипломатических отношений, взаимная помощь в решении глобальных вопросов. С другой стороны, это активное и жёсткое соперничество на мировой арене, демонстрация силы обеих сторон в правовом поле, борьба за господство во внешнеполитических отношениях с другими государствами. Отойдя в сторону от политики, стоит упомянуть также влияние западных стран на современную культуру в России. Люди из России всё больше смотрят фильмы, пришедшие из англоязычных стран, на языке оригинала, читают книги на английском языке, а также слушают музыку на английском языке. Это явление можно считать вполне естественным проявлением потребности людей в духовном просвещении и саморазвитии. Россияне перенимают у англоязычных стиль в одежде, повседневные привычки, стиль в музыке, кинематографе и литературе, перенимают манеру речи. В русский язык внедряется всё больше новых заимствованных слов, так называемых слов-англицизмов.

Напрашивается вопрос: какое это всё имеет отношение к сотрудникам полиции и их деятельности? Минуя исторические подробности происхождения российской полиции и периоды реформирования, можно с уверенностью сказать, что во все времена полицейскими становились люди с хорошим здоровьем, физически крепкие и дисциплинированные, верные своему государству и народу. С развитием полиции как государственной структуры, немаловажной частью подготовки будущих правоохранителей стало их профессиональное образование, направленное на совершенствование целого ряда важных качеств и умений, среди которых способность установления контакта с различными слоями населения. С усилением международных взаимоотношений, в российском обществе всё чаще стали появляться англоговорящие люди. Это студенты по обмену, спортсмены, учёные и политики, специалисты-эмигранты. Вместе с положительной динамикой в развитии современного российского общества, в стране стали появляться принципиально новые преступления, происшествия с участием англоговорящих иностранцев [5]. Наглядные примеры из новейшей истории: Летняя Олимпиада 1980 года в Москве, Зимняя Олимпиада в Сочи в 2014 году, Чемпионат Мира по футболу 2018 года. Все перечисленные спортивные массовые мероприятия послужили поводом для прибытия на территорию России большого количества иностранных граждан, в большинстве говорящих на английском. На крупных спортивно-массовых ме-

роприятиях нередко случаи столкновений интересов представителей различных народов и государств. Полиция России участвует в охране общественного порядка во время соревнований такого уровня, и на неё ложится ответственность по защите прав и законных интересов как граждан России, так и иностранных граждан. Для взаимодействия с иностранцами, сотрудникам полиции необходимо изучать и знать язык международного общения. Знание языка в значительной степени упрощает разрешение конфликтных ситуаций, связанных с англоговорящими иностранцами [1].

Помимо вышеупомянутого, распространённой практикой прибытия в Россию является обучение. Для многих иностранцев Россия является привлекательной страной для получения качественного образования и дальнейшей реализации своей профессиональной компетенции. В Россию для получения образования прибывают студенты из Африки, Азии и целого ряда стран Европы. Учебные заведения, в свою очередь, предоставляют таким студентам места в общежитиях. В первые годы своего обучения далеко не все из них овладевают русским языком на уровне, необходимом для того, чтобы свободно выражать свои мысли. В связи с чем, в случае разного рода происшествий, преступлений или правонарушений, которые случаются с иностранцами, данные ситуации могут быть затруднены в разрешении. Полицейские, которые не могут принять заявление от иностранного гражданина, не говорящего по-русски, вынуждены совершить целый ряд процессуальных действий: доставить в полицию, предоставить пострадавшему иностранцу переводчика, взять с него объяснение. Все перечисленные ранее действия существенно увеличивают срок рассмотрения дела по существу, а иногда упущенное время может повлиять на то, что следы преступления или правонарушения могут быть безвозвратно утрачены, а виновник сбежать и избежать наказания. В данном случае, важность знания английского языка для сотрудников полиции трудно переоценить, ведь от своевременно полученных сведений от иностранца зависит как само раскрытие преступления, так и его детали.

С развитием методов и средств обучения будущих сотрудников полиции, совершенствуется не только система образования, но и словарный запас и культура речи обучающихся по данному направлению. Прежде всего, это связано с изучением таких дисциплин как уголовное право, криминалистика, криминология и других профильных учебных дисциплин. Науки о преступности и преступниках, о способах борьбы с преступностью, а также многие юридические науки неразрывно связаны со взаимным обменом опытом с полицейскими структурами иностранных государств. В профессиональной речи сотрудников полиции появляются и употребляются слова, не имеющие аналогов в русском языке. В действительности, данное явление связано не только с полицией и их деятельностью, но и с другими профессиями. В рамках данной статьи мы рассмотрим более детально именно речь сотрудников полиции и органов внутренних дел.

Важно сказать, что язык делового общения и деловой документации полиции сопряжен с юридической лексикой, которая в свою очередь наполнена заимствованными словами. Существуют разные группы заимствований. Рассмотрим их более подробно.

Первая группа заимствований из английского языка – слова, пришедшие в русский язык без изменения. Среди таких слов «контрафакт» – от английского слова counterfeit, «наркотрафик» – от английского слова «narcotraffic», «рэкет» – от английского слова «racket», «бизнесмен» – от английского слова «businessman» и другие. Данные слова не только перешли в неизменном виде, но и не изменили своего значения в результате появления их в русском языке. Эти слова вошли в привычную профессиональную речь и ассимилировались настолько, что сейчас, на первый взгляд, не кажутся заимствованными.

Вторая группа заимствованных слов-англицизмов – слова, не имеющие аналогов в русском языке. Например, слово «харрасмент» или «шоплифтинг». Такие слова примечательны тем, что они значительно упрощают описание каких-либо вещей, событий или явлений, для раскрытия значения которых необходимо использовать гораздо большее количество русских слов. Появление в речи таких слов соответствует требованиям закона об экономии речевого усилия и языкового пространства, объединяя ёмкие понятия в более краткие и лаконичные слова [2]. Однако, не все слова данной группы переносятся в русский язык удачно и легко. К примеру, слово «киднэппинг», обозначающее похищение человека, собеседником, не знакомым с данным словом, будет восприниматься некорректно. Сотрудникам полиции не стоит регулярно употреблять такого рода слова, чтобы не вызывать у граждан, к ним обратившимся, состояние униженности и ощущение собственной безграмотности перед представителем исполнительной власти.

Существуют в профессиональной речи также заимствованные слова, которые с переходом в русский язык, утратили своё первоначальное значение. Среди таких слов «криминал», образованное от английского слова «criminal». На языке оригинала это слово означает «преступник», а в русском – то, в чём имеются признаки преступления. Данные понятия хоть и являются смежными, но используются в совершенно разных выражениях и словосочетаниях. Для правильного грамотного употребления таких слов, необходимо точно знать их значение в русском языке, чтобы не создавать спорных ситуаций при общении с гражданами [4].

Подводя итог, полагаем разумным считать, что появление англицизмов в современном русском языке – явление абсолютно естественное. Употребление в своей речи заимствованных из английского языка слов не навязывает чужих ценностей и традиций, а помогает лучше разбираться в новой информации, упрощает общение между людьми и обогащает речь новыми словами, которые не имеют эквивалентных им в русском языке.

Что касается профессиональной речи сотрудников полиции, то и у них есть необходимость изучать данные слова для обогащения своего словарного запаса, для общения с разными категориями граждан и всегда иметь актуальное представление о тенденциях развития культуры речи и языка. Кроме того, для усвоения профессионально важных знаний и умений, содержащих термины английского происхождения, полицейским также необходимо знать их значение, а также уметь правильно и грамотно эти слова употреблять в своей речи.

Суммируя значение затронутых в статье тем, следует отметить в заключении статьи важность изучения будущими полицейскими английского языка в качестве языка международного общения. Сотрудник полиции в глазах граждан имеет облик человека, сильного физически и морально, с крепким здоровьем и с хорошим образованием. Для поддержания такого образа каждый сотрудник обязан регулярно и упорно работать над собой, развиваться телом и умом. Одним из направлений совершенствования для полицейских смело можно считать изучение английского языка, так как именно английский язык, как язык, на котором говорит весь мир, должен обязательно присутствовать в образовательной программе будущих стражей порядка. В высших учебных заведениях Министерства внутренних дел России активно и успешно преподают английский язык, несмотря на то, что в большинстве своём никто из будущих правоохранителей не связывает свою жизнь с лингвистикой. Курсанты и слушатели учебных заведений системы МВД, изучая английский язык, развивают свои коммуникативные навыки, расширяют потенциал своей дальнейшей служебной деятельности, учатся юридической лексике на иностранном языке и развивают свою память и интеллект [3]. Полагаем необходимым дальнейшее развитие образовательной программы будущих сотрудников органов внутренних с обязательным изучением английского языка в качестве иностранного.

Библиографический список

1. Акимов В. Г., Особенности действий органов внутренних дел при проведении спортивных мероприятий // Вестник экономической безопасности. 2018. №3. С. 227–230.
2. Величко А. В., Закон экономии как условие функционирования и развития языка // МИРС. 2015. №2. С. 12–16.
3. Дежнева В. В., Иностраный язык как средство коммуникации будущих сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. №1. С. 53–55.
4. Дьяков А.И., Шиляева О.А. Зачем российским юристам англицизмы? // МНИЖ. 2021. №6-5 (108). С. 157–161.
5. Луценко В.Е., Иностраный язык в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // E-Scio. 2019. №10 (37). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/inostranny-yazyk-v-professionalnoy-podgotovke-sotrudnikov-ovd>

6. Сидорова О. Г. Первые учебники английского языка, изданные в России // Антиномии. 2009. №9. С. 538–540.

УДК 81'373.45

ДИСКУРС МОДЫ: ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

М.В. Щурик, У.Ю. Бузунова
МБОУ СОШ №1 г. Иркутска

Данная статья посвящена изучению перевода реалий дискурса моды с английского на русский язык. Одни и те же реалии в разных журналах и книгах переводят по-разному. Выбор стратегии перевода напрямую зависит от целевой аудитории. Адекватный перевод может обогатить родной язык, а выбор неверной стратегии – напротив сделает текст неестественным и даже не понятным.

Ключевые слова: *дискурс моды, перевод, реалии, стратегии перевода.*

CULTURE-BOUND WORDS TRANSLATION IN DISCOURSE OF FASHION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

M. Shchurik, U. Buzunova
School №1

The article deals with translation of culture-bound words in discourse of fashion from English into Russian. One and the same culture-bound word can be translated differently in different magazines and books. The choice of translation strategy directly depends on the target audience. Adequate translation can enrich the target language, and the choice of the wrong strategy, on the contrary, will make the text unnatural and even incomprehensible.

Key words: *discourse of fashion, translation, culture-bound words, strategies of translation.*

Мода является частью культуры любой страны и в наши дни нельзя недооценивать её значение и влияние на людей. Она окружает нас повсюду: когда мы отправляемся в магазины, чтобы купить новую одежду или

же выбираем, в каком стиле оформить гостиную комнату. Понимание реалий, связанных с модой очень важно для того, чтобы продолжать идти в ногу с быстро развивающимся миром.

Дискурс моды – это особый язык, который не всегда понятен средне-статистическому обывателю. Особенно сложным для восприятия является язык журналов для специалистов в данном вопросе, например, дизайнеров, маркетологов, визажистов и т.д. Наибольшую трудность для перевода представляют реалии, без понимания которых невозможно понять смысл статей, посвященных моде.

Пытаясь дать определение понятию «реалия», ученые рассматривают его следующим образом:

1) реалия – это слово, при помощи которого понятие, явление или предмет может получить свое обличье в языке [3];

2) реалия – это явление, предмет или понятие, характерное только для конкретной культуры, народа или страны, не встречающееся в других культурах или странах [4].

В своей работе С. Влахов и С. Флорин говорят о том, что перевод реалий представляет собой важный аспект проблемы передачи национальных и исторических особенностей [3, с. 5].

По мнению С. Влахова, перевод реалий является понятием условным, так как в большинстве своем реалия непереводаема, но в то же время ее можно передать при помощи контекста, а не прямого перевода.

Говоря о передаче реалий, С. Влахов и С. Флорин выделяют следующие основные приемы:

- 1) транскрипция или транслитерация;
- 2) калькирование;
- 3) полукалькирование;
- 4) семантический неологизм;
- 5) контекстуальный перевод [3].

Показы мод стандартно проходят четыре раза в год, но немногие знают, что существует большое количество разновидностей коллекций. Наиболее ожидаемой коллекцией по праву считается «haute couture collection». Во время показов на подиумах демонстрируют одежду, которую можно сшить исключительно на заказ, такие вещи не найти ни в одном магазине. В многочисленных русскоязычных журналах в качестве эквивалентных переводов реалии haute couture (от фр. «высокое шитье») было найдено два варианта перевода: от кутюр [9] и высокая мода [7]. Мы видим, что перевод был осуществлен с французского языка при помощи транскрибирования. Этот вариант как нельзя лучше демонстрирует истинную принадлежность моды, отдавая дань французским кутюрье. Несмотря на то, что этот термин считается довольно распространенным в русском языке, встречаются случаи, когда люди полагают, что «кутюр», это название бренда, приняв слово «от» за предлог русского языка. В данном случае

мы можем говорить о возможной двусмысленности восприятия. Стоит подчеркнуть, что подобная двусмысленность исключается в тех случаях, когда читатель владеет французским языком или же интересуется и разбирается в моде. «Высокая мода» служит наглядным приемом перевода, значительно упрощающим процесс восприятия информации читателем и максимально приближающим его к миру моды. Отметим, что понятия от кутюр и высокая мода в полной мере взаимозаменяют друг друга, однако, если речь идет о коллекции, принято говорить коллекция от кутюр. Ни в одной и проанализированных статей не была обнаружена номинация «коллекция высокой моды».

В 1947 году Кристиан Диор представил новую коллекцию, и американская пресса сразу же назвала ее «новым взглядом на моду». Во время показа модельер продемонстрировал «the Bar Suit» [8], который в дальнейшем считался культовой моделью в коллекции. Идея этой модели была проста и привлекательна – кутюрье делал акцент на тонкой талии, поэтому в коллекцию вошли наряды с корсетами и пышными юбками на кринолине длиной до щиколотки, создающие силуэт песочных часов, подобный тому, что был в моде еще в далеком XIX веке.

Любительские переводы предлагают лишь вариант: костюм «Бар» от Диор [7]. Проанализировав данный вариант перевода, мы приходим к выводу, что он является не совсем удачным, так как использование транскрипции оставляет реалию непонятной для читателя. Наиболее верным шагом при интерпретации предложения «Work continues on the details of the Lady Dior pub – its insignia a model wearing a Dior Bar suit and holding a pint glass in one elegantly outstretched hand» было бы использовать описательный перевод – «Продолжается работа над деталями паба Lady Dior. Его отличительным знаком стал женский силуэт в белом приталенном жакете с баской и в пышной юбке и держащий кружку пива в изящно вытянутой руке». The Bar Suit – яркий пример того случая, когда перевод реалии при помощи транскрипции не передает ее значения, а в ПЯ не существует функционального эквивалента. Предложенный нами вариант перевода является более адекватным и более того он будет понятен абсолютно любому читателю, вне зависимости от его заинтересованности в моде.

Выбор стратегии перевода напрямую зависит от рецептора: если перевод предназначен для широкой аудитории, то при переводе реалий переводчику необходимо прибегать к контекстуальному и описательному переводу. Тексты, предназначенные для специалистов нужно переводить с опорой на транскрипцию, транслитерацию и калькирование. Однако, если реципиент не известен, то лучше ориентироваться на среднестатистического получателя перевода, заведомо предполагая, что эта группа людей не является специалистами в данной области.

В статье были систематизированы и проанализированы основные подходы к понятию «реалия», описаны существующие классификации, а также представлены способы и методы передачи безэквивалентной лексики.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1997. – 1456 с.
2. Вайсбурд М. Л. Реалии как элемент страноведения / М. Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. 1972. – № 3. – с. 98 – 100.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: ЧНУЗ Моск. Лицей, 1996. – 207 с.
5. British Vogue [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vogue.co.uk>.
6. Cosmopolitan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cosmopolitan.com>.
7. Reverso Context [Электронный ресурс]. URL: <https://www.context.reverso.net>.
8. Vogue Australia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vogue.com.au>.
9. Vogue Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vogue.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Amarzaya Amgalan, a doctoral student at Mongolian University of Science and Technology

Enkhzul B., a doctorate student. School of Foreign Languages Mongolian University of Science and Technology (MUST)

Oyunsaikhan Bekhbat, a Doctoral student at the School of Foreign Languages in Mongolian University of Science and Technology

Аникеева-Борн Олеся Федоровна, студентка 4 курса Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета

Бальжинова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Беспалов Артем Андреевич, ученик 9 «А» класса МБОУ СОШ № 73 г. Иркутска

Богоутдинов Владимир Владимирович, студент группы ГСХб-19-1 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

Бузунова Ульяна Юрьевна, учитель английского языка МБОУ СОШ №1 г. Иркутска

Ваганова Мария Олеговна, студентка 3 курса специальности 36.05.01 Ветеринария факультета биотехнологии и ветеринарной медицины Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского

Васильева Лилия Геннадьевна, студентка группы ГМ-21 Института недропользования Иркутского национального исследовательского технического университета

Вегера Прохор Андреевич, студент группы НДБ-21-1 института недропользования Иркутского национального исследовательского технического университета

Верхотурова Вера Владимировна, студентка группы БТб-21-1 института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

Говорина София Ильинична, студентка гр. ГРБ-21-1 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

Дзюба Анна Борисовна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Дружинина Нина Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Егорова Мария Алексеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Елисеев Алексей Евгеньевич, студент 2 курса института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета

Зими́на Светлана Артемовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков энергетического факультета Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского

Зудаева Вероника Вячеславовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-сибирского института МВД РФ

Корытов Фёдор Александрович, студент группы НДБ-21-1 института недропользования Иркутского национального исследовательского технического университета

Крюкова Алиса Артемовна, студентка группы АРБ-18-2 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

Куклин Никита Витальевич, студент группы ЭУНБ-21-1 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

Нецветаева Юлия Сергеевна, студентка 4 курса института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета

Низамутдинова Зиля Фаритовна, старший преподаватель кафедры рисунка, основ проектирования и историко-архитектурного наследия института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

Носонова Анастасия Евгеньевна, магистрант группы ССЭМ-21 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

Орешкин Никита Дмитриевич, студент группы АРБ-17-2 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

Романова Дарья Александровна, студентка группы СУЗ-17-1 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

Самосюк Инна Петровна, учитель английского языка МБОУ СОШ № 73 г. Иркутска

Северина Яна Дмитриевна, студентка группы ЭПб-18-1 института энергетики Иркутского национального исследовательского технического университета

Синёва Юлия Олеговна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Ханларов Айхан Мубариз оглы, курсант 2 курса ФПСиСЭ, рядовой полиции Восточно-сибирского института МВД РФ

Холдеева Екатерина Юрьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков №1 института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

Шадаева Лада Иннокентьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков №1 института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

Шурик Мария Викторовна, ученица 11А класса МБОУ СОШ №1 г. Иркутска

Научное издание

**ЯЗЫК, НАУКА И ТЕХНИКА
В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР**

*Материалы
II Всероссийской научно-практической студенческой
конференции с международным участием*

(г. Иркутск, 11–18 апреля, 2022 г.)

Сборник материалов

Допечатная подготовка А.Ч. Раднаева

Подписано в печать 23.06.2022. Формат 60 × 90 / 16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,75.
Тираж 300 экз. Зак. 91. Поз. плана 36.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

